Пособие для библейских курсов

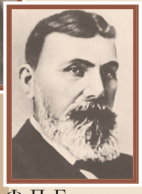
ИСТОРИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

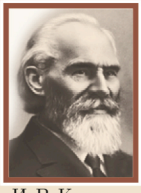
М. К. Кальвейт

Д. И. Мазаев

Н. В. Одинцов

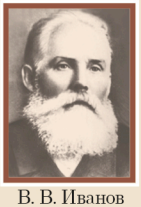
В. Г. Павлов


Ф. П. Балихин


И. В. Каргель

И. С. Проханов

В. А. Фетлер


В. В. Иванов

В. П. Степанов

1905 – 1944

Составил из разных источников
И. П. Плетт

ИСТОРИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ 1905 – 1944

Пособие для
библейских курсов

2009

История евангельских христиан-баптистов 1905–1944
Пособие для библейских курсов

2009 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

ВСТУПЛЕНИЕ

Интересно и поучительно знать, как жили наши братья и сестры в прежние годы. В школе мы изучали историю отечества, узнавали, что происходило в мире. Однако историю Церкви Христовой в школе не преподавали. А церковь жила, и любящим Бога небезынтересно, как она жила. Что происходило с ней?

Правдиво изложить историю братства евангельских христиан-баптистов очень трудно, потому что приходится основываться на немногих имеющихся документах, в которых далеко не все отражено, а само описание событий вполне может быть пристрастным.

Трудно писать историю еще и потому, что приходится не только излагать факты, но и объяснять причины, по которым они произошли. Незнание тех фактов, которые не отражены в документах, может привести к неверным заключениям и выводам.

И все же, несмотря на все эти сложности, хочется, чтобы нынешнее поколение знало, как жили их отцы и деды, как они боролись с искушениями и как побеждали силой Божьей. Изучение истории дает возможность узнать, какие принципы действуют во взаимоотношениях Бога с Его народом, что́ способствует процветанию детей Божьих и что́ ведет к падению, какие искушения изобретает мир, чтобы толкнуть народ Божий на неверность, и как Господь укрепляет Своих детей, помогая им совершать подвиги веры.

Каждому проповеднику полезно знать историю братства, в котором он живет. Знание прошлого помогает ориентироваться в происходящем в настоящее время.

ГЛАВА 1

ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СВОБОДЫ, 1905–1909 ГОДЫ

Этот период жизни верующих в России характерен тем, что они, бесправные и преследуемые, становятся обществом, имеющим право на существование. Так усмотрел Господь для Своего народа.

Новое положение в обществе дало христианам возможность издавать журналы и другую духовную литературу, посещать всемирные и европейские конгрессы баптистов, легально проводить съезды внутри страны. Во многих местах началось строительство молитвенных домов. Благодаря объявленной веротерпимости стало возможным широкое благовестие в общественных местах и на улицах. В европейской части страны и в Сибири были созданы миссионерские общества, которые высылали на благовестие тружеников. Словом, у верующих было много причин, чтобы благодарить Господа за дарованную свободу.

Вместе с тем детям Божьим не просто было осваиваться в новой обстановке. Нужно было бодрствовать, чтобы не подпасть под влияние мира, не допустить вмешательства внешних во внутреннюю жизнь церкви, не пойти на компромисс с властями в ответ на даруемую свободу.

Несмотря на объявленную веротерпимость, православная церковь оставалась господствующей в стране и была тесно связана с государством. Как и раньше, она не могла мириться с тем, что люди оставляют мертвую религиозность и входят в живую Церковь Иисуса Христа. Ревнители православия всегда старались настро-

ить народ против «новой, чуждой русскому народу» веры, поэтому на местах еще продолжались преследования. Священники нередко возбуждали народ против «изменников святой веры». Тогда более энергичные ревнители «исконно русской веры» совершали погромы в домах иноверцев и избивали последователей Христа, а представители власти, сочувствующие православию, закрывали глаза на творимые бесчинства.

В этот период религиозной деятельностью занялись и те, кто не смел делать это во время гонений. Этим можно объяснить образование Русского евангельского союза.

К концу этого периода был образован еще один союз — Союз евангельских христиан, который на долгие десятилетия упрочил разделение русских верующих на два противостоящих лагеря — евангельских христиан и баптистов.

Несмотря на некоторые негативные проявления среди христиан, Господь благословлял Свой народ. Верующие утверждались в истине, ревновали о благовестии, и люди обращались к Богу, церкви умножались.

Законы о веротерпимости

Положение до 1905 года

Церкви живых христиан возникли в России во второй половине XIX столетия. В 80-е годы они образовали Союз баптистов, проводили свои ежегодные съезды, распространяли среди населения живую веру.

> Но, как всегда, сильное распространение вызвало и сильное противодействие со стороны гражданских и духовных — особенно духовных — властей, и у нас начались сильные преследования и всяческие стеснения. Наши выдающиеся проповедники большей частью были высланы, собрания запрещены, и братьев массами заключали в тюрьмы. Но слава Богу, что все это не остановило ревности детей Божьих в их святом труде, и они, несмотря ни на что, продолжали собираться и не переставали свидетельствовать о Господе. Собрания бывали очень немногочисленны, часто состояли из 5–6 человек и прохо-

дили только по ночам, но и тогда их полиция преследовала и не давала покоя... (Из речи председателя Союза баптистов в России Д. И. Мазаева на I Всемирном конгрессе баптистов в 1905 году.)

Несмотря на тяжелое положение верующих, на все усилия православия остановить развитие Церкви Божьей в России, возрожденные христиане оказывали верность Богу до смерти.

Баптизм в России доказал свою жизнеспособность: он не только выдержал планомерное долгое гонение со стороны церкви и государства, но окреп и распространился по всей обширной Российской империи... (Из речи В. Г. Павлова на Европейском конгрессе баптистов в 1908 году в Берлине.)

По неполной статистике, собранной В. Г. Павловым, в Союз баптистов в начале XX столетия входило 162 общины, в которых было 400 проповедников, 11 207 членов церкви, насчитывалось 10 молитвенных домов. Были и такие общины, которые не входили в Союз баптистов, не желая называться баптистами.

Изменение законов

26 февраля 1903 г. вышел Высочайший Манифест, в котором, наряду с прочими вопросами, утверждалась и веротерпимость:

Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной (Правительственный Вестник, № 46, 27 февраля 1903).

Почти через два года после издания этого манифеста, 12 декабря 1904 г., вышел Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату, в котором говорилось:

> Для закрепления выраженного нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную основными законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и, независимо от сего, принять ныне же, в административном порядке, соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения (Правительственный Вестник, № 283, 14 декабря 1904).

Выполняя этот указ, Комитет министров в начале 1905 г. посвятил обсуждению вопросов веротерпимости шесть заседаний и выработал обширный материал, в котором отмечалось, какие требуются изменения в законодательстве, чтобы обеспечилась веротерпимость. На основании этой работы был составлен Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 17 апреля 1905 г., которым закреплялась веротерпимость в России. В этом указе, в частности, говорилось:

> Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижению совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

Этот указ был воспринят с большим восторгом. Многие статьи, по которым судили верующих, были отменены, христиане получили право проводить свои собрания, регистрировать браки и рождающихся от этих браков детей, которые до этого считались незаконнорожденными и не имели права наследовать имущество родителей и учиться в учебных заведениях.

Особое значение имел вопрос выхода из православия. До издания Высочайшего Указа от 17 апреля 1905 г. переход из православия в иное вероисповедание был запрещен и преследовался законом. Многих верующих судили, обвиняя в совращении православных.

Теперь же безнаказанно можно было переходить в иное вероисповедание. Желающий зарегистрировать переход должен был подать губернатору заявление с просьбой сделать распоряжение об исключении его из всех актов состояния в православии. Без этого человек юридически считался православным, а значит, не имел права быть в числе учредителей свободной от православия общины.

Через полтора года после апрельского указа, 17 октября 1906 г., вышел Именной Высочайший Указ. В этом указе устанавливался порядок образования и устройства общин, отделившихся от православия, и их регистрации в органах власти.

Съезд для обсуждения законов

Ознакомившись с правилами организации общин и проведения собраний, верующие поняли, что далеко не все в этом указе приемлемо для них. И тогда по инициативе верующих Петербурга был созван съезд для обсуждения этих правил. Он проходил с 15 января по 1 февраля 1907 г. в Петербурге. На нем присутствовали представители общин евангельских христиан, баптистов и новомолокан.

Председателем съезда был избран пресвитер Петербургской общины евангельских христиан И. В. Каргель. Вместе с ним от евангельских христиан на съезде участвовали И. С. Проханов, В. И. Долгополов, А. Д. Богданов и др. Заместителем председателя был избран председатель Союза баптистов Д. И. Мазаев. Кроме него от баптистов были известные служители: В. Г. Павлов, В. В. Иванов, Ф. П. Балихин, С. П. Степанов и др. От новомолокан присутствовали: Г. З. Захаров, В. Л. Жак, Коровин и др. Всего на съезде присутствовало более 70 делегатов.

Представители новомолокан участвовали в работе съезда только до тех пор, пока на обсуждение не был поставлен вопрос о крещении. Новомолокане практиковали крещение детей и потому утверждали, что членами общины могут быть и дети. Баптисты это решительно отвергали. После голосования по этому вопросу новомолокане демонстративно ушли со съезда.

Результатом работы съезда стала «Пояснительная записка», адресованная правительству. Этот документ содержал в себе предложения внести изменения в правила, приложенные к Высочайшему Указу от 17 октября 1906 г. Документ по поручению съезда подписали:

И. В. Каргель, Д. И. Мазаев, В. Г. Павлов, И. П. Кушнеров, А. Д. Богданов, В. И. Долгополов и И. С. Проханов.

Главные изменения, предложенные делегатами, сводились к следующему.

1. Метрические книги должны вести особо избранные для этого старосты, а не наставники общин (пресвитеры).

2. Община должна иметь право приобретать недвижимое имущество на неограниченную сумму, не испрашивая на то Высочайшего соизволения.

3. Считать возможным образование общины при наличии двадцати пяти членов, а не пятидесяти.

4. Наставники общин не должны утверждаться губернатором, так как это дает ему право вмешиваться в жизнь общины. Об избранном общиной наставнике надо лишь доводить до сведения губернатора.

5. Оценка нравственных качеств кандидата, необходимых для того, чтобы ему занять в общине должность наставника, должна быть предоставлена самой общине.

Принимая на себя обязанность вести метрические книги, что по существу является государственной функцией, баптистские пресвитеры (по закону — наставники) в какой-то мере становились государственными служащими. Конечно, государству не безразлично, кто будет у него на службе и кто будет вести записи, в которых оно заинтересовано. Это положение требует, чтобы пресвитерами становились люди, которые устраивают властей. Поэтому единственно верное решение для церкви — отказаться от ведения метрических книг, так как это не дело пресвитера. Лучше всего, чтобы эти записи велись в государственных органах.

Передать «Пояснительную записку» в правительство было поручено представителям Петербургской общины евангельских христиан. Но они не смогли сдать этот документ, потому что к нему следовало приложить вероучение, которого у них не было. Евангельские христиане в то время считали своим вероучением Новый Завет и не признавали ничего другого. Баптисты прислали им свое вероучение, но петербургские верующие не пошли с ним в правительство.

Жизнь церквей на местах

Молитвенные дома

Новый закон предписывал открыть все молитвенные дома, закрытые во времена гонений. Кроме того разрешалось строительство новых молитвенных домов. Поэтому верующие во многих местах начали строительство. Особенно большой дом, вмещавший до двух тысяч человек, был построен в Омске. Средства на его постройку пожертвовал Г. И. Мазаев.

В мае 1907 г. было завершено строительство большого молитвенного дома в Пятигорске. По случаю его освящения состоялось торжественное собрание, на котором присутствовало до полутора тысяч человек. Приехали гости из многих городов России. Построенный дом не мог вместить столько людей, и собрание проходило во дворе.

Гонения

В 1905 г., вследствие обнародования Высочайшего Манифеста о религиозной свободе, все сосланные за религиозные убеждения в Закавказье и Сибирь возвратились в родные места.

Изменение законов в целом способствовало улучшению положения верующих, но во многих местах гонения еще продолжались как со стороны светских, так и (особенно) со стороны духовных властей. Подстрекаемые православным духовенством, крестьяне на местах все еще истязали верующих односельчан.

Преследования продолжались, потому что основанием для них, как и раньше, были не столько существующие законы, сколько ненависть к новой вере со стороны духовенства и ревнителей православия. Привыкнув за многие годы к тому, что злодеяния в отношении верующих не наказываются, они и дальше изливали свою ненависть, избивали христиан, устраивали в их домах погромы. Особенно часто это происходило в глухих селениях. Так, 7 мая 1908 г. в Бельмянке Цареконстантиновской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии, в доме брата Якова Ярошенко односельчане избили до потери сознания приехавших к нему гостей. А в ночь на 9 мая те же люди произвели погромы и избиения в шести домах баптистов и подожгли дом, где они собирались для молитвы. Дом сгорел со всем имуществом, потому что

погромщики никого не допускали тушить пожар. Те же самые погромщики 10 мая еще раз избили баптистов. Потерпевшие пробовали искать защиты у старосты, но он ответил: «Теперь свобода верить, свобода и убивать вас». Местные полицейские бездействовали, хотя урядник был извещен словесно, а пристав — телеграммой о буйстве погромщиков (Баптист, №3, 1909, с. 16).

В Федоровке Елисаветградского уезда священник произнес несколько проповедей о вреде и опасности баптистской веры. Возбуждающее действие этих проповедей тут же сказалось на прихожанах. 7 января 1909 г. пришел староста села в сопровождении трех десятских и нескольких крестьян и избил двух братьев — Герасима и Луку Чайка — так, что их спины были в крови. 9 января избиение повторилось в волостном правлении.

Во многих местностях России власти не допускали православных на собрания сектантов. Если же случалось обнаружить таковых, молитвенный дом закрывали. Это происходило не только в глухих деревнях, но и в больших городах. Так, в Киеве молитвенный дом по ул. Желянская, 104, был закрыт только потому, что собрание посетили несколько евреев и один из них проповедовал. Когда община сняла помещение для собраний в другом районе города, то закрыли и его, под предлогом, что там присутствовали православные.

И все же теперь верующие в какой-то мере могли надеяться на защиту со стороны властей, а также на то, что поданные жалобы будут рассмотрены в их пользу. Так, в ответ на многие жалобы по поводу закрытия молитвенных домов, Министерство внутренних дел разъяснило, что присутствие православных на собраниях сектантов не должно служить основанием для закрытия молитвенного дома.

Член Киевской общины И. П. Кушнеров, как и в годы гонений, совершал служение заступничества.

Местные съезды

Кроме всероссийских съездов христиане проводили и местные съезды, на которые съезжались труженики церквей того или иного региона. Они обсуждали положение дела Божьего непосредственно в их местности. По возможности эти съезды проводили известные служители братства. Съезды не прекращались вплоть до гонений в тридцатые годы.

Так, в 1905 г. в Омске прошел I Сибирский краевой съезд баптистов.

В феврале 1906 г. в Царицыне состоялся съезд Приволжско-Ахтубинского района, который проходил под председательством С. П. Степанова. На съезд прибыли представители общин из Липягов, Поповых Кустов, хутора Дряглова, Дубовки, Царицына, Пришиба, Заплавной, а также представители из области Войска Донского.

22 мая 1908 г. проходил съезд баптистов в Песках Воронежской губернии. В нем участвовали верующие из Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской губерний. Съезд принял решение по окончании полевых работ послать не менее 30 благовестников, каждого сроком на два месяца, по всем окрестным городам, деревням и хуторам, где еще нет верующих.

В 1908 г. состоялся районный съезд евангельских христиан в Одессе. На этот съезд прибыло 14 представителей от девяти общин: Одесской, Голтянской, Мариупольской, Харьковской, Киевской, Екатеринославской, Симферопольской, Севастопольской и Ялтинской.

Весной 1909 г. в Екатеринославе состоялся IV очередной районный съезд евангельских христиан. В нем участвовали 15 представителей от десяти общин, в том числе от Петербургской и Московской.

В этом же году на хуторе Андреевском прошел I съезд Северо-Кавказского отдела баптистов.

Миссионерское служение

Жизнь истинной церкви всегда тесно связана с проповедью Евангелия среди неверующих. Именно это более всего и беспокоило православие. Но какими бы жестокими ни были гонения, свет Евангелия проникал в разные уголки Российской империи, и там организовывались общины христиан.

Особенно усилилась проповедь Благой вести после объявления веротерпимости. Христиане начали устраивать публичные собрания, пользуясь тем, что указ о веротерпимости давал наставникам сектантских общин право свободно проводить собрания как в частных и молитвенных домах, так и в иных помещениях. Особенную ревность в устройстве таких собраний проявлял проповедник,

пресвитер церкви с. Астраханки Таврической губернии, Федор Прохорович Балихин. Он устраивал большие собрания в городах Борисоглебске, Евпатории, Бердянске, Харькове, Елисаветграде и Мелитополе. Он же организовал целый ряд общин в Херсонской и Киевской губерниях, рукоположив для каждой из них пресвитеров, учителей и дьяконов.

Православный миссионер Н. Бортовский с тревогой писал в то время:

> Прозелитизм всегда, и прежде, и теперь, составляет душу штундизма. Но в прежнее время пропаганда была скрытая, велась хотя усиленно, но в подполье. Теперь же, с возвещением религиозной свободы, для сектантства наступили счастливейшие времена. Теперь каждый член штундистской общины, почитая себя евангелистом-проповедником, считает священным долгом заниматься усиленной пропагандой своего учения всюду, и особенно среди родных и знакомых.
>
> На конференции сектантов в с. Астраханка, Таврической епархии, в октябре 1907 г. высказано пожелание, чтобы в возможно непродолжительном времени в России не осталось ни одного населенного пункта, куда не проникла бы евангельская проповедь.
>
> Для большего успеха своей проповеди разъездные сектантские миссионеры нередко появляются группами, в сопровождении прекрасно организованного хора, и устраивают в городах, а также в больших местечках миссионерские наезды. Обычно за неделю и больше в назначенном пункте появляются огромных размеров разноцветные афиши, а также в сотнях и тысячах экземпляров «летучки» приблизительно следующего содержания: «Такого-то года, месяца, дня, в таком-то часу, известные проповедники NN истинного евангельского вероучения прочтут лекции по следующим вопросам веры и нравственности (перечисление). В начале, во время перерыва и в конце лекции хор евангельских христиан под управлением N исполнит несколько чудных гимнов и псалмов. Вход бесплатный. Возражения и прения не допускаются. В перерыве гостям будет предложен бесплатный чай».
>
> На устройство подобных «призывных» молитвенных собраний,

предназначенных специально для православных, сектанты предварительно заручаются разрешением губернатора. Собрания, благодаря новизне, оригинальности и рекламе, посещают массы народа, как православные, так и иноверцы, без различия пола, возраста и общественного положения. Бывает много учащихся. Искусные речи проповедников и стройное пение трогательных напевов, экзальтированно произносимые молитвы производят на присутствующих сильное, прямо потрясающее впечатление...

Особенно много вреда (и это отмечается в большинстве отчетов) приносят книгоноши «Британского библейского общества распространения Священного Писания в России». Их всегда можно встретить в вагонах железных дорог, беспрепятственно совершают они свою миссию по деревням и селам, особенно зараженным сектантством. Не говоря уже о том, что ими в огромном количестве распространяется сектантская литература, эти книгоноши, под видом чтения и разъяснения разных религиозно-нравственных листков и брошюр, ведут открытую проповедь своего вероучения, устраивая настоящие публичные беседы с народом (М. А. Кальнев. Русские сектанты. С. 118–120).

Во многих общинах организовывались воскресные школы, где учили читать и считать. Но основное назначение воскресной школы было призывать учеников — и взрослых, и подростков — к Христу.

В Петербурге во время объединенного съезда, собранного для обсуждения указа от 17 октября 1906 г., проходили многолюдные собрания в разных частях города. В свободное от заседаний время делегаты проповедовали Слово Божье. Несколько больших публичных собраний было устроено в Народном доме Нобеля, где тысячи простых людей могли слышать Благую весть. Подобное происходило во время съездов и в других городах.

В Петербурге П. Н. Николаи проводил евангелизационную работу среди студентов, приглашая их к себе домой для совместного изучения Библии. Эти небольшие общения постепенно переросли в студенческое движение, которое охватило почти всю молодежь, учившуюся в то время в университетах.

Открытые студенческие кружки образовались в 1905 г. в Пе-

тербурге, в 1907 г. — в Москве, в 1910 г. — в Киеве, хотя П. Н. Николаи начал свою работу несколькими годами ранее. Через его неутомимое служение обратился к Господу в студенческие годы В. Ф. Марцинковский, впоследствии известный труженик на ниве Божьей. Умер П. Н. Николаи в октябре 1919 г. от тифа.

В своей записке «Современное состояние русского баптизма» С. Д. Бондарь в 1910 г. писал:

> Разъездные проповедники назначаются союзным правлением, миссионерскими обществами и местными районными конференциями баптистов. Они делятся на годовых, полугодовых, трехмесячных и месячных. По сообщению В. Г. Павлова (на Европейском конгрессе баптистов в Берлине в 1908 г.), миссионерские общества русских баптистов (российское и сибирское) послали в 1907 г. по 19 годовых благовестников. Кроме того, два немецких комитета — баптистский и новоменнонитский,— работающих в союзе с русскими баптистами, содержали в том же году 12 русских евангелистов. Таким образом в течение 1907–1908 гг. кроме местных проповедников работало в деле евангелизации всего 50 тружеников.
>
> В 1909 г. Союз русских баптистов содержал 13 разъездных проповедников. Местные отделы союза имели своих благовестников, назначаемых районными конференциями. Так, Кавказская районная конференция, проходившая 20–23 апреля 1909 г. (х. Андреевский Ставропольской губернии), назначила 31 благовестника на разные сроки.
>
> Разъездные проповедники посещают общины, устраивают молитвенные собрания, совершают крещение и преломление, благовествуют, распространяют баптистскую литературу и т. п. Районы их деятельности определяются союзным правлением и местными районными конференциями.

I Всемирный конгресс баптистов

В Лондоне с 11 по 18 июля 1905 г. проходил I Всемирный конгресс баптистов. Председателем конгресса был избран Александр Мак Ларен. От Русского союза баптистов на конгрессе присутствовал

председатель союза Д. И. Мазаев, его сопровождали В. В. Иванов и В. Г. Павлов.

На конгрессе подчеркивалось, что особо важным принципом баптистов является полнейшее отделение церкви от государства. Однако от конгресса была послана королю Англии приветственная телеграмма, а председателем Союза баптистов Великобритании и Ирландии в то время был Виллис — королевский советник, занимающий должность судьи. На конгрессе выступал также член парламента Англии, являющийся баптистом. Все это было недобрым примером для русских баптистов, которые стали посылать со своих съездов благодарственные телеграммы в правительство, организовывать даже политические партии и т. д.

От российских баптистов выступал барон Икскуль. Он говорил, что в России 23 000 признанных властью баптистов — это немцы, латыши, эстонцы и др., а также 20 000 не признанных правительством — это Союз русских баптистов.

Говоря о положении русских баптистов, Д. И. Мазаев отметил, что в России совсем недавно издан Манифест о веротерпимости и неизвестно, как это отразится на верующих. Он сказал, что у русских баптистов нет настоящего, а есть только прошлое и все они в ожидании будущего.

В. Г. Павлов говорил коротко, на английском языке.

Русских баптистов смутило то, что делегаты конгресса после каждого выступления выражали свой восторг громкими рукоплесканиями.

I Европейский конгресс баптистов

В августе 1908 г. в Берлине проходил I Европейский конгресс баптистов. В его работе приняли участие и представители из России: В. Г. Павлов, И. А. Рыбалко, М. К. Кальвейт, Т. А. Фефелов, В. В. Иванов, В. П. Степанов, В. А. Фетлер и др. Всего из стран Европы было 1 800 делегатов.

На этом конгрессе В. Г. Павлов читал реферат о начале, развитии и настоящем положении баптизма в России. Ему было выделено пятнадцать минут. Говоря о важнейших задачах Союза баптистов в России, В. Г. Павлов отметил следующее:

1) проповедь Евангелия,
2) устройство богословской семинарии,
3) создание и распространение здравой христианской литературы,
4) создание фонда для строительства молитвенных домов.

Съезды Союза баптистов

1906 год

По разрешению правительства в мае 1906 г. в Ростове-на-Дону проходил съезд баптистов, на котором присутствовало 107 человек. Председательствовал на нем Д. И. Мазаев, его помощником был И. А. Голяев.

На этом съезде было составлено ходатайство в органы власти с просьбой предоставить общинам полную свободу в отношении избрания и смещения своих пресвитеров. Для связи с гражданской властью просили дать разрешение избирать общинных старост.

Съезд также просил правительство освободить церковь от ведения метрических книг и выдачи документов, возложив это на полицейские или волостные правления. Это была правильная позиция.

Прямо на съезде было рукоположено 10 благовестников.

Был избран комитет правления союза: Д. И. Мазаев — председатель, И. А. Голяев, И. С. Проханов, В. П. Степанов — товарищи председателя, Т. А. Фефелов — кассир. Кандидаты в члены комитета — Г. И. Мазаев и Н. В. Одинцов.

Новое отношение государства к верующим таило в себе серьезную опасность: церковь могла попасть в зависимость от земных владык. Когда церкви угрожает какая-либо опасность, Господь предупреждает ее об этом через Своих верных слуг. И. П. Кушнеров еще в 1906 г. писал: «Начальству хочется непременно подчинить свободные церкви владычеству гражданской власти».

Один из видных работников на ниве Божьей С. А. Акимочкин писал в «Баптисте» (1908 г.) следующее (цитата приводится в сокращении):

> По моему личному убеждению, отнюдь не следовало бы никому из наших братьев возбуждать перед органами ходатайства об образовании и утверждении общин на основании закона от

17 октября 1906 г. до тех пор, пока закон, проведенный через Государственную думу в новом виде, не будет утвержден окончательно. Мы веруем, что тайна домостроительства Божьего и внутреннего управления церковью находится исключительно в ведении нашего великого Первосвященника Иисуса Христа и управляется Им посредством Святого Духа. Всякое же человеческое вмешательство может только вредить делу, ибо те, которые нас не знают, не могут, следовательно, верно нас понимать и правильно судить о нас и наших делах и, тем более, о нашей вере и наших понятиях.

Уступки настояниям и требованиям со стороны духовенства и власть имущих, практиковавшиеся в недавнем прошлом, легко могут иметь место и в настоящее время через допускаемое нами вмешательство светской власти в дела церковные.

Такую опасность в регистрации церкви видели многие братья.

1907 год

Следующий годовой съезд опять проходил в мае в Ростове-на-Дону. Приглашения на съезд были разосланы поздно, потому что долго не было разрешения со стороны властей. По этой причине не все желающие смогли приехать на съезд, так что представителей церквей в этот раз прибыло вдвое меньше. Председателем съезда был избран Д. И. Мазаев, товарищем председателя — И. К. Савельев.

На съезде многие братья убежденно говорили о том, что для более успешной евангелизации необходимо организовать самостоятельное общество, которое имело бы свое управление, независимое от союзного, но состоящее с ним в нравственной связи и преследующее одни с ним цели. Братья предполагали, что так поступит больше средств на дело миссии. Было принято решение образовать Миссионерское общество и утвердить его устав.

Съезд также решил создать собственный печатный орган под названием «Баптист». Редактором этого журнала был назначен Д. И. Мазаев, а членами издательской комиссии — И. К. Савельев и В. Г. Павлов.

Съезд избрал комиссию для решения вопросов по учреждению миссионерской школы. В нее вошли В. Г. Павлов, Д. И. Мазаев и

Т. А. Фефелов. Решили также объявить сбор пожертвований для организации этой школы.

Председателем союза на этом съезде был избран Д. И. Мазаев, членами комитета — И. А. Голяев и В. П. Степанов.

Правление союза поставило перед собой следующие задачи:

1) заботиться о единстве, организации и процветании общин;

2) учредить семинарию для обучения проповедников;

3) учредить книгоиздательское общество для распространения духовной литературы;

4) учредить фонды для поддержания проповедников-инвалидов, вдов умерших тружеников и сирот и для выдачи ссуды на постройку молитвенных домов.

1908 год

В этом году Всероссийский съезд баптистов проходил в мае в Киеве. На нем присутствовало 56 человек. Председателем съезда был И. К. Савельев, так как Д. И. Мазаев отсутствовал.

В правление союза на предстоящий год были избраны: председатель — Д. И. Мазаев, товарищ председателя — В. Г. Павлов, члены правления — Н. В. Одинцов, В. В. Иванов и Т. А. Фефелов, кандидаты — В. А. Фетлер, И. К. Савельев и И. А. Голяев.

Съезд одобрил предложение В. А. Фетлера построить в Петербурге союзный дом русских баптистов. Разбирать жалобы в общинах и наводить порядок во всех делах поручили правлению союза, которое может привлекать к этому других братьев по своему усмотрению.

Съезд единогласно принял предложение меннонитского братства послать на их средства А. Г. Раевского для организации хорового пения в русских общинах.

До устройства Русской баптистской семинарии решили посылать молодых братьев в Лодзинскую немецкую семинарию, а на их содержание сделать сбор по общинам. Организовать этот сбор уполномочили брата В. В. Иванова.

1909 год

Очередной ежегодный съезд баптистов было намечено провести в Одессе. Так как община баптистов в этом городе не была зарегистрирована, то разрешение на проведение съезда получили с

трудом. Но, выдав разрешение, власти фактически не дали провести съезд.

Первые два дня, 5–6 мая, прошли спокойно. Поступило предложение следующий день, праздник Вознесения, провести с местной общиной.

Рано утром более двухсот верующих пришли на собрание. Неожиданно нагрянула полиция вместе с православным миссионером М. А. Кальневым. Всех делегатов съезда задержали. В. Г. Павлова приговорили к двум месяцам заключения, Л. П. Назаренко — к одному месяцу, многих — к одной неделе.

8 мая братский съезд продолжился. В воскресенье, 10 мая, во время крещения опять пришла полиция и многих арестовала за «незаконное сектантское сборище». Брата Кравченко посадили в тюрьму на два месяца, а других братьев — 28 человек — на семь суток.

Миссионер М. А. Кальнев в «Миссионерском обозрении» писал: «Конечно, сектанты не желают знать ни закона, ни властей, и будут утверждать, что они страдают за Христа, а не за нарушение обязательных для всех постановлений».

Ввиду того что съезд фактически не состоялся, было решено провести его в Ростове-на-Дону с 27 сентября по 7 октября. Съезд был разрешен органами власти и проведен по заранее утвержденной ими программе. Участвовало в нем 112 делегатов и 134 гостя. Председателем был Д. И. Мазаев, его товарищем — В. Г. Павлов.

Съезд решил послать императору телеграмму с выражением верноподданнических чувств и составить доклад министру внутренних дел о положении баптистов в империи. Если целью доклада было защитить общины от притеснений, то можно одобрить это намерение, а что касается телеграммы императору, то не следовало съезду представителей церквей придавать политическую окраску.

На повестке дня стояла регистрация общин. Спорным был вопрос: указывать пресвитера общины или нет? Решили указывать.

На этом съезде было принято решение строить в Москве вместе с немецкими баптистами здание для библейской школы.

Для удовлетворения в общинах духовных нужд избрали совет служителей из семи братьев.

Д. И. Мазаев отказался быть председателем Союза баптистов, хотя его и уговаривали. Избрали председателем В. Г. Павлова, а членами Совета — И. К. Савельева, Я. Я. Винса и Ф. П. Балихина.

I Всероссийский съезд баптистской молодежи

2–5 октября 1909 г., одновременно с ежегодным съездом баптистов в Ростове-на-Дону, проходил съезд представителей баптистских юношеских и девичьих кружков и учителей воскресных школ. Председателем съезда был избран В. А. Фетлер, товарищем председателя — В. П. Степанов.

На съезде участвовали известные в братстве служители: В. А. Фетлер, В. П. Степанов, М. Д. Тимошенко, В. Г. Павлов, Я. Я. Винс, Г. И. Мазаев.

Были зачитаны рефераты: «Организация юношеских кружков» (М. Д. Тимошенко), «Духовное значение юношеских кружков» (Я. Курцитис, председатель Латышского баптистского союза молодежи), «Организация девичьих кружков» (М. А. Фетлер), «Духовное значение девичьих кружков» (М. Н. Ясновская), «О воскресной школе» (Е. В. Беклемешева), «О духовном значении воскресных школ» (В. А. Фетлер).

Заслушав рефераты, делегаты съезда рассуждали, как лучше организовать кружки — чтобы юноши и девушки были вместе или отдельно. Решили оставить это на усмотрение каждого кружка.

Затем было решено, что кружки юношей и девушек должны организовываться обязательно с согласия общины и находиться в ее ведении. Служители церкви имеют полное право присутствовать на всех собраниях кружков.

Для удовлетворения разных духовных потребностей, для руководства молодежными кружками и воскресными школами съезд постановил избрать на один год совет из семи человек. В этот совет посредством тайного голосования оказались избранными: В. П. Степанов, В. А. Фетлер, Н. В. Одинцов, М. Н. Ясновская, Я. Я. Винс, М. А. Фетлер и Е. В. Беклемешева. Кандидатами в совет были избраны: М. Д. Тимошенко, И. А. Голяев и О. В. Зенкова. Потом тайным голосованием был избран председатель совета — В. А. Фетлер, а также товарищ председателя и кассир кружков — В. П. Степанов.

Собрание обсудило проект Устава молодежных кружков. После чтения и обсуждения каждого пункта в отдельности, устав с некоторыми поправками был принят.

Миссионерское общество

Как уже известно, на Ростовском съезде Союза баптистов в 1907 г. было принято решение об образовании Миссионерского общества. Там же был утвержден его устав. Во время съезда, 5 мая, состоялось учредительное собрание этого общества. Было избрано правление: председатель — В. Г. Павлов, помощник председателя — Д. И. Мазаев, кассир — Т. А. Фефелов, члены правления — С. П. Степанов и Г. О. Воробьев, кандидаты в члены правления — Д. А. Панкин, Н. В. Одинцов, В. С. Харитонов, члены ревизионной комиссии — И. А. Голяев и П. Д. Однолько.

Первое собрание Миссионерского общества

С 30 июня по 2 июля 1907 г. в Балашове проходило первое собрание Миссионерского общества под председательством В. Г. Павлова.

В соответствии с имеющимися средствами было назначено 3 годовых, 12 полугодовых и 5 трехмесячных благовестников. Собрание уполномочило правление союза назначить впоследствии еще благовестников в зависимости от поступления средств.

Между заседаниями проходили многолюдные евангелизационные собрания (до 1 500 человек), на которых возвещали весть спасения такие известные проповедники, как С. П. Степанов, В. П. Степанов, В. Г. Павлов, Н. В. Одинцов.

Независимо от Миссионерского общества, которое действовало в европейской части России, было образовано такое же общество и в Сибири. Оно выслало на труд 19 благовестников. Кроме этого, два немецких комитета — баптистский и меннонитский,— работающих в согласии с русскими баптистами, содержали 12 русских благовестников.

Отчетное собрание

1–5 мая 1908 г. в Киеве состоялось отчетное собрание Миссионерского общества. Руководил им В. Г. Павлов. Ревизионная комиссия состояла из трех братьев: Л. П. Назаренко, И. К. Савельева и М. Д. Тимошенко.

В этом году от Миссионерского общества трудились 19 благовестников. Собрание заслушало их отчеты о служении. Несмотря на объявленную свободу совести, благовестники нередко встречали

гонения от местных властей и от православного народа, подстрекаемого попами и местными чиновниками. И все же Благая весть звучала и на собраниях верующих, и среди неверующих. Благовестники призывали народ к покаянию и крестили обращенных. Часто проходили публичные собеседования с православными священниками и миссионерами, а также с субботниками, молоканами и верующими других течений.

На отчетном собрании было принято решение выделить средства на содержание братьев Е. Г. Гриненко и З. П. Павленко, желающих поступить в Лодзинскую семинарию. Они трудились среди русского народа на средства немецкого Миссионерского общества.

Печатное слово

Британское библейское общество, образованное в 1804 г. в Лондоне, распространяло книги Священного Писания в различных странах мира, в том числе и в России. К 1905 г. склады Библейского общества в России были уже в девяти городах. Распространяли Слово Божье книгоноши. Книги продавались по незначительной цене или же раздавались бесплатно. За 1906 г. было распространено 584 511 экземпляров Священного Писания.

С января 1906 г. стал выходить журнал «Христианин». Издателем его был И. С. Проханов. В дальнейшем вместе с журналом, в виде приложения, стал выходить «Братский листок». Печатался также небольшой журнал «Молодой виноградник».

На съезде баптистов в мае 1907 г. было принято решение о выпуске ежемесячного журнала «Баптист». Ответственным редактором был назначен Д. И. Мазаев. В первом номере этого журнала редакция писала:

> Задача «Баптиста» как органа баптистского общества в России — служить интересам Церкви Христовой, верно отражая на своих страницах веру, учение и жизнь баптистов как в России, так и за пределами ее (Баптист, № 1, 1907, с. 1).

Издавался журнал в Ростове-на-Дону. Через год было принято решение выпускать журнал еженедельно.

В 1910–1911 гг. журнал издавался в Одессе под редакцией В. Г. Павлова, а в 1912 г. опять перешел в Ростов-на-Дону и выходил под редакцией Д. И. Мазаева. С начала 1913 г. журнал временно перестал выходить, в связи с тем что редактор, Д. И. Мазаев, сильно скорбел о смерти своей жены.

В 1914 г. труд по изданию журнала был возложен на В. В. Иванова и издательство перенесли в Баку. Но на новом месте возникли дополнительные трудности в организации издания, и в 1914 г. журнал выходил нерегулярно.

В 1908 г. И. С. Проханов и Ф. М. Браун (из братских меннонитов) организовали издательство «Радуга» и открыли при нем магазин. «Радуга» издавала различную литературу на русском и немецком языках, а также календарь «Семейный друг».

В 1909 г. В. А. Фетлер стал издавать еженедельный духовно-нравственный иллюстрированный журнал «Вера». Но через год его издание прекратилось из опасения, что он может стать конкурентом «Баптисту».

В 1910 г. В. А. Фетлер начал выпускать журнал «Гость», а также организовал издание другой духовной литературы.

В начале 1910 г. И. С. Проханов стал издавать еженедельную газету «Утренняя Звезда». Она пользовалась большим спросом, однако на ее страницах наряду с духовными вопросами освещались вопросы науки, политики и общественной жизни в стране. Такое смешение тем — ненормальное явление для духовного издания.

Студенческий кружок в Петербурге издавал большой журнал «Листок» и другую духовную литературу.

Множество брошюр, трактатов и книг на русском языке поступало в Россию от издательства Международного трактатного общества в Гамбурге.

Библейское образование

Всякий возрожденный христианин становится учеником Иисуса Христа. Всю жизнь он учится в школе, в которой Учитель — Дух Святой, а учебник — Библия. Наряду с таким обучением, всегда были очень полезны библейские курсы, семинары и другое организованное обучение для подготовки проповедников и служителей.

В тяжелые годы гонений в России некоторых братьев посылали учиться в Гамбургскую библейскую школу. Так в 1875 г. учился В. Г. Павлов, в 1888 г. — Герасименко. Обучение было связано с большими издержками, и братья много лет мечтали об открытии собственной богословской школы. И вот 14 октября 1907 г. немецкие баптисты открыли в Лодзи (Польша) богословскую семинарию по образцу Гамбургской. Начало обучения было очень скромное: два учителя — Моор и М. Шмидт — и 13 учеников. До постройки школы занятия проходили в помещениях местной общины.

Сообщая об этом, Д. И. Мазаев писал в журнале «Баптист» в начале 1908 г.:

> Приветствую открытие первой в России, хотя и не русской, школы для проповедников как явление не только желательное, но и крайне необходимое. Мы, русские баптисты, должны поставить нашей первой задачей и предметом постоянной молитвы перед нашим Господом, чтобы, по возможности, скорее была открыта такая же школа и чисто русская.

Как уже упоминалось выше, в 1908 г. на конференции баптистов было вынесено решение до устройства Русской баптистской семинарии посылать молодых братьев в Лодзинскую немецкую семинарию.

В 1909 г. на съезде баптистов было принято решение вместе с немецкими баптистами строить в Москве здание для библейской школы.

В 1910 г. съезд баптистов решил открыть трехгодичное училище для подготовки благовестников.

Союз евангельских христиан

Русский евангельский союз

Среди верующих России жила идея объединить в единый союз представителей разных вероучений, заинтересованных в религиозном обновлении русского народа. Заинтересованные в этом люди были, в частности, в Петербурге. Они нередко встречались, и на одной из таких встреч составили обращение к верующим России с

предложением образовать Русский евангельский союз. Это обращение было подписано И. В. Каргелем, И. С. Прохановым, П. Н. Николаи, А. М. Максимовским, В. Х. Оффенбергом и И. А. Гойером и опубликовано 4 декабря 1906 г.

Первое учредительное собрание Русского евангельского союза состоялось 13 января 1909 г. На нем избрали Совет союза, в который вошло 24 человека. Председателем его был избран князь А. П. Ливен, заместителем председателя — барон П. Н. Николаи.

Это был не союз церквей, объединяющий местные церкви в единую структуру, а союз отдельных верующих, принадлежащих к совершенно разным течениям. Цель этого союза — распространение евангельского учения посредством печати и устной проповеди, проведение евангельского учения в жизнь русского народа посредством просветительных и благотворительных учреждений.

Реакция верующих на образование этого союза была разная. Одни относились одобрительно, другие недоумевали. А. М. Мазаев, служитель Тбилисской церкви баптистов, писал: «Это уже совершенно непонятно и... ум отказывается понимать этот... союз. Состоять членом церкви баптистов или православных и в то же время быть членом Евангельского союза...»

Мы разделяем мнение А. М. Мазаева и недоумеваем, как в том союзе могли оказаться служители Божьи, известные как верные труженики.

Через два года после образования союза, на годовом собрании в марте 1911 г., А. П. Ливен и П. Н. Николаи отказались от занимаемых должностей. Вместо них были избраны соответственно В. Х. Оффенберг и Л. А. Шульц.

За 1911 г. в союз было принято 13 человек, а вышло из него 27 человек. К концу 1911 г. союз насчитывал 90 членов.

В начале 1912 г. в Совет союза входило 20 человек. Среди них были известные верующие: И. В. Каргель и С. А. Алексеев (пресвитеры евангельских христиан в Петербурге), И. С. Проханов и его жена Анна Ивановна, а также П. И. Чекмарев.

Евангельские христиане

Пробуждение в Петербурге началось через проповеди Редстока. Он принадлежал к так называемым плимутским братьям. Они не придавали большого значения крещению и потому крещенных в

детстве не принуждали креститься еще раз. Это мешало сторонникам Редстока иметь близкое общение с баптистами. В дальнейшем, под влиянием разных работников Божьих, уверовавшие от Редстока и его последователей стали принимать крещение в сознательном возрасте. Но называться баптистами они не захотели, а назвали себя евангельскими христианами.

На Украине пробуждение среди православных началось под влиянием реформатских пасторов-пиетистов — отца и сына Бонекемперов, которые практиковали крещение детей. Под влиянием братских меннонитов часть уверовавших через их служение православных приняли крещение по вере и стали называться баптистами. Отказавшиеся принимать крещение составили отдельные общины, называясь евангельскими христианами по примеру петербургских верующих, с которыми они поддерживали тесную связь. Со временем и эти верующие, как и петербургские христиане, стали, принимать крещение по вере.

В 1903 г. евангельские христиане были в Царицыне на съезде баптистов. Им понравилось. Через год на съезд баптистов, проходивший в Ростове-на-Дону, прибыли евангельские христиане из Петербурга, Конотопа, Киева и Севастополя. Все они просили принять их в союз. Приняв их, Союз баптистов стал именоваться Союзом евангельских христиан-баптистов. Так евангельские христиане и баптисты работали вместе несколько лет.

Образование Союза евангельских христиан тесно связано с Иваном Степановичем Прохановым. Он — организатор и руководитель союза. Познакомимся поближе с этим очень способным и энергичным служителем.

Родился И. С. Проханов в 1869 г. во Владикавказе. В восемнадцать лет он принял водное крещение в общине баптистов. В 1888 г. Иван Степанович поступил в Технологический институт в Петербурге. В это время он посещал общину пашковцев.

В институте Проханов симпатизировал сторонникам движения «Хождение в народ». Слиться с ними он не мог, потому что они отвергали религию, но идея что-то делать для обновления общества глубоко укоренилась в его сердце и не покидала его в течение всего последующего служения.

Закончив в 1894 г. институт, Проханов организовал недалеко от Симферополя евангельскую коммуну «Вертоград», желая показать,

как вести хозяйство по-евангельски, и тем самым оказать влияние на общество. Однако эта коммуна оказалась неспособной преодолеть трудности и просуществовала недолго. Переехав снова в Петербург, И. С. Проханов начал гектографическим способом нелегально печатать небольшой журнал «Беседа». Этим делом очень скоро заинтересовалась полиция. Опасаясь преследования, Иван Степанович в 1895 г. тайно ушел за границу и находился там несколько лет.

В. П. Степанов на Первом назидательном съезде баптистов Сибири в Омске, отвечая на вопрос, как возник Союз евангельских христиан, рассказывал:

> В 1887 г. я приехал в Петербург для отбывания воинской повинности, будучи в то время уже семь лет верующим. Разыскав там маленькую общину пашковцев, стал ходить к ним. Конечно, порядок общинный я знал хорошо. Через два года община переорганизовалась. Я выписывал (вызывал) туда Дея Ивановича, Н. В. Одинцова, В. В. Иванова, С. П. Степанова. Прошло еще три года, и пашковская община изменилась совсем. Решено было без крещения в церковь не принимать.
>
> В 1901 г. меня вызвали в Петербург, община пашковцев просила быть у них проповедником. О нас, баптистах, они расспрашивали, очень интересовались нами.
>
> В 1903 г. был наш съезд в Царицыне, куда были приглашены и представители от пашковцев. Им очень понравилось у нас на съезде. В 1904 г. мы созвали съезд в Нахичевани, куда снова приехали пашковцы, на этот раз уже с заявлением принять их в наш союз. С таким же заявлением приехали братья из Конотопа, Киева и Севастополя, называвшие себя евангельскими христианами. Мы приняли их в союз. Раньше у нас было название Союз русских баптистов, а когда они присоединились, то мы переименовали его на Союз евангельских христиан-баптистов.
>
> Петербургские пашковцы в этом году прислали 500 рублей на миссию. Так проработали 1904–1906 гг. В это время Проханов вернулся из-за границы как инженер-технолог. К духовной работе он не подошел, посещал собрания редко. Служил он тогда на заводе, и братья считали его остывшим христианином.

В это время среди молодежи пашковской церкви началось недовольство, они задумали отделиться от И. В. Каргеля.

Как-то пришел ко мне Ф. М. Троснов и предложил: «Вы переезжайте к нам, будем собираться врозь от Каргеля». Я желания его не поддержал и не согласился. Тогда они обратились к Проханову: «Ищем человека, который бы мог стать у руля». И. В. Каргель был на даче, и Проханов в это время стал во главе общины. Приезжает Каргель и видит разделение — третья часть не пошла за Прохановым, а осталась у Каргеля. Каргель говорил о Проханове: «Плотской человек, разложил общину».

Прошел год. Проханову показалось поле его деятельности малым, и он решил устроить свой союз (Баптист, № 6–7, 1925, с. 39).

I съезд евангельских христиан

Желая объединить общины евангельских христиан и создать отдельный союз, И. С. Проханов в 1909 г. по официальному разрешению организовал I Всероссийский съезд евангельских христиан. Он проходил в Петербурге 14–26 сентября.

Собралось 19 представителей от общин. Председателем съезда был избран И. С. Проханов, его товарищем — И. Ф. Гоцкий, а секретарями — Т. А. Ефимов и Д. И. Белоусов.

Съезд обсудил следующие вопросы:

1. Представление государю императору благодарственного адреса за дарованную русскому народу свободу совести.
2. Проект Устава Союза евангельских христиан и вероучение.
3. Устройство общин.
4. Приветственные письма в сродные союзы и общины.

Съезд принял решение разработать проект устава Библейского института, организовать шестинедельные библейские курсы, а также учредить печатный орган.

Вот какую благодарность написал съезд императору:

Благодарственный адрес Государю императору.

Великий Государь земли русской. Великие акты твоей Царской воли: от 17 апреля и 17 октября 1905 г. — переполняют радостью сердца многих миллионов русского народа, нераз-

рывную часть которого составляем мы, евангельские христиане, будучи «плотью от плоти его» и «костью от кости его». Наша радость усугубляется твоим указом от 17 октября 1906 г., который положил непоколебимое основание религиозной свободе, дав возможность русским гражданам не только отправлять общественное богослужение, но и устраивать свою общественную жизнь «согласно велениям своей совести». Собравшись в первый раз для обсуждения своих нужд по почину первой легализованной в столице нашей общины, мы, представители общин евангельских христиан России, следуя заветам Христа и Апостолов, возносим горячие молитвы о благоденствии твоего царствования на благо русского народа.

Да даст тебе всемогущий Бог радость видеть осуществление всех великих твоих предначертаний.

Подписали этот документ председатель и все участники съезда.

Когда министр внутренних дел поднес государю императору Николаю II адрес съезда, он с воодушевлением прочитал его и собственноручно подписал: «Прочел с удовольствием».

С образованием этого союза сотрудничество евангельских христиан с баптистами прекратилось.

ГЛАВА 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ К БЕСПРАВНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ, 1910–1916 ГОДЫ

И снова настал трудный период в истории братства. Дети Божьи опять оказались в бесправном положении. Притеснения со стороны православия и светской власти возрастали. Издавались законы, стесняющие свободу вероисповедания. Православие, как и прежде, возводило клевету на возрожденных христиан, возбуждало толпу на погромы. Нападки на иноверцев особенно усилились, когда началась война с Германией.

Несмотря на то что верующие часто шли на компромисс с властями — допускали их присутствие на своих съездах, где решались чисто церковные вопросы, посылали благодарственные телеграммы царю с заверениями о своем верноподданничестве,— их положение становилось все более бесправным. Это говорит о том, что путь компромиссов приносит только разочарование. Главной заботой христиан должна быть верность Господу, Главе Церкви, потому что Он и только Он усматривает обстоятельства жизни для Своего народа.

Русские баптисты, участвуя во всемирных конгрессах баптистов, не могли не видеть тех отступлений от истины, которые проявлялись на этих собраниях. Например, на каждом съезде вывешивались государственные флаги тех стран, откуда прибыли делегаты. Смотря на это, верующие, особенно те, кто вырос под гнетом притеснений со стороны государства, должны были понимать, что дружба с миром — вражда против Бога, что наше дело — быть независимыми от мира и не участвовать в его делах.

Господь по великой милости Своей не оставлял народа Своего. Церкви увеличивались, и число верующих умножалось. Верные труженики Божьи возрастали в любви и в познании истины.

Съезды баптистов

1910 год

Заседания съезда баптистов проходили в Петербурге 1–9 сентября в молитвенном зале на Васильевском острове, Большой проспект, 79. Прибыло 116 представителей от общин и много гостей, среди которых были представители Всемирного союза баптистов: Ч. Байфорд из Лондона и Д. Паккер из Австралии.

После съезда в журнале «Баптист» была помещена следующая заметка:

> Конечно, религиозная свобода у нас еще очень ограничена, и наши гости из Англии и Австралии не могли говорить у нас речи, как это делали мы у них... Нежелательно присутствие и представителей власти на наших деловых съездах, на которых мы обсуждаем свои чисто церковные дела, нисколько не затрагивая интересы государства (Баптист, № 40, 1910, с. 317).

Вполне соглашаясь с этими рассуждениями, хочется обратить внимание на вопрос: нормально ли такое положение для церкви? Хорошо ли то, что она не может поступать так, как понимает?

Съезд проходил по утвержденной правительством программе. Председателем съезда был избран В. Г. Павлов, его товарищами — В. А. Фетлер и И. А. Голяев. Государю императору была послана телеграмма о верноподданнических чувствах участников съезда. Такое поведение и состояние верующих унижает Церковь Божью и ее Главу. Гонения тяжелы, преследования не радуют христиан, но ради свободы от контроля внешних стоит идти на все.

Первым на повестке дня стоял вопрос о продолжающихся гонениях. Была избрана комиссия для разработки докладной записки министру внутренних дел. Комиссия должна была подробно ознакомиться с законопроектом о сектантских общинах и предложить

в него такие поправки, которые соответствовали бы существующему баптистскому вероучению.

Вторым обсуждался вопрос об образовании начальных школ для детей, родители которых являлись членами церкви. Эта необходимость была вызвана нездоровым отношением к детям в общественных школах. Они не только претерпевали притеснения, но и не получали должного религиозного воспитания. Для организации таких школ требовались преподаватели из членов церкви. Чтобы подготовить их, съезд принял решение: предложить всем общинам поддержать нравственно и материально школу для подготовки учителей. Такую школу открывала сестра Елена Васильевна Беклемешева на хуторе Андреевском в Ставропольской губернии.

Также было принято решение устроить приют для престарелых и сирот. Представители Балашовской общины согласились взять эту заботу на себя. Делегаты съезда решили поддерживать это дело материально.

Съезд постановил также создать в России трехгодичное училище для подготовки благовестников.

Далее обсуждался вопрос об издании журнала «Баптист». Он выходил еженедельно двухтысячным тиражом. Однако расходилось только 1 700 экземпляров, и это было в убыток союзу. Редактор журнала В. Г. Павлов заявил, что к концу года предвидит дефицит где-то в тысячу рублей. Он ходатайствовал перед съездом об освобождении его от должности редактора. Делегаты приняли решение покрыть убыток средствами союза и просили В. Г. Павлова продолжить издание журнала, назначив из союзной кассы 600 руб. в его распоряжение как вознаграждение. Василий Гурьевич согласился продолжать работу над журналом и сказал, что если братья помогут довести число подписчиков до 2 000, то он может обойтись и без 600 руб.

Съезд постановил основать союзное книгоиздательство и рекомендовать всем братьям, желающим заняться частным издательством, в случае каких-либо недоразумений обращаться в комитет союзного издательства. В комитет книгоиздательства, кроме В. Г. Павлова, избрали братьев: Д. И. Мазаева, В. А. Фетлера и Н. В. Одинцова. Обсуждался также вопрос об издании сборника духовных песен. Для этого была избрана комиссия из 14 человек, в которую вошли регента и ответственные служители.

На съезде был обсужден и принят Устав Союза русских евангельских христиан-баптистов. Было избрано правление союза: председатель — И. А. Голяев, товарищ председателя — В. А. Фетлер, секретарь — В. П. Степанов, кассир — А. С. Смирнов, члены правления — В. В. Иванов, С. П. Степанов, Я. Я. Винс, И. К. Савельев и Ф. П. Балихин.

От общины евангельских христиан в Санкт-Петербурге и от Совета Союза евангельских христиан на имя съезда пришли письма по вопросу единства. Съезд баптистов обсудил эти письма и утвердил ответное письмо, о содержании которого будет идти речь в разделе «Взаимоотношения союзов».

На Всемирный конгресс баптистов, который должен был состояться в 1911 г. в Филадельфии, съезд избрал 32 делегата.

Как принято у баптистов, по вечерам в дни съезда во многих местах проходили собрания с участием прибывших на съезд проповедников. Опасаясь влияния этих собраний на православных, петербургский епископ организовал собрание православного духовенства города. Это собрание решило в продолжение съезда проводить ежедневные богослужения во всех храмах города, чтобы предостеречь православных и удержать их от посещения собраний баптистов.

1911 год

С давних пор в Москве существовало несколько групп верующих. Среди них были обращенные к Господу еще от проповедей Г. Редстока. В свое время с проповедью Евангелия Москву посещали Ф. В. Бедекер, И. В. Каргель, С. П. Степанов и др. Особенно много людей уверовало во время евангелизационной работы В. А. Фетлера, приехавшего из Петербурга для благовестия. В 1909 г. он организовал в Москве общину баптистов, руководить которой стал С. П. Степанов. Богослужения проходили по ул. Покровская, 12.

По этому адресу с 25 сентября по 1 октября 1911 г. проходил очередной Всероссийский съезд баптистов. Участвовал в съезде 81 делегат, присутствовало много гостей. Председателем съезда был избран Д. И. Мазаев, товарищами председателя — И. А. Голяев и С. П. Степанов, секретарями — А. Г. Алехин, Я. И. Вязовский и М. Д. Тимошенко. Неприятен тот факт, что на съезде был поднят русский национальный флаг.

На второй день на заседании присутствовали представители власти и корреспонденты. Участники съезда послали государю императору верноподданническую телеграмму.

Отчет правления союза за истекший год зачитывал секретарь союза В. П. Степанов. В нем сообщалось, что в истекшем году от союза работало 29 благовестников. В общем они посетили 136 городов и 393 селения, провели 2 388 собраний. Относительно преследований было отмечено, что в канцелярию союза поступило 28 сообщений о закрытии собраний и других ограничениях свободы совести.

В отчете В. П. Степанова слышалась боль и глубокое сожаление о состоянии братства:

> ...Имея в виду великую жажду народа слышать Слово Господне и видя маленькую горсточку — 30 человек наших благовестников... так хочется воскликнуть: «Что это для такого множества!..» В нашей кассе 11 000 рублей. О, какая это ничтожная цифра! 50 000 баптистов, множество братьев, владеющих сотнями, тысячами десятин земли и миллионным капиталом, а Господу отдано только 11 000 рублей! Так можно жить лишь при чрезмерном долготерпении Божьем (съезд баптистов в Москве, 1911, «Отчет правления союза русских баптистов», с. 12).

В отчете сообщалось и о том, что принятый на прошлом съезде устав союза не был утвержден в органах власти на том основании, что закон усматривал только союз лиц, но не союз общин. Также не было получено от властей ответа на ходатайство об открытии в Балашове приюта для престарелых.

На съезде рассматривалось письмо евангельских христиан от 23 сентября 1911 г. Они предлагали образовать Объединенный комитет обоих союзов. Хотя некоторые братья горячо поддержали это предложение, большинство отклонили его. Решили относиться к евангельским христианам по-братски и не навязывать им наименование «баптист». В письме было отмечено, что в журнале «Баптист» иногда помещаются статьи против евангельских христиан и что «перестрелка в печати» не приносит благословения. Так как конкретные статьи не были указаны, то долго рассуждать об этом не стали, а решили впредь подобного не допускать.

Делегатам съезда была зачитана поздравительная телеграмма от евангельских христиан: «Желаем обильного благословения Божьего на ваши труды. Благодать и мир Иисуса Христа да будет с вами. Совет союза: Проханов, Матвеев, Долгополов, Жидков».

В. Г. Павлов доложил съезду, что в течение года власти дважды конфисковывали тираж журнала «Баптист» и взыскали триста рублей штрафа. Во время обсуждения этого вопроса присутствующий на съезде помощник пристава дважды прерывал рассуждение словами: «Прошу не входить в обсуждение деятельности администрации». Некоторые делегаты выразили протест против запрета обсуждать вопрос о журнале.

В. Г. Павлов отказался от должности редактора, потому что расходы издательства превышали доходы. Съезд принял отказ Василия Гурьевича и сразу же избрал комиссию из одиннадцати человек, поручив ей изучить положение издательства, найти средства для выпуска журнала, приобрести типографию.

И. А. Голяев предложил объединить местные общины в районы и назначить в каждом районе старшего пресвитера, в обязанность которого входило бы посещение всех общин вверенного ему района и информирование союзного правления о состоянии этих общин.

При обсуждении этого предложения высказывались серьезные возражения, особенно против названия «старший пресвитер». Против учреждения районных объединений выступил Д. И. Мазаев. Однако большинством голосов это предложение утвердилось.

Съезд принял решение, позволяющее организованным в районы общинам проводить свои районные съезды с разрешения правления союза и с участием представителя от правления.

При избрании председателя на следующий год была предложена кандидатура Д. И. Мазаева, но он отказался. Несмотря на многие уговоры, он так и не согласился продолжать служение, которое нес многие годы. Тогда председателем Союза баптистов был избран И. А. Голяев, казначеем — А. С. Смирнов, членами правления — В. В. Иванов, В. П. Степанов, В. Г. Павлов и С. П. Степанов.

Ввиду того что ревнители православия на одном из заседаний съезда создали беспорядки, градоначальник потребовал сократить работу съезда, и он закончился не 5 октября, как планировалось, а 1 октября.

Это был последний съезд баптистов при царизме. Хотя баптисты старались показывать правительству свою лояльность и верноподданничество, они всюду встречали враждебное отношение со стороны административных властей. Районные съезды проводить не разрешалось. Отказ мотивировался тем, что съезды — это агитация против православия.

Съезды евангельских христиан

1910 год

С 28 декабря 1910 г. по 4 января 1911 г. в Петербурге проходил II Всероссийский съезд евангельских христиан. Участвовали в работе съезда 47 делегатов и 15 гостей.

В первый день деловых заседаний не было. Пресвитер Петербургской общины евангельских христиан сказал короткую проповедь на текст Пс. 126, 1. Потом он объявил, что съезд и его программа одобрены Министерством внутренних дел. Была совершена молитва за государя, за свободу совести, за Государственный совет, за Госдуму. Затем гости говорили назидательные проповеди.

На второй день на съезде присутствовали: чиновник департамента духовных дел иностранного исповедания, старший чин городской полиции, корреспонденты. Представители власти сидели за одним столом с председателем съезда и его помощником. Если такое положение церкви является уступкой миру, потому что он этого требует,— это плохо. Еще хуже, если церковь сама ищет покровительства у государства, считая, что это придает ей силу. Церковь призвана решать свои вопросы независимо от властей. Если же она дает им возможность контролировать свою духовную жизнь,— это отступление.

В президиум съезда были избраны: председатель — И. С. Проханов, товарищ председателя — Ф. Ф. Шенеман, секретари — Ф. И. Белоусов, Ф. Д. Ефимов, Мирошниченко и Кошелев.

Съезд утвердил Устав союза общин евангельских христиан, сделав примечание к § 1:

«К Союзу могут принадлежать общины, носящие наимено-

вание, отличное от принятого Союзом, и принимающие другое вероучение, если таковое вероучение не противоречит вероучению евангельских христиан».

Затем перешли к обсуждению проекта Вероучения евангельских христиан, рассмотренного до съезда во многих местных общинах. Его приняли единогласно, с незначительными поправками.

Делегаты съезда сообщили, что гонения на верующих не прекращаются, несмотря на существующие законы о веротерпимости. Было отмечено, что «многие власти на местах неправильно поняли последний циркуляр Министерства внутренних дел от 4 ноября 1910 г. и закрыли собрания. В Одессе запретили совершать крещение, в других местах препятствуют хоронить верующих, так что приходится делать это в собственных садах. Запрещают собрания для групп менее 25 человек. Принуждают принимать участие в постройке православных храмов, при отказе продают домашнюю утварь верующих. Изгоняют детей евангельских христиан из школы. В Алупке генерал Думбадзе часть членов местной общины выслал, а другой части запретил выезд из Ялты, и они находятся под судом» (по историческим материалам, собранным Ю. С. Грачевым).

Съезд решил написать в Министерство внутренних дел докладную записку о гонениях, а также рекомендовал всем общинам в случае притеснений на местах писать по этому поводу в департамент духовных дел при МВД.

В ходе рассуждений на съезде было принято и такое решение: «Полное воздержание от употребления, производства и распространения спиртных напитков, табака, карт в каком бы то ни было виде. За нарушение настоящего постановления члены общины подлежат отлучению».

Рассматривался также вопрос отношения евангельских христиан к баптистам и братским меннонитам. И. С. Проханов доложил, что руководство Союза евангельских христиан писало съезду баптистов письмо об улучшении отношений и устройстве соединенного комитета, но удовлетворительного ответа не последовало.

Председатель Союза баптистов Д. И. Мазаев и член правления

союза Ф. П. Балихин прислали съезду телеграмму: «Приветствуем сердечно ваш съезд! Господь любви и мира да пребудет среди вас! От полноты Его да получат все благодать на благодать! Вражда да будет осуждена и будет возвещен мир дальним и близким».

1911 год

С 31 декабря 1911 г. по 4 января 1912 г. в Петербурге проходил III Всероссийский съезд евангельских христиан. На нем присутствовало 93 делегата и 76 гостей. Председательствовал И. С. Проханов, его товарищами были — И. В. Каргель и Ф. Ф. Шенеман, секретарями — Ф. Д. Ефимов, Я. И. Жидков, Гурин и Добрынин. Представители власти сидели отдельно от руководящих братьев.

Съезд начался на день позже намеченной даты, потому что представители власти не прибыли вовремя. По сложившейся традиции от имени съезда была послана императору верноподданническая телеграмма.

На съезде обсуждались вопросы церковного пения, а также занятий с детьми в обычных школах, так как детей евангельских христиан нередко изгоняли из школ за несоблюдение православных обрядов. Обсуждался также вопрос занятий с детьми при общинах. Рассматривались догматические вопросы: о возложении рук, о служении сестер в церкви, о браке и разводе, о соблюдении воскресного дня.

III Всероссийский съезд евангельских христиан был последним при царском режиме.

II Всемирный конгресс баптистов

19–25 июня 1911 г. в Филадельфии проходил II Всемирный конгресс баптистов. На конгресс прибыли представители 40 баптистских союзов мира. Делегатов было 3 700 и примерно столько же гостей.

Из 32 делегатов, намеченных российским съездом для поездки на конгресс, смогли поехать только 17. Секретарь Всемирного союза просил все же назначить новых делегатов вместо отказавшихся от поездки, но на это уже не было времени. Тогда председатель Союза баптистов пригласил братьев, окончивших Лодзинскую

семинарию: П. Я. Дацко, Р. Д. Хомяка, В. С. Оболевича, И. П. Васильева, З. Я. Павленко и Е. Е. Руденко. Таким образом от Русского союза баптистов прибыло 23 человека.

Представляя конгрессу русскую делегацию, секретарь Всемирного союза баптистов Шекспир сказал:

> Вот наша баптистская воинствующая церковь. Взгляните в лица этих мучеников. Они ради Иисуса терпели побои, заключения в темницах, они лишены были своего имения, они были разлучены с женами и детьми, многие из них носят на теле язвы Господа нашего Иисуса Христа (Баптист, № 32, 1911, с. 255).

В. А. Фетлер, выступая от имени российских баптистов, говорил, что он строит молитвенный дом в Петербурге.

И. А. Голяев отметил, что он со своими братьями представляет 50 000 русских баптистов.

В. Г. Павлов рассказывал о своем служении и отмечал, что баптистам в России, во-первых, нужна семинария, хотя основать ее в данный момент весьма трудно. Во-вторых, нужны молитвенные дома, на постройку которых крайне нужны средства. В-третьих, необходимо наладить выпуск духовной литературы. Комитет книгоиздательства уже избран, но нет денег для приобретения оборудования.

На одном из заседаний конгресса было собрано 75 000 долларов (150 000 рублей) на постройку семинарии в Москве. Доктор богословия Конвель из Филадельфии и духовный писатель Майер из Англии должны были приехать и ходатайствовать о разрешении на ее постройку.

Одним из вице-президентов Всемирного союза баптистов был избран председатель Союза баптистов в России И. А. Голяев.

На этом конгрессе во Всемирный союз баптистов был принят Союз евангельских христиан России.

Хотя Проханов на этом конгрессе не присутствовал, его все же избрали одним из десяти вице-президентов Всемирного союза баптистов, и он оставался на этой должности до 1928 года.

II Европейский конгресс баптистов

6–13 июля 1913 г. в Стокгольме проходил II Европейский конгресс баптистов. Делегатов принимали в «Церкви Эммануила», украшенной флагами европейских стран.

Сегодня мы знаем, что через год после конгресса, подняв свои флаги, войска этих стран пошли на жестокую войну. Так следует ли членам Церкви Христовой отмечать свои собрания этими государственными знаками? Эти действия свидетельствуют о недостатке сознания, что наше гражданство на небесах (Фил. 3, 20), что на земле мы не имеем постоянного города, но ищем будущего (Евр. 13, 14). Туда и должен быть обращен взор верных Господу.

От имени Русского союза баптистов говорил С. П. Степанов. Он передал привет от русских баптистов и сказал:

> Каждый год Господь присоединяет тысячи к Своему баптистскому народу в России, и теперь, согласно нашему подсчету, мы имеем более 1 000 общин и 100 000 членов. Союз разделен на 50 районов. Дело миссии в деревнях ведется районом, где у нас есть для этой цели по десять проповедников. Наш союз имеет десять разъездных проповедников, из которых восемь называются воспитателями церквей, а двое — евангелистами... (Слово Истины, № 7, 1913, с. 87).

После С. П. Степанова попросил слово Ф. П. Балихин:

> За последние три месяца я путешествовал из одного места в другое среди братьев. Всюду я нахожу среди народа жажду воды жизни. Хотя мы имеем 1 000 общин, но их сравнительно очень немного и они рассеяны по нашей великой империи (там же).

От имени евангельских христиан говорил А. Персианов (И. С. Проханов в это время находился на Кавказе в связи с болезнью сына). В своем слове А. Персианов отметил:

> В настоящее время мы имеем 7 000 членов и 18 евангелистов, занятых делом проповеди Евангелия. Мы имеем

номинальную свободу, теперь наши воскресные школы закрыты, наши собрания встречают препятствия и запрещаются (там же).

От немецких баптистов говорил Е. Моор. Он сказал:

Дело это началось в 1850 г., а в настоящее время мы имеем 164 молитвенных дома, 17 000 членов, 9 000 учеников воскресных школ. Хотя из-за эмиграции мы теряем много членов — более 10 000 за последние годы, все же наши общины ежегодно увеличиваются. Для получения богословского образования мы посылаем своих молодых людей в баптистскую семинарию в Гамбург. В настоящее время в этом заведении находятся 15 наших братьев, которые подготавливаются для проповеднического служения в нашем союзе (там же).

Брат И. Новотный из Праги закончил свою речь словами:

Хотя протестантские церкви имели благотворное влияние на славян, это влияние было ослаблено союзом церкви с государством, что для истинной религии составляет начало конца (Слово Истины, № 8, 1913, с. 99).

Законы, ограничивающие свободу

Успех в распространении истинной веры очень беспокоил православное духовенство, и оно побуждало правительство ограничить сектантов в свободе действий.

В 1910 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин издал два циркуляра. Первый, от 31 марта, ограничивал свободу проведения съездов. В нем, в частности, говорилось (приводится в сокращенном виде):

2) Одновременное устройство религиозного и делового съезда не допускается.

9) На съезде должен присутствовать особый представитель МВД.

10) Религиозные съезды... могут проходить исключительно в существующих и регистрированных в надлежащем порядке молитвенных домах.

12) Не допускается превращение деловых съездов в молитвенные собрания или религиозные съезды.

13) Министр внутренних дел, одновременно с программой подлежащих обсуждению вопросов, утверждает перечень лиц, коим принадлежит право совещательного и решающего голоса, и состав руководителей и докладчиков съезда (В. И. Ясевич Бородаевская. Борьба за веру. С. 635-639).

Второй циркуляр МВД, от 4 октября 1910 г., касался молитвенных общений. Запрещалось устраивать собрания для евангелизации, говорить что-либо против православной церкви и ее вероучения. На богослужениях должен был присутствовать представитель полиции.

В 1912 г. вышел циркуляр МВД об ограничении религиозной пропаганды сектантов, а в 1913 г. — об энергичной борьбе с баптизмом.

В связи с этим В. Г. Павлов (Одесса), С. П. Степанов (Москва) и В. А. Фетлер (Петербург) от имени Союза баптистов подали в правительство заявление, в котором писали:

...Если же, несмотря на все наши слезные молитвы и ходатайства, правительство все-таки решится довести до конца начатую против нас кампанию, мы смиренно, но с упованием на защиту всемогущего Бога, заявляем, что требованию не принимать приезжих братьев и подобным требованиям мы, по велению нашей совести и Слова Божия, святого Евангелия, подчиняться не можем. Если правительству угодно будет многих из лучших своих подданных, трезвых, честных и верноподданных притеснять и вследствие нашего убеждения преследовать, мы готовы страдать.

Можно только радоваться такой позиции церкви.

На это заявление правительство ответило, что жалоба неприемлема, так как исходит от «нелегального Всероссийского союза баптистов, какое установление, как непредусмотренное законом, в свое время было признано недопустимым».

Обер-прокурор Святейшего синода поручил ответить баптистам так: «Легализованного Всероссийского союза баптистов я не знаю». (На съезде баптистов в 1911 г. руководство союза отчитывалось, что устав русских баптистов выработан, но министерство отказалось утвердить его.)

Чиновники подчеркивали, что секта баптистов — германского происхождения. Они предложили оставить жалобу баптистов без удовлетворения и учредить за ними тщательный надзор.

Такие шаги со стороны правительства ободряли ревнителей православия, и они все больше требовали применять к верующим неправославного исповедания самые строгие меры. Требовали также запретить христианской молодежи проводить свои кружки.

Печать сообщала, что в декабре 1912 г. Сенат разработал законопроект, который ограничивал свободу проповеди Евангелия, сужал возможности благовестников и ограничивал их передвижение. На основании этого законопроекта всякий сектантский проповедник, проповедующий вне своей общины, подвергался тюремному заключению.

В. А. Фетлер писал об этом периоде:

> Восемь лет тому назад в России растворилась дверь религиозной свободы. Три года тому назад эта дверь наполовину захлопнулась, а теперь она почти наглухо забита и заперта (Слово Истины, № 1, 1913, с. 13).

Притеснения

Существующие законы о веротерпимости не давали полной свободы, потому что православная церковь занимала господствующее положение в государстве и пользовалась своим влиянием для того, чтобы подавлять всякое другое вероисповедание.

В связи с расширением евангельского движения, ревнители православия в марте 1913 г. созвали противораскольнический миссионерский съезд. Православное духовенство называло этот съезд «смотром миссионерских сил перед новым наступлением». Новое наступление выражалось не столько в мерах убеждения, сколько в подстрекательстве власти и толпы к притеснениям и погромам.

В периодической печати того времени часто встречаются сообщения о закрытии собраний, об избиениях верующих в полицейских участках, по домам и на собраниях. Избивали нагайками, палками и чем попало. Были также случаи убийств.

Так, 19 мая 1913 г. в Васильевке Екатеринославской губернии, в молитвенном доме, до начала собрания, ударом кинжала в сердце был убит пресвитер В. П. Кисиль. Верующие послали об этом телеграмму председателю Государственной думы, однако ответа не последовало, а распространился слух, что убийство совершили сами сектанты.

Инициаторами притеснений, как правило, были православные священники.

В ноябре 1912 г. на Кавказе приговорили к заключению в крепости трех братьев: В. Рыбокожушного и Ф. Савчука — к двум годам, С. Чмыря — к трем годам.

В июне 1913 г. М. Д. Тимошенко и Н. Тихомиров по настоянию православного миссионера были преданы суду за проповедь Евангелия во время посещения г. Бендеры. Правда, мировой судья постановил прекратить дело — за отсутствием состава преступления.

В этом же году окружной суд в Одессе приговорил трех братьев — В. Г. Павлова, Х. Кравченко и Шмакова — к одному месяцу заключения в крепость. Пока разбирали кассационную жалобу, на В. Г. Павлова возбудили еще одно дело — за совращение православных. Не дожидаясь решения по первому делу, Павлов уехал на Дальний Восток. Приговор был утвержден, и наказание Павлов отбывал в Благовещенске.

Винницкий окружной суд приговорил Д. Полищука к двум месяцам тюремного заключения.

В феврале 1912 г. в Московском окружном суде слушалось дело В. А. Фетлера, В. В. Иванова и Н. Я. Яковлева. Их обвиняли в совращении православных и в произнесении речей против православия.

Молитвенный дом евангельских христиан в Москве уже не вмещал посетителей. Верующие добились разрешения и стали проводить собрания еще в двух местах на окраине Москвы. В декабре 1912 г. московский градоначальник запретил эти собрания, мотивируя тем, что одного молитвенного дома достаточно. Это в то

время, когда членов церкви было уже около тысячи, а старый дом вмещал менее двухсот человек!

Закрыли молитвенный дом в Белгороде, мотивируя тем, что сектанты не должны собираться в доме, стоящем на главной улице города.

В Ингулке Херсонской губернии закрыли молитвенный дом из-за того, что он находился недалеко от православного храма.

В Киеве закрыли собрание евангельских христиан за уклонение от избрания духовного наставника и отказ вести метрические книги. Верующие ссылались на то, что среди них нет способных к этому людей.

Закрыли молитвенный дом и в Кишиневе.

В середине сентября 1913 г., под предлогом нарушения строительных норм, был закрыт Дом Евангелия в Петербурге и оставался закрытым до середины января 1914 г.

В Харькове закрыли молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов. На проповедника этой церкви И. В. Непраша было заведено уголовное дело о «совращении православных».

Во многих местах запрещалось присутствие на богослужениях несовершеннолетних, а также православных. Власти нередко во время богослужения начинали выяснять, кто имеет право присутствовать на собрании. Кто, по мнению полицейских чинов, не имел на это права, того выводили. На организаторов собрания по всякому поводу налагались штрафы.

Штрафовали и издательство журнала «Слово Истины», предъявляя претензии к помещенным в журнале статьям, а 14 номер за 1913 год вообще был конфискован.

На богослужениях, согласно инструкции, присутствовали представители полиции. Помощник пристава, присутствующий на собрании в Москве, заявил однажды проповеднику:

> Ваши проповеди слишком возбуждают народ. Я такого не могу больше допустить. Или вы не будете пускать на ваши собрания православных, или же после каждой проповеди должен будет говорить православный миссионер (Слово Истины, № 25, 1914, с. 299).

По закону, чтобы выйти из православия, нужно было подать

прошение губернатору. Это прошение часто оставалось без ответа год и больше, хотя закон предписывал месячный срок. В прошении надо было указывать, в какую общину переходишь. Если же в какой местности не было зарегистрированной общины, то выход из православия не оформляли. А организовать общину можно было только из оформивших свой выход из православия. Таким образом получался замкнутый круг непреодолимых препятствий.

Много неприятностей испытывали дети баптистов и евангельских христиан в земских и приходских школах. Учителя заставляли их исполнять православные обряды (креститься, носить крестик, говеть и т. п.). Если дети отказывались делать это, их исключали из школы.

Ходатайства баптистов и евангельских христиан о прекращении гонений не всегда оставались безрезультатными. Через некоторое время открыли молитвенные дома в Петербурге, Москве, Одессе и Харькове.

Дело Божье на местах

Несмотря на враждебное отношение правительства и православного духовенства к евангельским христианам и баптистам, их духовная жизнь не угасала. Был очевидный успех в благовестии. В эти годы возникли новые общины в Белоруссии (в Могилевской, Витебской, Гродненской губ.), в Средней Азии (в Коканде и Пишпеке).

В 1910 г. в Самарканд переехал Михаил Федорович Гудошников. В 1911 г. здесь начали проходить богослужения, которые посещало вначале всего четыре семьи. В 1912 г. Михаила Федоровича рукоположили.

В Красноводске побывал М. Д. Чечеткин и проповедовал там Слово Божье. В 1910 г. туда по долгу службы был послан брат П. М. Вершипоров. Он стал собирать людей и проводить богослужения. Затем из Баку, по приглашению, приехал Л. Д. Приймаченко и преподал крещение новообращенным. Так в Красноводске образовалась небольшая община.

Как уже говорилось, В. А. Фетлер на съезде баптистов в мае 1908 г. предложил построить в Петербурге молитвенный дом. Под

его руководством был построен Дом Евангелия — самый большой молитвенный дом в братстве баптистов. 25 декабря 1911 г. верующие праздновали открытие этого дома.

К открытию Дома Евангелия В. А. Фетлер сочинил хорошо известный в нашем братстве гимн «Братья, все ликуйте».

Несмотря на всевозможные препятствия со стороны недругов дела Божьего, в Доме Евангелия часто проходили молодежные общения и многие обращались к Господу. В этом же здании размещалась редакция журнала «Гость».

В течение трех лет (1909–1911) к Одесской общине присоединилось через крещение 185 душ, а в ближайших городах — Николаеве, Тирасполе, Бендерах и Кишиневе — возникли новые группы верующих.

16 июля 1916 г. в Омске возобновились собрания в большом молитвенном доме, который больше года использовался как казарма.

Христианство среди евреев

Благодаря служению благовестника Леона Лазаревича Розенберга — еврея по национальности — в Одессе возникла еврейская община возрожденных христиан. Леон Лазаревич окончил Библейскую семинарию в Гамбурге и приехал в Россию от Британской миссии «Милдмэй» как миссионер для проповеди Евангелия среди евреев. Его служение начиналось с малого, а в 1910 г. в общине было уже около 50 членов церкви и около 300 человек собиралось на богослужения.

При молитвенном доме была школа для обучения еврейских детей, и евреи, особенно бедные, охотно посылали туда своих детей.

Одесская община посылала благовестников и в другие места для проповеди Евангелия среди евреев.

Районные съезды

В соответствии с решением Всероссийского съезда 1911 г., Союз баптистов был разделен на районы, которые объединяли общины определенной местности. В каждом районе братья старались

проводить ежегодные съезды, на которые съезжались представители общин и обсуждали насущные вопросы.

24–26 мая 1910 г. в Омске проходил съезд представителей пяти сибирских церквей, а также представителей юношеских кружков и воскресных школ. Съездом руководил Г. И. Мазаев, в работе принимал участие и А. Л. Евстратенко.

С 1909 по 1914 г. проходили ежегодные съезды Северо-Кавказского района, который существовал еще до решения Всероссийского съезда. В 1915–1917 гг., ввиду осложнения обстановки в стране, съездов не было.

Первые съезды евангельских христиан Кавказского района проходили в 1913–1914 гг. в Майкопе. В 1915–1916 гг. съездов в этом районе не было.

В 1911 г. в местечке Добровеличковске состоялся I съезд Елисаветградского района. Председателем района был избран В. Г. Павлов, благовестником — М. Д. Тимошенко.

На обширной территории Средней Азии верующие тоже тянулись в общение друг с другом. В 1915 г. они образовали Туркестанский район, который впоследствии был преобразован в Среднеазиатский отдел Союза баптистов.

В 1913 г. И. С. Проханову удалось получить разрешение на открытие двухгодичных библейских курсов. 14 февраля состоялось торжественное открытие библейской школы. Здесь И. С. Проханов преподавал введение в Новый Завет, догматику, апологетику и гомилетику. Меннонитский проповедник А. А. Реймер преподавал введение в Ветхий Завет и церковную историю, К. Г. Инкис — церковную музыку. Было желание ввести также экзегетику, учение о церкви, сравнительную историю религий, христианскую этику и краткую историю философии. В школе обучалось 19 студентов.

С началом Первой мировой войны, в 1914 г., библейскую школу закрыли.

Меннонитское братство

Братские меннониты жили в России в лучших условиях, чем баптисты. Царское правительство и православная церковь не преследовали их. Они жили более зажиточно, и это давало им

возможность больше внимания уделять подготовке служителей.

Меннониты проводили библейские назидательные конференции. В их общинах царило устройство, члены церкви были нравственно воспитаны.

У меннонитов всегда были братские взаимоотношения с русскими баптистами. Они иногда помогали баптистам материально, участвовали в постройке молитвенных домов, помогали соседним общинам в устройстве хоров. Они содержали несколько благовестников, которые трудились среди русских.

Распространение книг Священного Писания

В столь трудное, насыщенное гонениями время Библейское общество все же имело возможность распространять Библии и Евангелия. По-прежнему трудились неутомимые книгоноши. Их можно было встретить повсюду: в вагонах поездов, на многолюдных улицах больших городов, в отдаленных деревнях. Только за 1912 г. Общество распространения Священного Писания в России распространило 3 127 Библий, 12 144 Новых Заветов и 37 438 отдельных книг Библии.

Продолжая труд Ф. В. Бедекера, брат А. Подин распространял Слово Божье среди заключенных. Он раньше сопровождал Бедекера в качестве переводчика и еще тогда заметил, как необходима Библия преступникам, как слово истины преображает некоторых из них. Близко соприкасаясь с этими людьми, он проникся любовью к ним и молился об их обращении к Господу.

Лжеучения

В 1910 г. община баптистов в Царицыне, насчитывающая около 120 членов, подверглась искушению со стороны адвентистов (субботников). В то время пресвитер церкви Семен Прокофьевич Степанов отсутствовал. После того как духовные братья разъяснили вопросы о праздновании субботы, о свободе новозаветных христиан от закона и так далее, влияние адвентистов сошло на нет. Но появился некто Симон-сириянин, который смутил церковь своим

учением. Он отвергал рукоположение, был против объединения общин в союз, доказывал ненужность содержания благовестников. Вернувшись домой, С. П. Степанов разъяснил церкви эти вопросы по Писанию, и все успокоились, кроме четырех ожесточившихся, которых пришлось отлучить.

В конце 1913 г. в предместьях Гельсингфорса (Финляндия) образовалась община христиан-пятидесятников, которых стали называть трясунами. Ее возглавил некий А. Н. Иванов, вышедший из общины евангельских христиан, возглавляемой И. С. Прохановым.

Несмотря на многие предупреждения и предостережения в периодической печати братства, пятидесятники стали быстро распространяться, внося смуты и раздоры в общины. Движение это отличалось от движения евангельских христиан-баптистов тем, что развивалось не за счет обращенных грешников, а за счет перешедших к ним членов церкви из евангельских христиан и баптистов.

Видным деятелем в движении пятидесятников в эти годы был Н. П. Смородинов, поэтому его сторонники стали называться пятидесятниками-смородинцами или евангельскими христианами в духе апостольском. Со временем они проникли в Новгородскую, Московскую, Витебскую губернии и на Кавказ и стали приобретать последователей. Скоро появились пятидесятники в Северо-Западной и в Центральной России.

В Петербурге движение пятидесятников тоже стало быстро расти, но, благодаря работе И. В. Каргеля, И. С. Проханова и всей общины евангельских христиан, вскоре пошло на убыль.

Другая ветвь пятидесятников была создана И. Е. Воронаевым, который в 1908 г. уверовал в Иркутске. В 1912 г. он уехал в Америку, где и принял пятидесятничество.

В августе 1921 г. И. Воронаев со своим другом прибыл в Одессу. В баптистской общине он стал ревностно проповедовать духовное крещение и знамение языков. Некоторые приняли его учение, и в церкви произошло разделение. Так в Одессе образовалась первая община пятидесятников, или христиан веры евангельской. В 1924 г. в Одесской области появилась еще одна такая община.

В 1924 г. состоялся первый съезд пятидесятников, на котором был образован областной союз пятидесятников.

В сентябре 1925 г. в Одессе прошел второй съезд христиан веры

евангельской, куда прибыли делегаты из 24 общин. Председателем Союза пятидесятников был избран И. Е. Воронаев. В народе этих христиан называли воронаевцами.

Годы Первой мировой войны

Особенно трудным стало положение евангельских христиан и баптистов во время Первой мировой войны, которая началась в августе 1914 г. Православные миссионеры повсеместно настраивали народ против евангелистов-баптистов за их «немецкую веру». В газетах стали появляться статьи, изображающие баптистов как людей опасных и ненадежных в политическом отношении.

Верующие обращались в правительственные органы с ходатайствами и протестами, но, вместо облегчения, положение их более усугублялось. Как бы в ответ на многие ходатайства были изданы дополнительные правила, запрещающие сектантским проповедникам проповедовать вне своих общин. Нарушающим эти правила грозил арест и тюремное заключение.

Верующие заявляли, что не могут согласиться с тем, чтобы не проповедовать, не принимать проповедников из соседних общин. Но эти заявления не принимались в расчет, и братья вынуждены были идти в тюрьмы и в ссылки.

Все собрания в Петрограде были запрещены. Многих видных работников из обоих союзов сослали в Сибирь.

В. А. Фетлер был приговорен к ссылке в Сибирь, но в 1915 г. по ходатайству влиятельных лиц вместо ссылки его вообще выслали из России.

Массовым арестам особенно подвергались верующие южной России. Инициативу проявляло православное духовенство, под его влиянием главный начальник Одесского военного округа генерал Эбелов закрыл почти все баптистские собрания в Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях. Генерал Эбелов написал постановление, согласно которому были высланы в Сибирь: наставник общины с. Астраханки Ф. П. Балихин, проповедники этой же общины И. Д. Ветров, Ф. С. Веринсковский и С. Бояринцев, председатель Симферопольской общины евангельских христиан Ф. Ф. Шенеман, председатель совета Керчь-Феодосийской общины

евангельских христиан И. Тарасенко, руководитель Евпаторийской общины евангельских христиан А. Д. Массота и из других мест — Ф. Мартыненко, Я. Козорез и Г. Остапец.

В декабре 1914 г. постановлением генерала Эбелова в Одессе были закрыты четыре баптистских общины, одна община евангельских христиан и одна адвентистская. В этом же году 5 декабря были арестованы и сосланы в Нарымский край баптистские проповедники Любек и М. Д. Тимошенко.

Тот же Эбелов в марте 1915 г. распорядился закрыть в Таврической губернии баптистские общины в Астраханке, Ново-Васильевке, Новоспасском, Петропавловске, Феодосии и Тимашевке и общины евангельских христиан в Симферополе, Феодосии, Мелитополе, Астраханке и в Нижнем Рогачике.

В. Г. Павлова приговорили к ссылке, но приговор не был приведен в исполнение, так как Павлов дома не жил. Он совершал служение среди народа Божьего в разных местностях.

Со временем были закрыты все баптистские общины в Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях.

Обстановку того времени можно хорошо понять, ознакомившись с некоторыми выдержками из книги М. Д. Тимошенко «В Нарымский край».

> Как-то в холодный сентябрьский воскресный день меня известили взволнованные и запыхавшиеся сестры, члены общины:
>
> — Во дворе нашего собрания полно народа с флагами, лентами через плечо, портретом государя и детским хором. «Братчики» говорят против нас речи, потом поют, потом опять говорят...
>
> Ясно было, что это патриотическая манифестация, но зачем она попала во двор нашей молитвенной залы и откуда вышло все это?.. У ворот толпились братья и сестры, слышались недоуменные вопросы, а со двора неслось пение «Царю Небесных». Вожак этой оригинальной демонстрации, известный одесским верующим как «ревнитель православия» Казанцев, с широкой национальной лентой через плечо, ораторствовал:
>
> — Братья и сестры, православные христиане! — старался он перекричать шумливую толпу, наполовину состоявшую из женщин и детей и прибежавших на шум евреев. — Вы знаете, что мы ведем войну с антихристом Вильгельмом германским!

Мы должны сказать, что все баптисты, евангельские христиане, адвентисты и прочие отступники от веры истинной православной, которые собираются вот в этой зале, все они враги наши, ибо они немецкой веры! Они изменники!.. Потому что они собирают деньги для своего Вильгельма и молятся за него. А почему мы это знаем? А потому, что попирают нашу истинную, православную, католическую церковь, потому что...

Далее на головы баптистов и прочих «изменников» сыпались старые обвинения в поношении икон, поругании креста, осквернении святынь и мощей, отвержении апостольского священства, которое только у православных истинное, в извращении таинств крещения и причащения и так далее. «Рог изобилия» обвинений казался неиссякаемым...

— Слово Божие у них читает всякий дворник, все они сидят, как в театре или как немцы в кирхе, а молятся они уткнувшись носом в руки... Это волки в овечьей шкуре, и вы, братья, не верьте им, не ходите к ним...

Через две недели та же группа религиозных манифестантов в том же порядке появилась во дворе моей квартиры. И снова пришлось удивиться новизне такого внимания и чести.

Полицейский надзиратель заставил дворника прибить на воротах объявление, которое гласило: «В 2 часа дня в этом дворе противосектантский миссионер Казанцев проведет беседу с разрешения духовных и светских властей...»

После двух часов те же флаги и знамена с пением и шумом заполнили наш тихий дворик. Изумленные жильцы выглядывали в окна и, не зная сути такого нашествия, терялись в догадках. А речи лились обильным потоком, и имя мое трепалось, как тряпка на бурном ветре. Через оконную форточку слышна была «повесть порочной, греховной и грязной» жизни проповедников баптистских, в том числе и моя. Все смертные грехи удостоились упоминания, а главный из них был — немецкая вера!..

Сидел я в углу, слушал, и сердце мое сжималось, тесно ему было в груди, рвалось оно ввысь и молило:

— Боже! Боже, что делают эти люди! Какая власть у сатаны, сколько зла и неправды! Долго ли Ты будешь еще терпеть их?..

«Братчики» шумели до вечера...

А события все нарастали. В собрании баптистов, на Херсонской улице, эти же «братчики» устроили скандал. Во время исполнения народного гимна «ревнитель» Мельников не пожелал встать. Ему сделали замечание, и он закричал в ответ:

— Не желаю вставать в собрании немцев!

Попробовали его вывести, но он упал на пол и завопил:

— Караул! Бьют!

Позвали городового, и в результате — участок и протокол, но не на скандалиста Мельникова, а на братьев. Так пожелалось надзирателю.

В Нерубайск, в 10 верстах от Одессы, на богослужение прибыли все те же «распреносцы» и выкрикивали свою брань, пока верующие не разошлись... (Слово Истины, № 1, 1917, с. 6–7).

В 1915 г. гонениям подверглись и верующие Сибири. В донесении писалось, что они имеют «тесную связь с воинствующим германизмом». Уездный начальник дал распоряжение закрыть все молитвенные дома даже в тех местах, где жили только баптисты и не было ни одного двора православных (села: Усов, Баландино, Славянка и др.). На Г. И. Мазаева было заведено уголовное дело.

В начале 1916 г. за издание брошюры «Возрождение через крещение» В. Г. Павлов был приговорен к восьмимесячному заключению в крепость. Осенью этого же года в отдаленный район Якутской губернии был сослан Роберт Фетлер, брат В. А. Фетлера.

Баптисты в других странах не были безучастными к положению своих братьев в России. Так, президент Всемирного союза баптистов доктор Мак-Артур через газету обратился с воззванием к царю Николаю II о даровании баптистам полной религиозной свободы. О том же он апеллировал непосредственно через русского посла в Вашингтоне и министра иностранных дел в Петрограде («Гость», № 10, 1914, с. 252).

Когда началась война и появились раненые, В. А. Фетлер поместил в своем журнале «Гость» воззвание к христианам — жертвовать в фонд «Милосердного самарянина» для оборудования лазаретов в Петрограде и Москве. На это воззвание откликнулись многие, послав пожертвования на указанный адрес. В других городах тоже были организованы лазареты для раненых, поступающих с фронта.

Работа среди военнопленных

Немалое влияние на развитие дела Божьего в России оказало миссионерское служение среди военнопленных, организованное немецкими баптистами. В Германии было много русских военнопленных. Немецкие баптисты очень хотели возвещать Благую весть этому многочисленному народу, но не знали русского языка.

В то время в Западной Германии в крепости находился арестованный в начале войны как русский подданный Давид Давидович Беккер, приехавший учиться в Библейской школе. Немецкие баптисты ходатайствовали за него перед властями, и его освободили из-под стражи. Братья снабжали Д. Д. Беккера Новыми Заветами, Библиями и необходимыми средствами, и он посещал один лагерь военнопленных за другим, передавая людям Благую весть. Посещал он также группы военнопленных, работавших в шахтах и деревнях. Вместе с ним трудились выехавшие из России и образовавшие в Германии миссионерский союз «Свет на Востоке» братья Я. И. Крекер и В. Л. Жак.

Через это служение многие души обратились к Господу. По окончании войны они возвратились на родину и стали распространять Благую весть дальше, образуя новые группы и общины.

В 1916 г. в Америке прошла конференция по вопросу евангелизации России. Ее организовал В. А. Фетлер. Там были собраны средства, на которые отпечатали трактаты и Евангелия на русском языке. Этой литературой снабжали военнопленных, возвращающихся на родину.

Кроме того, при миссии «Свет на Востоке» труженики Божьи образовали семинарию в г. Вернигероде. Из уверовавших военнопленных 60 братьев, освободившись из лагеря, пожелали остаться еще на год в Германии и пройти обучение в библейской школе. Однако для всех такой возможности не было. В школу приняли лишь 21 студента. Проучившись в этой семинарии год, братья возвратились в Россию подготовленными для труда на ниве Божьей.

ГЛАВА 3

ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, 1917–1920 ГОДЫ

С переменой правительства в 1917 г. изменились и многие обстоятельства. Была объявлена амнистия всем осужденным за убеждения. Братья-труженики возвратились из тюрем и ссылок. По городам проходили многолюдные призывные собрания, организовывались уличные миссии.

Ф. П. Балихин, вернувшись в июне 1917 г. из двухлетней ссылки в Нарымский край, в июле уже посетил ряд церквей в Крыму и крестил двадцать новообращенных.

М. Д. Тимошенко, по возвращении из ссылки, возобновил издание журнала «Слово Истины».

После шестилетнего перерыва состоялись съезды баптистов и евангельских христиан.

Верующие радовались наступившей свободе.

Этому периоду характерно особое проявление силы Божьей и водительство Духа Святого. Несмотря на то что в стране была большая неразбериха, царило самоуправство, верующие все же совершали служение, проявляя верность Господу.

Водительство Духа Святого и сила жизни Христовой проявлялись в том, что и не избранные съездом благовестники шли на благовестие, звали людей к Богу. Истинным подвигом веры среди разбушевавшихся людских масс было служение палаточной миссии.

Сила Духа Святого проявлялась и в том, что молодые христиане, призываемые на военную службу, оставались твердыми в вере, хотя многих и расстреливали за отказ участвовать в кровопролитии.

Сила духовной жизни проявлялась также в том, что дети Божьи исповедовали имя Иисуса и тогда, когда самозванные власти творили на местах произвол.

Благодаря водительству Божьему члены правления Союза баптистов, проживающие в Москве, проявили дерзновение и создали коллегию, или Временное правление союза баптистов, при помощи которого братство оставалось организованным, хотя поддерживать связь с церквами было весьма трудно.

Сила жизни проявлялась и в том, что в такое смутное время верующие собирались на съезды, решали насущные вопросы. На Украине был организован Всеукраинский союз баптистов. Также были организованы союзы в Закавказье, на Дальнем Востоке. Собирались съезды в Поволжье, на Урале, в Средней Азии и в Сибири.

А в стране менялась жизнь. И христианам надо было правильно ориентироваться в новой обстановке, в непривычных обстоятельствах. Смутное время побуждало людей искать опору в жизни, и Господь в этот период многих призвал к спасению через Своих вестников.

Первый свободный съезд баптистов

После съезда баптистов в 1911 г. прошло почти шесть лет. Это было время все усиливающихся гонений. Но в 1917 г. при Временном правительстве для верующих наступила свобода.

Съезд баптистов, проходивший 20—27 апреля во Владикавказе, был назван Первым свободным съездом. Прибыло на съезд около 90 делегатов и около 50 гостей. Председателем съезда был избран Г. И. Мазаев, товарищем председателя — И. В. Непраш, секретарями — М. Д. Тимошенко и С. В. Белоусов.

Из доклада Д. И. Мазаева о жизни союза в прошедшие годы было видно, что работа в союзе из-за войны, жестоких гонений и робости некоторых пришла в упадок. Нужно было теперь приложить усилия к восстановлению дела Божьего.

Съезд постановил спорные дела в общинах передавать третейскому суду. Спорящие стороны должны сами избирать для этого братьев, но решение будет выноситься обязательно под председательством лица, назначенного правлением союза.

На съезде были упразднены районы, с целью объединить все средства в одном центре. Оставались самостоятельными отделами только Сибирский, Дальневосточный и Туркестанский, так как они были сильно удалены от Центральной России.

Кроме общих сборов на миссию 21 мая и 1 октября, был назначен сбор на 25 декабря для поддержания потерявших трудоспособность проповедников, а также вдов и сирот. Съезд также постановил образовать фонд для устроения и содержания библейской семинарии.

Д. И. Мазаеву было поручено издание журнала «Баптист».

На съезде было выражено пожелание устраивать назидательные съезды для углубления духовной жизни верующих, а также организовывать кружки молодежи, воскресные школы, братские начальные училища, развивать хоровое пение.

Путем закрытого голосования правления союза были избраны на год: председатель союза — Д. И. Мазаев, члены правления — И. В. Непраш, И. К. Савельев, А. Г. Алехин, Д. А. Правоверов, П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко, И. К. Вязовский, П. И. Скороходов, Н. Ф. Савельев, Г. Д. Жулин, кассир — Ф. И. Поллак.

IV съезд евангельских христиан

17–25 мая 1917 г. в Петрограде проходил IV съезд Союза евангельских христиан, на котором присутствовало более 100 делегатов. Председательствовал на съезде И. С. Проханов.

На съезде обсуждалось выдвинутое И. С. Прохановым предложение об образовании христианско-демократической партии «Воскресение». По этому вопросу было вынесено такое решение: «Съезд находит нежелательным увлечение общин политикой».

По-видимому, такое мягкое решение было принято ввиду того, что внес это предложение И. С. Проханов, которому не привыкли возражать. А вообще, следовало бы конкретно осудить то, что 17 марта 1917 г. партия фактически уже была создана. Присутствовало на том собрании 22 человека. Был избран Временный центральный комитет из пяти лиц. Через два дня состоялось заседание этого комитета, который решил пригласить еще четырех человек. Председателем комитета был избран И. С. Проханов. Об этом

печаталось в «Утренней Звезде» 24 марта 1917 г. Там же публиковалась программа созданной партии: «Демократизация государства. Демократизация церкви», то есть планировалось подвизание и в политике, и в церковной жизни.

По поводу того, что произошло, съезд вынес такое определение: «Частное начинание некоторых членов союза, поставившее своей целью всемерное устройство государственной жизни народов в соответствии с высочайшими христианскими идеалами».

Можно только сожалеть о том, что съезд не смог конкретно осудить вторжение христиан в политику и не принял решение о недопустимости подобных явлений.

Видно, политические волнения в стране захватывали и христиан. Обстановка была новая, и далеко не все умели правильно ориентироваться в происходящем. Идея свободы близка христианам, но не следует путать свободу духа с мнимой политической свободой.

В период действия Временного правительства многих христиан волновал вопрос, могут ли верующие вступать в политические партии. Издатели журнала «Слово Истины» предложили этот вопрос на всеобщее рассуждение. Вот мнение одного христианина, уверовавшего за месяц до Февральской революции, ранее состоявшего в политической партии:

> ...Для работы на ниве Божьей мне нужен Божий Дух, Божья сила, Христов ум, Христова любовь, а для работы в партиях, строящихся не на любви, а на антагонизме, на противоположности классовых интересов, на захвате прав и власти, этого не нужно, нужен «дух мира сего», дух гордости, тщеславия.
>
> А разве оба духа, дух святости и любви и дух озлобления, корыстолюбия и вражды к кому бы то ни было, вместе могут ужиться? (Слово Истины, № 8, 1917, с. 107–108).

Временное правительство и свобода совести

В середине июля 1917 г. Временное правительство приняло постановление о свободе совести. Некоторые пункты из этого постановления гласили так:

1. Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры.

4. Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое или признания себя не принадлежащими ни к какой вере не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

5. О заявлении, поступившем в порядке, указанном в предшествующей (4) статье, местный судья немедленно сообщает приходу или религиозной общине, к которым принадлежало оставившее их лицо. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщается надлежащему органу местного самоуправления.

6. Малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, могут быть переводимы в другое вероисповедание при переходе в таковое обоих родителей или оставшегося в живых родителя. При переходе же одного из родителей в другое вероисповедание и отсутствии между родителями соглашения, малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, сохраняют принадлежность к прежнему исповеданию.

Благовестие при Временном правительстве

После Февральской революции стало возможным проводить богослужения в просторных помещениях (например, в большом зале Политехнического музея в Москве), а также в парках и в частных домах. Христиане Московской церкви выезжали с евангелизацией в города, где еще не проповедовалось Живое Слово (Подольск, Рязань, Вязьма).

Московская церковь направила В. Г. Павлова в Смоленск организовать церковь. Там были верующие, которые проводили собрания, грешники обращались к Господу, но организованной общины

не было. Василий Гурьевич прожил в Смоленске две недели, по воскресеньям совершал крещение.

А. М. Букреев проповедовал в Мушкетове Донской области. Там он крестил 27 братьев и 21 сестру. На крещения собиралось много народа, и им проповедовалось Слово Божье.

В конце августа в Саратове прошло несколько собраний в Большом театре с участием хора. На этих собраниях проповедовали В. П. Степанов, В. П. Чупахин, И. И. Жидков и др. Было много покаяний. Пресвитер Саратовской общины С. К. Плотников крестил в Волге 17 душ. За лето 1917 г. в Саратове было крещено около 100 человек.

Подобное благовестие совершалось во многих городах России. Все известные труженики были заняты делом Божьим. С разных мест поступали просьбы, чтобы их посетили проповедники, потому что народ жаждал слышать Слово Божье.

Ф. П. Балихин проводил собрания в Харькове, Курске и других городах. В Харьковской общине он рукоположил пресвитера П. К. Коплиенко и несколько дьяконов. А в Курской общине — рукоположил на служение благовестника брата Караулова.

Не во всех местах служение Богу проходило мирно. В Ясногоровке Изюмского уезда Харьковской губернии закрыли молитвенный дом. На вопрос верующих: «На основании какого закона вы действуете?» — последовал ответ: «Мы сами себе закон!»

А вот еще одно сообщение служителя Ф. П. Костромина:

> 11 июля с. г. (1917. — *Прим. ред.*) я приглашен был на крещение десяти душ в село Верх. Серебрякова, Донской области. Собрание было благословенное. Мы испытали по Слову Божию и приняли десять душ, а когда пошли к реке Салу, то председатель местного комитета пришел к нам наперед и потребовал от меня документ. Я, конечно, отдал, и тогда он нанес мне удар в голову и уже посыпались удары и началось поголовное избиение баптистов. Меня четыре раза сшибали с ног и били палками, арапниками, кулаками до потери сознания, и сбоку меня избивали еще одного старика бр. Ивана Склярова, но тот, я уже не знаю как, ушел, когда я опомнился, его уже не было; избили также и многих женщин (Слово Истины, № 9–10, 1917, с. 144).

Следующая статья тоже открывает нам, как выглядело дело Божье на Донбассе в 1912–1917 гг.

Пробуждение в Донецком бассейне

1 сентября 1912 г. я переехал на жительство на станцию Гришино, где с помощью Господа удалось организовать общину под названием «Гришино-Орловская община русских баптистов». На это обратили внимание православные миссионеры, которые раньше уже были знакомы со мной.

Чтобы спасти веру отцов своих, они стали организовывать кружки «ревнителей», устраивать курсы и учить, как нужно бороться с баптистами. Во многих местах мы проводили публичные беседы с миссионерами. Для этой цели мы составили союз с братом В. В. Скалдиным, чтобы помогать друг другу, потому что попы, желая нас запугать, нередко собирались на беседу душ по 12 — воссядут вокруг нас целым синедрионом, многие во время беседы нервничают. Об успехе этих собеседований не мне судить, но само дело говорит, потому что из этих курсистов и ревнителей многие теперь наши братья во Христе.

Когда началась война, атмосфера немного изменилась, во многих местах собрания закрыли, но мы, невзирая на все это, работали как могли. Я, по милости Божьей, высылки не удостоился, полиция ко мне относилась хорошо, особенно пристав, а через него и другие начальники. Однажды урядник показал мне «тайный циркуляр», где было предписано немедленно сообщить: нет ли в нашей общине проповедников, учившихся в немецких семинариях, и если есть таковые, то сообщить, сколько таковые получают жалованье и откуда. Я полагал, что они добавят мне содержание, выдадут одежду из Николаевского цейхгауза* с бубновым тузом** и будет казенный стол, но эта чаша меня миновала. Пристав знал, что я был в Лодзинской семинарии, но, как видно, никому об этом не написал.

Теперь все это отошло в архив преданий, наступило другое

* Цейхгауз — вещевой склад.

** Бубновый туз — красный или желтый четырехугольный лоскут, нашивавшийся на спине осужденным на каторгу.

время. Недавно нас посетил союзный благовестник В. В. Скалдин, с которым мы посетили многие общины нашего района; везде имели большие и благословенные собрания; почти везде отпускают для собраний театры, клубы, народные дома и т. д.

Многие души обратились к Господу.

29 октября в Петровском заводе крестили десять душ; во время крещения пел Горловский хор (краса и радость всей общины), народа было до двух тысяч душ. Слово Божье говорил бр. В. В. Скалдин о значении крещения, а совершал оное — пишущий это. После крещения было большое собрание в заводском училище. Народа было много, слушали Слово Божье со вниманием.

2 ноября посетили Юзовку (ныне Донецк. — *Прим. ред.*), где имели ряд собраний, совершили крещение 27 душ, устроили в центре города, в гостинице «Дон», два собрания и преломление хлеба.

17–19 ноября устроили ряд лекций при ст. Дружковка в театре Донецкого завода и в г. Яковлевском. Здесь братья с великим радушием нас принимали, их мало кто посещает, просили приезжих проповедников не объезжать их. Здесь последняя лекция в конце была сорвана людьми темными, не понимающими еще свободы слова, но потом утихли, и все окончилось хорошо.

21 ноября я посетил Железнянскую общину. Со мной приехал Дружковский хор, который своим пением принес много радости. Собрание имели в колонии Нью-Йорка, в центральном училище. Люди слушали Слово Божье со вниманием.

За все время с 1912 г. по 1917 г. через крещение были приняты в общину: в 1912 г. — 80 душ, 1913 г. — 81 душа, 1914 г. — 127 душ, 1915 г. — 82 души, 1916 г. — 154 души, 1917 г. — 225 душ. Всего 749 душ.

В настоящее время наша община имеет собрания: Гришино, Енакиево, Юзовка и Мариуполь-порт, село Гришино, Гродовка, Васильковка, Ново-Экономическое, Ново-Бахмутовка, Железное, Селидовка, Марьинка, Очеретино, Григорьевка, Авдеевка, Корсунь, Орловка, Красногородовка, завод Горловский, Путиловский, рудник Григорьевский, Горшковский, Рыковский,

Провиданский, Щербиновский, Вознесенский и Ртутный.

До сего места помог нам Господь (1 Цар. 7, 12). Сердечно просим Союз русских баптистов посылать побольше проповедников.

Всех любящих Господа просим молиться о нас, чтобы Господь ежедневно прилагал спасаемых к церкви.

А. М. Букреев (Слово Истины, № 15–16, 1917, с. 227–228).

V съезд евангельских христиан

С 25 декабря 1917 г. по 1 января 1918 г. в Москве проходил V Всероссийский съезд евангельских христиан. Прибыло 94 делегата и 14 гостей. Председательствовал на съезде И. С. Проханов. От Союза баптистов представителей не было, хотя им посылали официальное приглашение. Как частные лица съезд посетили баптисты: П. В. Павлов, А. Г. Алехин, М. Д. Тимошенко.

На съезде обсуждались вопросы текущей жизни: благовестие, издательство, библейское образование. Назначили двенадцать благовестников для работы по всей России. Для рукоположения пресвитеров и дьяконов решили посылать из Совета союза рукоположенных пресвитеров (заслуживает внимания то, что председатель Союза евангельских христиан И. С. Проханов в то время еще не был рукоположен).

Законы о свободе совести

В октябре 1917 г. произошла еще одна революция. Вскоре после этого началась гражданская война, ужасы которой испытали на себе и верующие обоих евангельских союзов.

23 января 1918 г. был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Основные положения этого закона заключались в следующем:

1. Церковь отделена от государства.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятие из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделения записи браков и рождений.

9. Школа отделена от церкви. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

Православная церковь перестала быть государственной, лишилась поддержки светской власти. Это поставило ее на один уровень с церквами евангельских христиан и баптистов. Для православия это было большим лишением, а для христиан евангельских течений — освобождением от постоянного гнета со стороны православия.

Новое правительство приняло Конституцию, статья 13 которой гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Мировая война, а затем гражданская принесли населению немало бед. Многие верующие, видя происходящие ужасы, сознавали, что не могут участвовать в этих кровавых действиях, и отказывались брать оружие. Многим это стоило жизни.

Через время Л. Д. Троцкий издал приказ, чтобы всех отказывающихся от военной службы зачисляли в санитары. Тогда в Москве был образован Объединенный совет религиозных общин и групп. В состав этого совета вошли представители баптистов, евангельских христиан, адвентистов, Общества истинной свободы имени Л. Н. Толстого, Общества трезвенников, меннонитов и внеисповедных групп.

Объединенный совет подал в Совет Народных Комиссаров докладную записку о невозможности для многих верующих служить в армии в связи с их убеждениями. Результатом этой записки был

Декрет Совета Народных Комиссаров от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям:

> 1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого призываемого.
>
> 2. Народный суд, при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью, запрашивает экспертизу Московского Объединенного совета религиозных общин и групп по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простираться как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренно и добросовестно.
>
> 3. В виде изъятия, Объединенный совет религиозных общин и групп по единогласному своему решению вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о полном освобождении от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно и личной жизни соответствующего лица.
>
> Примечание. Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому призываемому, так и Объединенному совету религиозных общин и групп, причем совету предоставляется право ходатайствовать о рассмотрении дела в Московском Народном суде.

Через два года, 21 декабря 1920 г., вышло постановление Совета Народных Комиссаров по изменению и дополнению декрета от 4 января 1919 г. Изменение сводилось к тому, что Объединенный совет религиозных общин и групп совершенно не упоминался, а суд сам должен искать свидетелей, могущих подтвердить искренность заявившего о невозможности по религиозным убеждениям

служить в армии, а также усматривать экспертов по вопросам вероисповедания (Слово Истины, № 5–6, 1920, с. 44).

Таким образом власть освободилась от необходимости согласовывать свои решения с каким-либо религиозным советом.

Преследования

Несмотря на гуманные законы, которые многих сохранили от расстрела при отказе от участия в военных действиях, все же немало было и тех, которым военный трибунал выносил смертный приговор на месте. Вот некоторые примеры.

> В. Е. Таракин, 20 лет. Расстрелян 2 июля 1919 г. за отказ от военной службы по религиозным убеждениям по приговору Владимирского губернского революционного трибунала.
>
> С. Ф. Колянов. 1 января 1919 г. подал Высшей Советской власти и местным правительственным органам заявление об отказе от военной службы по религиозным убеждениям. Расстрелян 21 декабря 1919 г. по приговору Смоленского губернского революционного трибунала.
>
> С. А. Драгуновский, 19 лет. Расстрелян 24 декабря 1919 г. за отказ от военной службы по религиозным убеждениям по приговору Смоленского губернского революционного трибунала.
>
> Е. П. Леонов. Расстрелян 24 декабря 1919 г. за отказ от военной службы по религиозным убеждениям по приговору Смоленского губернского революционного трибунала (А. Нежный. Комиссар дьявола. С. 56–59).

> Там, в Министерстве по исповеданию, я узнал, что в Эстонии за отказ от военной службы расстреляно 40 человек, некоторые приговорены к каторге на 6 лет. При последней же мобилизации отказавшихся братьев, помучив немного, перевели на нестроевую службу (Слово Истины, № 2, 1920, с. 15).

Во время гражданской войны положение верующих было не одинаковым. Вообще, на местах царило самоуправство, отчего страдали и христиане. Некоторые представители власти считали

всех верующих контрреволюционерами и поступали с ними в силу своих понятий. Ввиду этих причин случаи притеснений, а то и жестоких расправ, были часты.

Перечень фактов стеснения свободы совести.

1. В Сызрани содержатся в заключении без предъявления конкретных обвинений арестованные Сызранским политбюро народные проповедники Сызранской группы баптистов: Озолин Август, Анисимов Степан, Чупахин Василий, Крупко Иван.

2. В Вязьме по ордеру ЧК арестованы и отправлены в Смоленскую ЧК члены вяземской группы баптистов: Румянцев Трифон Петрович, Носиков Андрей Дмитриевич, Макаров Василий Макарович.

3. В Пензе на собрании были арестованы 13 братьев и сестер, из которых после ареста все были отпущены, за исключением до сих пор томящихся в заключении Клаусница, Фарафонтова и Еронина.

4. Курской ЧК выслан в Вологду брат Беляев Григорий Иванович, руководитель Солнцевской общины баптистов.

5. В Гжатске арестованы члены местной группы евангельских христиан: Пуляткин, А. М. Луконенко, Н. И. Арефьев, С. И. Нарышкин.

6. В Петрозаводске содержатся в заключении уже свыше месяца арестованные по приказу Карельской ЧК евангельские христиане: А. А. Соколов, А. Я. Давыдов и пресвитер Петроградской общины К. П. Петров. Представители Карельской ЧК вошли в собрание с револьверами и возгласом «Руки вверх!».

7. В Перми арестован целый съезд евангельских христиан в количестве 63 человека, из которых после двухмесячного содержания под стражей были отпущены без предъявления обвинения 51 человек, а остальные осуждены по году и шести месяцам заключения в концентрационный лагерь (по постановлению коллегии ЧК). Брат Сементинов скончался в тюрьме.

8. По полученным сведениям, в Астрахани была арестована почти вся община баптистов, но сейчас почти все выпущены, за исключением некоторых братьев, томящихся в заключении.

9. В Ряжске была арестована целая группа евангельских христиан, но вскорости были выпущены.

10. Смоленская ЧК арестовала всех руководителей евангельских христиан и Тростянской общины баптистов. В Рославльской тюрьме томятся братья Зенькович, Петров, Хонченков, Сидоров, Филимонов, Беляев, Голубев, Евдокимов и другие. Помещение для собрания закрыто, община разгромлена.

11. В Казани арестована группа евангельских христиан и уже несколько месяцев находится в заключении.

12. Производились обыски и отобраны книги, печати и общинные деньги у руководителя Полтавской общины баптистов Р. Д. Хомяка за распространение брошюрки духовного содержания «В чем счастье людей?», издания «Слово Истины».

13. В Воронеже у баптистов отобрано молитвенное помещение для нужд губисполкома, хотя и наркомвнутдел разъяснял по аналогичным случаям, что занятие таких помещений может происходить только с согласия верующих.

О всех этих подвигах местной власти доведено до сведения высших центральных властей.

Молитесь за страдальцев. П. В. Павлов.

P. S. Просим этот номер «Слово Истины» обязательно вручить свирепствующим комиссарам (Слово Истины, № 5–6, 1920, с. 42).

Благовестие в первые годы советской власти

Первое время при советской власти можно было свободно проповедовать Благую весть. Христиане часто использовали для евангелизации самые большие помещения. В Петрограде, например, прошло призывное собрание в цирке, в Харькове — в большом зале бывшей городской думы. Верующие приглашали на собрания всех, используя афиши, пригласительные открытки и трактаты с указанием адреса. Организовывались уличные миссии, звучали проповеди на улицах и площадях.

Атеисты вели работу в противоположном направлении. Они читали лекции, в которых пытались доказать, что Бога нет, что религия — опиум для народа. В первое время они, похоже, были уверены, что смогут убедить народ и показать свое превосходство над проповедниками Евангелия, поэтому часто устраивали диспуты.

Владимир Филимонович Марцинковский в своей книге «Записки верующего» описывает, как народный комиссар просвещения А. В. Луначарский всенародно читал лекции на тему: «Почему не надо верить в Бога». После нескольких публичных споров, проведенных А. В. Луначарским, где В. Ф. Марцинковский и другие братья опровергали доводы атеистов, диспуты прекратились.

Победу в диспутах одерживали не только высокообразованные, но и малограмотные, простые дети Божьи, любящие Библию, умудренные словом истины и укрепленные Духом Святым.

Убедившись в своем бессилии противостоять доводам истины, атеисты решили убрать грамотных оппонентов. В марте 1921 г. В. Ф. Марцинковского арестовали, за то что он читал публичные лекции, в которых доказывал безрассудность отвержения Бога.

Союз баптистов и Союз евангельских христиан ходатайствовали об освобождении В. Ф. Марцинковского. 14 октября 1921 г. его освободили из заключения, но в покое не оставили. 20 апреля 1923 г. В. Ф. Марцинковского выслали из России.

В это время Восьмой отдел Наркомюста в Москве, ведающий отделением церкви от государства, издавал журнал «Революция и церковь». Наряду с разоблачением религиозного фанатизма, суеверия, иконо- и мощепочитания, журнал рассматривал деятельность руководящих центров евангельских христиан и баптистов. Целью журнала была борьба с религиозными предрассудками, а также с самой религией. О религии и деятельности коллегии баптистов встречались также клеветнические статьи на страницах газет «Правда» и «Известия».

В эти тяжелые и смутные годы благовестники все же не прекращали своего служения. Они передвигались на товарных поездах, шли пешком из села в село (нередко до 50 верст в день) и проводили собрания, совершали хлебопреломления, крещения, содействовали внутреннему устройству церквей.

Временное правление Союза баптистов

Централизованной работе Союза баптистов сильно мешала неразбериха, царившая по всей стране из-за гражданской войны. Передвижение было сильно затруднено — страну исполосовали линии фронтов. На съезде баптистов в 1917 г. председателем союза

был избран Д. И. Мазаев. Но в связи с потрясениями 1917 г. и состоянием здоровья он не мог нести это служение. Чтобы работа в центре не замерла, как в предреволюционные годы, члены избранного на последнем съезде совета — П. В. Павлов и М. Д. Тимошенко, проживающие в Москве, образовали в 1919 г. Временное правление союза. В него вошли: В. Г. Павлов, проживающий в это время у сына в Москве, и И. Н. Шилов, пресвитер Петроградской общины баптистов.

Некоторые недоброжелатели на местах осуждали это действие братьев, рассматривая их как самозванцев. Но, учитывая обстановку в то кошмарное время, следует рассматривать это решение братьев как дерзновение веры. В стране крушилось все старое, привычное и вводилось совершенно новое, неизведанное, а христианам нужно было жить свято и в этой сложной обстановке. Переживая о деле Божьем, о братстве, руководящие служители делали решительные шаги, чтобы направлять братство на верный путь.

Сельскохозяйственные коммуны

В связи с переменой государственного строя, некоторые верующие увлеклись образованием сельскохозяйственных коммун. В этом было заинтересовано и правительство, желая направить трудолюбие и энергию христиан на восстановление разрушенного хозяйства. Предпринимательскую деятельность поддерживали правления обоих союзов. Совет Союза евангельских христиан 2 января 1922 г. постановил повсеместно создать сельскохозяйственные и промысловые кооперативы.

Объединенный совет религиозных общин и групп тоже занялся этой проблемой и учредил специальный Экономический отдел, в который нужно было направлять все запросы экономического характера, связанные с образованием и существованием сельскохозяйственных коммун. В этот отдел нужно было также сообщать обо всех вновь возникающих коммунах, для их регистрации и поддержки с ними связи.

> Объединенный совет занимался также учреждением Всероссийского свободоверческого промыслового кооператива,

> который должен объединять все виды ремесленно-кустарного и другие виды производства (артели, товарищества), участниками в которых исключительно или по преимуществу будут люди более или менее одинаковых религиозных воззрений и жизни, соответствующей требованиям Евангелия... Объединенный совет полагает в ближайшем будущем предложить правительству на утверждение проект нормального устава для промышленных объединений верующих, который и будет разослан желающим (Слово Истины, № 1, 1920, с. 8).

Было ли это угодно Господу? Если к совместному ведению хозяйства члены церкви приходят по внутреннему побуждению, решаются по собственному желанию, то это вполне может быть благословенно Господом. Если же государство привлекает церковь решать экономические проблемы, то эту кампанию надо рассматривать как искушение уклониться от духовного призвания и спуститься на уровень материальных проблем.

Как общество, церковь призвана нести миру Благую весть. Она должна заботиться о материальном обеспечении своих членов и оказывать помощь нуждающимся по своему усмотрению, не вливаясь в мирские кампании. В социальной жизни христиане участвуют наравне со всеми, как граждане страны, но не как церковь. Это отнюдь не церковное дело — организовывать лазареты, артели, коммуны, фонды помощи и т. д.

История свидетельствует, что коммуны просуществовали около четырех лет и распались не только по внешним причинам, но и по внутренним. Надо полагать, что Господь не благословил это дело.

VI съезд евангельских христиан

12–18 октября 1919 г. в Петрограде проходил VI Всероссийский съезд евангельских христиан. Несмотря на трудности передвижения по стране, на съезд прибыло около 90 представителей церквей.

От баптистов в работе съезда участвовали П. В. Павлов и И. Н. Шилов. Председательствовал И. С. Проханов, секретарями были А. В. Карев и А. И. Мицкевич.

Съезд обсуждал вопросы благовестия. Было избрано 50 благовестников.

Рассматривался также вопрос единства с баптистами. К этому времени евангельские христиане и баптисты в Петрограде очень сблизились. Они решили организовать общий совет или соединенное совещание, решения которого должны вступать в силу по утверждению их советами обеих общин. Петроградцы написали обращение ко всем церквам евангельских христиан и баптистов в России, призывая следовать их примеру.

Съезд выработал проект положения о Временном всероссийском общем совете и избрал пять членов этого совета. Совет был уполномочен войти в сотрудничество с пятью представителями от баптистов, которых обещали собрать И. Н. Шилов и П. В. Павлов.

В предпоследний день съезда в проект о Временном совете было внесено следующее изменение:

> Обсуждая вопрос о выборе представителей во Временный всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов, съезд решил избрать пять постоянно действующих представителей, из коих четверо должны быть в Петрограде и один в Москве. Кроме того, пять иногородних членов на равных правах для участия в Общем совете при решении особо важных вопросов, смотря по надобности, и для непременного участия в первом заседании Временного общего совета. Постоянное местопребывание Общего совета должно быть в Петрограде (Братский союз, № 1, 1920, с. 9).

В этом дополнении, особенно в том, что местопребывание совета должно быть в Петрограде, просматривается стремление евангельских взять в свои руки управление создаваемым советом, что в конечном счете и помешало достигнуть успеха в вопросе единства.

Съезд представителей кружков молодежи

Всероссийский съезд кружков баптистской молодежи проходил в Самаре 10–17 октября 1920 г. Руководил съездом прибывший из Москвы М. Д. Тимошенко. Собралось более 70 представителей

кружков молодежи из разных городов. Съезд избрал коллегию Союза баптистской молодежи, в которую вошли М. Д. Тимошенко и Н. А. Левинданто.

У христианской молодежи есть свои особенности, и можно одобрять их стремление к общениям, но организация самостоятельного Союза молодежи продиктована не Словом Божьим. Господь создал на земле Церковь Свою, и вся духовная жизнь должна протекать в ее границах. Кружок молодежи в общине должен действовать в полном единении с руководством общины. Съезд молодежи в масштабах страны должен проходить под руководством ответственных в братстве служителей, что в данном случае и осуществлял М. Д. Тимошенко.

Солдатские кружки и палаточная миссия

Меннонитов, которые по своему убеждению не брали оружие и не принимали присяги, во время Первой мировой войны призывали в санитарные войска. Они должны были собирать раненых и отправлять их санитарными поездами в тыловые госпитали, где санитарами служило много меннонитов. Братские меннониты были возрожденными, крещенными по вере, и многие из них ревновали о том, чтобы возвещать раненым солдатам спасение во Христе.

После Февральской революции по инициативе Якова Яковлевича Дика в Москве был организован христианский солдатский кружок. Члены кружка проводили собрания в разных частях города, приглашая солдат, служащих в Москве или выздоравливающих в лазаретах. Они не только проповедовали Слово Божье, но и снабжали солдат духовной литературой, на приобретение которой собирались пожертвования. По понедельникам, вечером, члены солдатского кружка проводили собрания в помещении Московской общины баптистов.

Подобные солдатские кружки создавались и в других городах России.

После Октябрьской революции и заключения мира с Германией солдат отпустили домой. Многие члены солдатского кружка решили не ехать домой, а послужить Господу в деле евангелизации. Они приобрели большую палатку (по некоторым сведениям —

пять палаток) и, постепенно двигаясь из Москвы в сторону Украины, совершали евангелизацию в центральных губерниях России. Они приезжали в город или село, ставили палатку и проводили в ней евангелизационные собрания. Так они переходили из одной местности в другую. Многие люди с большим интересом слушали проповеди и обращались к Богу. Это происходило летом и осенью 1918 г. Руководителями этой палаточной миссии были Я. Я. Дик и О. Юшкевич.

Зимой, по причине холода, а также из-за больших трудностей в связи с гражданской войной, братья, оставив палатку на сохранение у одного христианина, отправились домой, на Украину. Там они стали обращаться в местные общины с призывом возобновить работу палаточной миссии. Отозвались 12 братьев и 12 сестер. Среди них были немцы, евреи, латыши и русские. Многие христиане сочувствовали этому делу.

В июне 1919 г. 24 труженика собрались в молитвенном доме меннонитской общины колонии Рюкенау. Там их благословили на проповедь Евангелия среди украинского населения. Руководителем миссии был Я. Я. Дик.

Из-за гражданской войны и действий разных банд, особенно махновцев, работа миссии была связана с большими опасностями и трудностями. Но любовь к Господу и к погибающим людям влекла тружеников Божьих к благовестию, и усердие их было благословенным — многие люди находили мир с Богом. Ездили благовестники группами по пять и больше человек, уже без палаток, проводили собрания в разных помещениях, какие удавалось найти. Часто проводили собрания в школах.

Однажды братья Я. Я. Дик, О. Юшкевич, Голицын и сестры Регина Розенберг и Лиза Гиберт-Зуккау прибыли для проповеди в с. Дубовку. С ними был и сочувствующий этой работе Иоганн Шелленберг, учитель-проповедник из с. Райнфельд. Когда они с особой силой возвещали истину, нагрянули махновцы. Дом, где находились благовестники, наполнился суровыми людьми. Яков Яковлевич читал им из Слова Божьего и беседовал с ними с утра до обеда. В обед солдаты разъехались. Проповедники и сестры пошли в школу проводить собрание. Туда пришли махновцы со злым намерением. Всю группу благовестников — четырех братьев и двух сестер — они отвели в амбар и зарубили шашками.

Через день Н. И. Салов-Астахов, руководитель другой группы благовестников, приехал посмотреть убитых. Учителя Шелленберга среди убитых уже не было — его сын, опасаясь махновцев, тайком увез тело своего отца, чтобы похоронить его дома.

В это время были убиты и другие сотрудники миссии. Брата М. Шафрана деникинцы изрубили шашками во время проповеди в с. Черниговке. Якова Реймера застрелили во время коленопреклоненной молитвы за пробуждение местности, где он трудился (по другим источникам — убит во время проповеди).

Но работа миссии все же не остановилась. Ее возглавили Н. И. Салов-Астахов, И. И. Кириченко и А. И. Михайлов. Евангелизационные группы проводили призывные собрания в разных местах Украины. Их труд был настоящим подвигом веры, на который вдохновляла любовь Божья.

Жизнь церквей в разных местностях

Центр России

В центральных губерниях России, как и в других районах страны, многие ревновали о благовестии, потому что интерес к Слову Божьему в народе был большой. В периодике того времени появлялось много заметок о пробуждении в разных местах, о нужде в благовестниках и в духовной литературе.

Во время крещения у воды обычно собиралось много людей. Брат Беляев из Курской губернии писал:

> Много поступает просьб о совершении крещения с разных окрестных сел и деревень, где совершенно нет верующих. На второй день Троицы во время крещения собралось зрителей около трех тысяч (Слово Истины, № 3, 1920, с. 23).

Благовестник М. К. Дрямин из Новгородской губернии писал, что с 17 октября 1919 г. по 31 мая 1920 г. он побывал в 88 селах и городах, провел 129 собраний для детей и 199 — для взрослых.

В 1920 г. под председательством В. П. Степанова состоялся съезд баптистов Песковского района. На нем были представители 40 церквей.

7–9 января 1920 г. прошел съезд баптистов Тамбовского района. Участвовали на съезде 25 представителей от одиннадцати общин. На съезде решали вопросы внутренней организации общин и благовестия. Избрали благовестником Ч. В. Чупахина. Председателем районного правления был избран П. И. Малин.

Украина

Больше всего гражданская война лютовала на Украине, которая оказалась отрезанной от центра страны линией фронта. Кроме Красной и белой армий здесь действовали анархические группировки и банды. Власть на местах переходила из рук в руки. Бесчинствовали и белые, и красные, но более всего махновцы. Белые несли с собой восстановление бывшего царского режима с жандармами и православной церковью во главе. Людей, проповедующих истинное учение Христа, снова преследовали. Красные тоже нередко притесняли верующих, выражая свое атеистическое рвение.

В это смутное время в Киеве был созван I Всеукраинский съезд баптистов. Его цель — организованно выступить в защиту своих убеждений и продолжить дело евангелизации на Украине. Съезд проходил 1–8 октября 1918 г. Участвовали в нем 110 делегатов со всей Украины. Руководил съездом Ф. П. Балихин.

На съезде был выработан устав общин баптистов, а также принято решение издавать журнал «Баптист Украины», редактором которого избрали А. Г. Алехина.

В мае 1921 г. в Елизаветграде (Кировоград) проходил II Всеукраинский съезд баптистов, на котором присутствовало 120 делегатов. Здесь единодушно учредили Всеукраинский союз баптистов с центром в Киеве. Председателем союза был избран Д. А. Правоверов.

В мае 1920 г. в Екатеринославе (Днепропетровск) состоялся расширенный съезд представителей 34 церквей Черноморья и Южно-Центрального района.

Скромные труженики Господни и в это смутное время трудились на ниве Божьей. Например, брат А. М. Бессараб из с. Ингулки Херсонской губернии с 4 октября 1918 г. по 14 марта 1920 г. посетил 116 общин, провел 234 собрания и крестил 48 душ. И таких малоизвестных, но ревностных братьев было много.

Большую ревность в деле благовестия проявлял Адольф Абра-

мович Реймер, внук М. К. Кальвейта — известного труженика в русском братстве. Он был из общины братских меннонитов, но начал трудиться среди русских еще в 1902 г., в возрасте 21 года.

В 1913 г. А. А. Реймер преподавал на библейских курсах в Петербурге вместе с И. С. Прохановым.

Во время гражданской войны А. А. Реймер жил с семьей на Украине. Он усердно проповедовал среди солдат любой армии. Дворы в деревнях часто были оккупированы войсками. Брат Адольф в течение воскресного дня говорил по разным дворам до четырех проповедей. Однажды в с. Мариенталь генерал собрал в один двор больше тысячи солдат и Реймер говорил им о спасении во Христе, понимая, что многих из них, может быть, очень скоро не будет в живых.

Когда пришли красные, все опасались преследований за веру. Братья предостерегали Адольфа, но он отвечал: «Красные тоже имеют души, нуждающиеся в спасении. Я должен...» И он с риском для собственной жизни проповедовал и красноармейцам.

Один из старейших тружеников русского братства В. В. Иванов после смерти своей жены переселился в Евпаторию к проживающему там сыну. Он ревностно посещал города Крыма и Таврической губернии: Симферополь, Севастополь, Мелитополь, а также Васильевку, Астраханку, Шавкай. В своих сообщениях он не только делился радостью о многих благословенных собраниях, но и высказывал тревогу:

> В этих селах общины ни холодны, ни горячи, и дух молитвы совершенно отсутствует. В особенности Ново-Васильевская община является в жалком состоянии, где братья слишком отдались современному течению и сильно увлекаются социальными вопросами (Слово Истины, № 13–14, 1917, с. 198).

Благовестник Е. Герасименко также высказывал беспокойство:

> Дух безначалия и анархии, господствующий в мире, силится проникнуть и в церковь. Хотя в целом отрадно, что среди бушующего людского моря зла есть очень много ищущих Господа, которые обращаются к Богу, оставляя греховную жизнь (Слово Истины, № 15–16, 1917, с. 226).

Белоруссия

19–20 декабря 1919 г. в с. Ути Гомельского уезда проходил районный съезд баптистов. От шестнадцати общин собралось 33 представителя. Съезд выработал устав для своего района, избрал правление района, в которое вошло 14 братьев.

Было решено поставить по общинам пресвитеров и дьяконов. Некоторые братья изъявили желание благовествовать безвозмездно. Двум братьям поручили совершать служение по устройству общин в районе.

С верующими из общин евангельских христиан решили иметь братские отношения.

Кавказ

Благовестие в Закавказье продолжалось. Церкви умножались. Журналы того времени отмечают пробуждение в Тифлисе. Многие обращались к Господу и принимали крещение.

Во время гражданской войны Закавказье оказалось отрезанным от других районов страны, поэтому в 1919 г. братья организовали Закавказский союз баптистов. В него вошли общины Грузии, Армении и Азербайджана. Председателем этого союза был избран С. В. Белоусов.

На Северном Кавказе проходили местные съезды как евангельских христиан, так и баптистов. Так, VII съезд баптистов проходил в 1918 г. в Сиборовском, VIII — в 1919 г. в Георгиевске, IX — в 1920 г. в Пятигорске. Съезды евангельских христиан проходили: III — 3–4 апреля 1917 г. в Пятигорске, IV — 17–20 мая 1918 г. в Кисловодске, V — 23–27 октября 1919 г. в станице Лабинской.

В 1918 г. на хуторе неподалеку от станции Прохладной был застрелен красноармейцем М. К. Кальвейт, проживающий у своей старшей дочери Эммы. Ему в то время было уже 85 лет.

Урал и Поволжье

Соединенные с Господом и друг с другом взаимоскрепляющими связями, верующие тянутся в общение с членами не только своей общины, но и соседних церквей. Поэтому даже в такое необычно трудное время на Урале и в Поволжье организовывались местные съезды и совместно решались церковные вопросы.

21 сентября 1919 г. проходил совместный съезд баптистов,

евангельских христиан и меннонитов Оренбургского и Тургайского районов. Съезд проходил на Втором Вознесенском хуторе с участием 44 представителей от пятнадцати общин. Присутствовало более 40 гостей.

Прежде всего обсуждался вопрос объединения общин евангельских христиан, баптистов и меннонитов в один Оренбурго-Тургайский союз. Съезд единогласно постановил:

> Соединиться для совместной духовной работы в один братский союз без различия названий и духовных обрядностей, о чем довести до сведения центральный Союз евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов (Слово Истины, № 1, 1920, с. 6).

Для урегулирования общинной жизни было избрано 6 опытных братьев. Им поручили посетить все общины. Избрали двух благовестников на год с полным содержанием. Также решили оказать помощь голодающим верующим в центральных губерниях.

Съезд постановил не иметь никакого общения с адвентистами, а того, кто увлечется этим учением, отлучать от церкви.

Был избран районный совет в количестве 8 братьев с председателем Т. К. Ефимовым.

Такой же объединенный съезд евангельских христиан, баптистов и меннонитов состоялся в Самаре 27 сентября — 2 октября 1919 г. От 31 общины Самарского округа явился 41 представитель и более 20 гостей. Руководил съездом П. И. Чекмарев.

На съезде обсуждались вопросы внутреннего устройства общин и духовного уровня членов церкви. Говорили об участии верующих в молитвенной жизни и в распространении Благой вести. Как страшное зло, было осуждено занятие спекуляцией и производство табака.

Съезд обратил особое внимание на то, что члены церкви должны оставаться в стороне от политики и политических партий. Участие верующих в пролитии человеческой крови недопустимо, так же как и изготовление орудий убийства.

Братья выражали просьбу побуждать христиан участвовать в издании и распространении духовной литературы. Получили одобрение молодежные кружки.

Съезд решил собрать продукты для голодающих верующих Москвы и Петрограда.

Всестороннее обсуждение вопроса о возложении рук отложили до следующего съезда, предлагая все же совершить рукоположение в тех общинах, где проводят служение нерукоположенные пресвитера. В рукоположении должны принять участие рукоположенные пресвитера соседних общин. Для помощи в правильной организации общин съезд избрал брата Андрея Петровича Зуккау, на которого на заключительном собрании съезда было призвано благословение Господа с возложением рук. Было избрано семь благовестников, содержать которых должно объединение, и еще несколько тружеников, обеспечивать которых обязана местная община.

На съезде был избран совет Самарского округа из семи человек с председателем П. И. Чекмаревым.

Братья выразили желание слиться в один союз евангельским христианам и баптистам по всей стране. На проведенном съезде они увидели полную возможность для этого.

1–4 октября 1919 г. в с. Куриловке Самарской губернии прошел съезд временной организации, объединявшей общины евангельских христиан и баптистов Астраханской, Самарской, Саратовской и Уральской губерний. Прибыло 13 представителей. Руководил съездом Михаил Маркович Шишкин. Съезд решил продлить деятельность этой временной организации до Всероссийского съезда баптистов. Обсуждались вопросы внутренней жизни и дисциплины в общинах. В совет временной организации избрали шесть братьев, среди которых М. М. Шишкин был председателем.

М. Д. Тимошенко, приехавший в октябре 1920 г. в Самару на съезд молодежи, после съезда совершил поездку в Оренбург, Актюбинск и Орск и посетил местные общины. В Актюбинске в это время находилось в тюрьме 20 братьев, приговоренных Ревтрибуналом на несколько лет принудительных работ за отказ от военной службы. М. Д. Тимошенко с местными братьями посетил узников и провел там с ними назидательное общение.

Затем М. Д. Тимошенко участвовал на съезде Орского района, проходившем 10–14 ноября 1920 г. на хуторе Краморском. Из 20 общин прибыло более 140 человек. Деловые собрания чередовались с назидательными. В конце съезда М. Д. Тимошенко рукоположил служителей для нескольких общин.

На обратном пути М. Д. Тимошенко снова был в Актюбинске и ходатайствовал за осужденных братьев. К этому времени их уже амнистировали, но хотели снова направить в воинские части. М. Д. Тимошенко просил, чтобы дело их передали в Нарсуд и освободили от воинской повинности по Декрету от 4 января 1919 г.

По возвращении в Москву, 7 декабря 1920 г., М. Д. Тимошенко писал:

> Всюду по общинам, где мне пришлось быть, чувствуется желание работать для Господа, хотя в некоторых местах и ощущается застой. Необходимо послать больше работников, полных силы и огня. И забота лежит на всех верных — отыскать этих мужей и дать средства для посылки их на поле работы (Слово Истины, № 5–6, 1920, с. 44).

А на местах многие братья ревновали о деле Божьем и благовествовали, сколько могли. Например, проповедник Данилов из Балашова с двумя братьями провел около 100 собраний более чем в 50 деревнях Саратовской губернии. В самом Саратове община, насчитывающая 100 членов, за 1918–1919 гг. увеличилась на 120 человек.

Средняя Азия

Совершалось благовестие и в Средней Азии. Активное участие в распространении Евангелия принимали церкви Ташкента, Верного (Алма-Ата), Пишпека (Бишкек), Аулие-Аты (Тараз), Чимкента, Коканда и других городов.

В Ташкенте 2–5 мая 1920 г. проходил съезд Туркестанского края. Участвовали на съезде представители 30 общин (Слово Истины, № 3, 1920, с. 23).

Сибирь

В Сибири проповедь Евангелия во время гражданской войны тоже не прекращалась. В июне 1919 г. в Ново-Омске был собран съезд Сибирского отдела. На нем присутствовали представители шестидесяти местных церквей. На этом съезде было принято решение о расширении евангелизационной работы.

> Брат Г. И. Мазаев сообщает следующее: «В Сибири работа на ниве Божьей идет, слава Господу, успешно, обращения на путь Господний — небывалые. В одном братском поселке в день Св. Троицы крестилось 118 членов. По случаю же плохой погоды не могли приехать из ближайших общин, в которых было предназначено к крещению более 300 душ. Есть центры, где крещено по двести и около этого, так что за один месяц май крещено около 1 000 человек в разных местах.
>
> Отзывы с поля работы разных мест самые отрадные. Слава Богу, все хорошо! Потребность в Библиях, Новых Заветах и песенниках не поддается описанию. Это жажда не воды, а жажда идти от моря и до моря искать Слово Божие. Средства стекаются, и полагаем — в этом стеснения иметь не будем. Братья и сестры прониклись сознанием важности работы для Господа» (Слово Истины, № 3, 1920, с. 23).

В следующем номере журнала «Слово Истины» Г. И. Мазаев снова пишет о небывалом пробуждении в Сибири. За пять с половиной месяцев работы крестили около 400 душ. Возле Омска было крещено в один день 200 человек.

В Сибири прошло два назидательных съезда, на которых были даны практические советы проповедникам. Каждый съезд длился по десять суток. Были также организованы курсы регентов.

Дальний Восток

Верующие самого удаленного от центра России района тоже стремились к полноценной христианской жизни. 25 декабря 1917 г. в Благовещенске проходил съезд Дальневосточного отдела Союза баптистов. Прибыло более 40 делегатов из общин Амурской и Забайкальской областей. Из Сибири на съезд прибыл известный служитель братства Г. И. Мазаев. Он был избран председателем съезда.

Братья заслушали отчеты о благовестии, о духовном состоянии каждой общины. Затем было избрано правление отдела на 1918 г.: председатель — Г. И. Шипков, кассир — П. Ф. Носков и семь членов совета. Было назначено три благовестника на год и пять благовестников на три месяца.

В 1919 г. на Дальний Восток прибыл из-за границы Яков Яковлевич Винс. До его прибытия многие общины молились, чтобы

Господь прислал опытного работника, так как в жизни церквей было много неустройств. Поэтому прибытие Якова Яковлевича было воспринято как ответ на молитву, и его сразу же пригласили на труд. Он энергично взялся за дело, налаживая и внутреннюю жизнь церкви, и евангелизационное служение за ее пределами.

С 29 июня по 4 июля 1921 г. в Благовещенске проходил очередной съезд Дальневосточного отдела Союза баптистов. В работе съезда участвовало 80 делегатов. Председательствовал на съезде Я. Я. Винс. По отчетам за истекший год видно, что в церкви было принято около 4 000 членов. На этом съезде Дальневосточный отдел был преобразован в Дальневосточный союз баптистов.

ГЛАВА 4

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗОВ

Два союза

Вопрос отношений двух союзов в России — Союза баптистов и Союза евангельских христиан — сложен для понимания, но важен по значению. Общины баптистов и общины евангельских христиан возникли в основном независимо друг от друга. Баптистские общины сразу принимали структуру уже сформировавшихся союзов Запада: крещение взрослых погружением, хлебопреломление. Уже в 1884 г. общины баптистов объединились в союз. В дальнейшем возникающие под влиянием баптистов новые общины сразу входили в союз.

Путь евангельских христиан был сложнее. Они возникли под влиянием проповедей лорда Гренвилла Редстока в Петербурге. Уверовавшие из знати имели поместья во многих деревнях, куда тоже несли евангельскую весть. Редсток принадлежал к плимутским братьям, которые не придавали большого значения крещению.

Вначале общины евангельских христиан оставались при детском крещении, у них не было определенной структуры внутреннего устройства. Но церкви состояли из возрожденных людей и потому развивались. Под влиянием баптистских проповедников, приезжавших в Петербург иногда надолго, евангельские христиане постепенно перенимали от баптистов соответствующие Евангелию порядки, в том числе и крещение взрослых погружением. Такие же общины возникли в Киеве, Конотопе, Севастополе и других городах.

Начало сближения

Начиная с 1903 г. баптисты стали приглашать евангельских христиан на свои годичные съезды. Киевская, Конотопская, Петербургская и другие общины присылали своих представителей. Им понравилось ведение дела Божьего у баптистов, и они заявили о своем желании присоединиться к Союзу баптистов. Их желание было удовлетворено. На Ростовском съезде в 1905 г. Союз баптистов ради евангельских христиан переименовался в Союз евангельских христиан-баптистов.

Образование Союза евангельских христиан

Можно было ожидать, что процесс объединения евангельских общин продолжится, пока все общины возрожденных христиан не будут в одном союзе. Но так не произошло. Процесс объединения был остановлен образованием в 1909 г. Союза евангельских христиан. Этот союз вскоре объединил те общины, которые еще не присоединились к баптистскому союзу, и те, которые еще не успели закрепиться в нем.

Иван Степанович Проханов

Изучая жизнь и служение И. С. Проханова — основателя Союза евангельских христиан, нельзя не заметить его большие организаторские способности и неутомимую деятельность. Невозможно также не увидеть и его честолюбивую устремленность в образовании нового союза. Особенно хорошо это видно в его автобиографической книге «В котле России». В ней он часто говорит о своей программе, которая заключалась в том, чтобы организовать русскую реформацию, религиозное обновление русского народа.

Проханов понимал, что устремление к социальным реформам не найдет одобрения у руководства баптистского союза, так как баптисты видят свое призвание в том, чтобы звать людей к Господу, Который находится вне стана, то есть вне системы этого мира.

Поэтому Проханов пошел на организацию самостоятельного союза, в котором он мог бы занимать руководящее положение.

С самого начала образования Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ) Проханов предлагал баптистам образовать Объединенный комитет, который ведал бы изданием христианской литературы, совместными библейскими курсами, совместной евангелизацией, улаживал бы возникающие конфликты между общинами обоих союзов. О позиции Проханова справедливо рассуждал в то время некто на страницах журнала «Баптист»:

> А нам кажется, что лучше не учреждать новых союзов, нежели основавши их, потом приглашать другие союзы к слиянию или единению, что гораздо труднее. Лучше было бы примкнуть к готовому Союзу баптистов, который существует с 1884 г. и преследует те же духовные цели, какие преследует и Союз евангельских христиан (Баптист, № 5, 1911, с. 37).

Соединенный комитет

Первый съезд ВСЕХ предложил баптистам поддержать их решение об одном в году дне поста и молитвы о совместных библейских курсах, печатном органе и союзе христианской молодежи. Было также предложение образовать Соединенный комитет, в который входило бы по два представителя от евангельских христиан, от Союза баптистов, от братских меннонитов, от немецких и латышских баптистов.

Съезд баптистов, проходивший 1–9 сентября 1910 г., на предложение ВСЕХ ответил следующим письмом:

> В Совет Всероссийского союза евангельских христиан.
>
> Рассмотрев полученное нами письмо Ваше, от 1-го сентября 1910 г., Всероссийский съезд баптистов единогласно решил сообщить вашему Союзу следующее:
>
> Единство верующих — весьма важный вопрос, и к нему мы должны относиться очень серьезно. Единство должно быть, во-первых, в Духе Святом и на основании Слова Божия. О таком единстве молился Сам Христос и Его апостолы. О том

же единстве много молились и мы, баптисты, и в пользу этого баптисты предпринимали самые решительные меры. Это доказать не трудно.

В 1899 г. С.-Петербургская община баптистов, пресвитером которой был брат А. В. Берников, первая подала С.-Петербургской евангельской общине руку общения. Затем многие баптистские проповедники приезжали и работали совместно с евангельскими христианами. И наконец, ввиду полного единства, председателем Союза баптистов Д. И. Мазаевым была приглашена на съезд баптистов и С.-Петербургская община евангельских христиан, которая и командировала на съезд делегатов, которым вполне уяснились все действия Союза баптистов. Спустя год опять были приглашены евангельские христиане из Киева, Конотопа, Николаева и С.-Петербурга на съезд баптистов...

При обсуждении на означенном съезде многих вопросов, главным образом был поставлен на обсуждение вопрос об отношениях друг к другу баптистов и евангельских христиан. Представители из С.-Петербурга высказали вслух, что они в действиях Союза баптистов не только не находят ничего предосудительного, но весьма радуются его работе и успехам и очень желали бы трудиться для Господа вместе.

Весь наш съезд немедленно, тут же, подал представителю С.-Петербургской общины братскую руку общения; и было решено и занесено в протокол, что, чувствуя единство в Духе Святом с дорогими братьями евангельскими христианами, съезд решил иметь полное единство с С.-Петербургской общиной в вечере Господней и других целях, несмотря на разное наименование и не принуждая их называться баптистами.

Радость была велика у всех участников съезда и у всех баптистских общин, когда они узнали о состоявшемся соединении. Факт соединения ознаменовался тем, что в этом же году С.-Петербургская община прислала в союзную кассу на миссию около 500 рублей.

Притом нужно сказать, что баптисты, ввиду полного единства со всеми евангельскими общинами и отдельными лицами, которые соблазнялись названием «баптисты» соединили с названием «баптисты» название «евангельские христиане-

баптисты». Так шло несколько лет, пока влияние некоторых не отодвинуло евангельские общины на несколько шагов назад.

Мы же, баптисты, до сих пор остались верными решению Царицынского съезда, в доказательство чего мы имели общение с Петербургской евангельской общиной в преломлении хлеба в 1907 г. во время общего съезда, совместно с представителями ваших общин, и признаем соединение состоявшимся. Это общение и до сих пор весьма точно исполняется С.-Петербургской общиной, которая с радостью всегда принимает вас к участию в вечере Господней. Вы ведь хорошо это знаете.

В чем же теперь дело? Да, если некоторые и чувствуют в данное время разделение, то во всяком случае причиною этого разделения являются не баптисты. А потому восстановить добрые отношения должны и можем мы только тем, чтобы признать в силе то решение, которое уже состоялось несколько лет тому назад.

Мы же опять готовы принять общины вашего Союза, кроме отлученных членов, в свою любовь, как самых дорогих и милых братьев и сестер. Уведомляя вас об этом, мы надеемся, что вы так и поступите, потому что, как видно из письма вашего, вы единства с нами очень желаете и тогда все пункты, намеченные в вашем письме, сами собою легко уладятся. А потому просим вас, любезные наши братья, не нарушайте той хорошей закладки нашего единства, совершившейся несколько лет тому назад.

Да благословит вас Господь!

Остаемся с преданною любовью к вам ваши братья.

По поручению съезда: председатель съезда В. Г. Павлов, секретарь съезда С. Белоусов (Баптист, № 46, 1910, с. 368).

На следующий съезд баптистов снова пришло письмо от евангельских христиан. В нем, в частности, говорилось: «Для полноты объединения необходимо, чтобы ваш съезд сделал постановление, в котором бы всем членам вашего Союза рекомендовалось оказывать возможную нравственную поддержку периодическому изданию „Утренняя Звезда“, признавая его за общий для всех нас орган».

В этом письме повторялось также предложение образовать

Соединенный комитет. Хотя некоторые баптисты поддержали это предложение, но большинством оно было отклонено. Однако относиться к евангельским христианам решили по-братски и не помещать в журнале статей против них.

Владикавказское соглашение

В 1912 г. И. С. Проханов приезжал во Владикавказ. В это время здесь находились Д. И. Мазаев и С. П. Степанов. И. С. Проханов предложил им встретиться по вопросу Соединенного комитета. На эту встречу телеграммой был вызван и В. В. Иванов.

Результатом встречи был следующий договор:

> Сего 19-го июля 1912 года мы, нижеподписавшиеся, собравшись во Владикавказе по воле Божьей, из любви к делу Божьему обсуждали вопрос об отношении двух союзов — Союза евангельских христиан и Союза русских баптистов, и пришли к следующему заключению:
>
> 1. Мы, нижеподписавшиеся члены Союза русских баптистов, согласны поддерживать перед правлением союза и союзным съездом предложение Союза евангельских христиан об основании соединенного комитета для выработки условий совместной деятельности при условии, если Союз евангельских принятым им ранее отлученных в свою среду или перешедшим в него вследствие ссор предложит раскаяться перед общинами или Союзом, примириться и возвратиться в их общины. Мы намерены возбудить это предложение немедленно после того, как Союз евангельских христиан предпримет какие-либо шаги в этом направлении и объявит такие действия неправильными.
>
> 2. Мы, нижеподписавшиеся члены Союза евангельских христиан, со своей стороны выражаем согласие возбудить это предложение перед нашим Советом и Союзом с тем, что если наш совет и общины примут это условие, то чтобы Союз братьев баптистов принял предложение о соединенном комитете и выбрал на одном из съездов двух или трех уполномоченных для соединенного комитета.

Настоящее соглашение теряет свою силу, если оно не будет принято Советом Союза евангельских христиан или правлением союза братьев баптистов или их съездами.

3. В случае, если принятые в Союз евангельских христиан отлученные или перешедшие вследствие ссор не согласятся извиниться, то они должны считаться отлученными от Союза евангельских христиан — им это не возбраняется.

Это соглашение имеет силу и в отношении отлученных, принятых общинами баптистов или перешедших из-за ссор, если таковые окажутся.

И. Проханов, Т. Дадианов, Д. Мазаев, В. Иванов, С. Степанов, И. Савельев, Г. Воробьев, Д. Панкин, В. Казаков, И. Утин (А. Е. Леушкин. Письма к братьям. С. 76).

Как известно, съезды в эти годы не созывались ни у евангельских христиан, ни у баптистов. Однако есть свидетельства, что в 1913 г. Д. И. Мазаев приезжал в Петербург и там в марте состоялось совещание, на котором со стороны евангельских христиан участвовали: И. С. Проханов, Г. М. Матвеев, В. И. Долгополов и Ф. М. Троснов, а со стороны баптистов — И. А. Голяев, Д. И. Мазаев, С. П. Степанов, В. П. Степанов, В. А. Фетлер, И. В. Непраш, И. Я. Урлауб.

На этом совещании выяснилось, что никаких шагов для исполнения Владикавказского договора не было предпринято. Конечно, исполнить его полностью союзы не могли, так как требовалось утверждение съездов обоих сторон. Но баптисты в договоре писали: «Мы намерены возбудить это предложение немедленно после того, как Союз евангельских христиан предпримет какие-либо шаги в этом направлении и объявит такие действия неправильными», то есть принятие в евангельские общины отлученных у баптистов. Признать такие действия неверными совет евангельских христиан, конечно, имел возможность и должен был сделать, но не сделал.

На совещании говорили и о других явлениях, не ведущих к единству союзов, так что В. А. Фетлер даже заявил, что баптисты будут вынуждены не допускать до кафедры проповедников из евангельских христиан.

Обострение взаимоотношений

В 1913 г. Совет Союза евангельских христиан разослал по своим общинам циркулярное письмо, в котором сообщалось, что часть Тифлисской общины баптистов увлеклась пятидесятничеством. В уклонении обвинялись также В. В. Иванов и Н. В. Одинцов. В письме говорилось:

> Все это вместе с другими известными нам фактами указывает на процесс глубокого духовного расстройства и расслабления среди баптистских общин и их вождей. Мы сообщаем об этом не с целью осуждения или порицания, а с целью призыва всех наших братьев к усердной молитве о том, чтобы Господь уврачевал раны сродного нам Союза, и избавил их от грядущих потрясений, и указал им на необходимость искреннего и безусловного принятия нашего предложения о соединенном комитете, как это было нами предложено им в 1909–1910 гг. (А. Е. Леушкин. Письма к братьям. С. 58).

Нелогично, конечно, обосновывать необходимость в Соединенном комитете тем, что кто-то увлекся пятидесятничеством. Сообщение о «расстройстве и расслаблении» среди баптистов с целью призвать к молитве об этом тоже не звучит искренно. Это скорее очень распространенный прием — под благовидным предлогом сказать отрицательное о своих противниках.

Съезд баптистов в 1914 году

В материале Андрея Ефимовича Леушкина «Письма к братьям» есть сведения, что с 30 ноября по 3 декабря 1914 г. проходил годовой съезд баптистов, на котором было мало братьев. Они избрали правление союза: Д. И. Мазаев — председатель, Н. В. Одинцов и С. П. Степанов — товарищи председателя, Д. А. Правоверов, И. К. Вязовский, И. К. Савельев, И. А. Голяев — члены правления, В. Г. Мамонтов и В. П. Степанов — кандидаты. Ввиду малочисленности, съезд следует считать просто совещанием руководящих работников.

§ 6 протокола этого съезда гласит так:

> Съезду было доложено письмо брата И. С. Проханова, в котором с плохо скрываемым злорадством сообщалось о происшедшем будто бы, по словам письма, небывалом нравственном крахе руководителей Союза баптистских общин, выразившемся в уклонении Тифлисской общины и братьев В. В. Иванова и Н. В. Одинцова в пагубную ересь трясунства, каковое сообщение, подрывая уважение к упомянутым братьям, не соответствует действительности. Ввиду неверности и клеветнического характера подобного сообщения, съезд поручает правлению союза оповестить союзные общины о недостойном христианского звания и даже простого порядочного человека поступке И. С. Проханова, служащего лишь к углублению, к крайнему сожалению всех действительно любящих Господа и Его святое дело, розни между союзами и являющегося показателем подлинных намерений руководителей евангельских христиан (А. Е. Леушкин. Письма к братьям. С. 59).

В этом же году в журнале «Баптист» В. В. Иванов высказывал такое мнение:

> Как бы ни тяжело было нам порвать близкое общение с братьями евангельских общин, но мы, баптисты, волей-неволей должны это непременно сделать... и положить навсегда границы, чтобы не иметь с ними общения в вечере Господней, а для их проповедников навсегда закрыть двери наших кафедр, как для проповедников раздора.

Новые попытки к сближению

В 1917 г. стало возможным проводить съезды, и в конце апреля представители баптистских церквей собрались вместе.

Прибывшие на съезд представители Союза евангельских христиан Ф. М. Троснов, Ф. И. Санин и К. Д. Бодю передали письмо от Союза евангельских христиан, в котором снова предлагалось образовать Соединенный комитет.

Обсуждая этот вопрос, братья вспомнили прошлые переживания по этому поводу, огласили частное соглашение Д. И. Мазаева, И. С. Проханова и других, которое заключили во Владикавказе еще в 1912 г. В нем говорилось об удалении из общин обоих союзов членов, неправильно принятых в одном или другом союзе. В конце концов решили послать на съезд евангельских христиан комиссию в составе П. В. Павлова, М. Д. Тимошенко, А. Г. Алехина, П. И. Скороходова и Г. Д. Жулина с поручением настаивать на исполнении Владикавказского соглашения.

Одновременно съезд решил проверить и ряды своих общин, и если найдутся среди них отлученные в общинах евангельских христиан, то немедленно исключить их из своих церквей, независимо от того, как поступят евангельские христиане с теми, кого они приняли из отлученных у баптистов. Это был правильный подход к делу, свидетельствующий о готовности баптистов поступать по истине.

На случай же, если посылаемая на съезд евангельских христиан комиссия успешно закончит свою миссию, съезд назначил в члены Соединенного комитета: Д. И. Мазаева, И. К. Савельева, В. Г. Павлова, В. А. Фетлера и Г. И. Мазаева — и кандидатов: Д. А. Правоверова и Г. Д. Жулина.

Съезд евангельских христиан проходил в мае 1917 года. От Союза баптистов на съезд прибыли члены комиссии: П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко, П. И. Скороходов, А. Г. Алехин и Г. Д. Жулин.

Вопрос об образовании Соединенного комитета Союза баптистов и Союза евангельских христиан обсуждался три дня. Большое внимание было уделено Владикавказскому соглашению. В итоге съезд вынес следующую резолюцию:

> Четвертый Всероссийский съезд евангельских христиан, подтверждая предложения прежних съездов евангельских христиан о Соединенном комитете и выслушав доклад представителей Владикавказского съезда баптистов о принятии означенным съездом предложения евангельских христиан о Соединенном комитете, усматривает в этом отрадный признак сближения между союзами и выражает свое пожелание, чтобы Соединенный комитет действительно получил скорейшее осуществление.
>
> Руководствуясь указаниями Слова Божьего и опытом многих

общин, съезд решил пригласить все общины своего Союза объявить прощение всем отлученным евангельскими общинами и принятым баптистскими общинами, даже если они и не извинятся. А что касается лиц, ранее отлученных баптистскими общинами или перешедших вследствие ссор в евангель ские общины, то съезд советует общинам найти все пути примирения таковых членов с теми общинами, которые их отлучили, причем съезд советует таковым братьям и сестрам извиниться перед отлучившими их общинами, а с теми, которые не захотят извиниться, принявшие их общины могут поступить по своему усмотрению.

Решение съезда о прощении вызывается не только высшими требованиями христианской любви — «милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13), но и величием переживаемого момента наступления свобод.

На случай принятия настоящего решения Союзом баптистов, съезд поручает избранным пяти лицам снестись с избранными для этой цели съездом баптистов пятью лицами и начать деятельность Соединенного комитета немедленной подготовительной работой к общему Учредительному съезду, который должен быть созван на началах свободы и равенства, и решить вопрос о единстве в полном его объеме.

Однако при всех обстоятельствах съезд выражает пожелание, чтобы не позже Рождества сего 1917 г. был созван общий Учредительный съезд в Москве для вышеуказанных целей.

Тем временем, съезд просит всех верующих в России продолжать молиться Господу о дальнейшем осуществлении вопроса о единстве.

Со стороны евангельских христиан в Соединенный комитет избраны следующие лица: И. С. Проханов, Ф. М. Троснов, В. Т. Пелевин, Ф. С. Савельев, Г. М. Матвеев. Кандидаты: Ф. И. Санин и В. И. Долгополов.

Призываем благословение Божье на труды этого комитета, дабы вскоре осуществились мечты всех искренно верующих!.. (Слово Истины, № 1, 1917, с. 15).

Верно ли снимать отлучение, если согрешивший не кается? Может ли наступление свободы во внешних обстоятельствах стать

причиной, побуждающей объявлять прощение отлученным за нарушение духовной жизни внутри церкви? Безусловно, нет. Если бы от нашего великодушия зависело истинное прощение, то не надо было бы и отлучать, чтобы никто не погиб. Но отлучение производится прежде всего по необходимости засвидетельствовать о гибельном состоянии отлучаемого. А восстановление его может быть только в том случае, когда видно его исправление через глубокое сокрушение и покаяние.

Общий совет

На VI съезде евангельских христиан, проходившем в сентябре 1919 г. в Петрограде, присутствовали и представители от баптистского союза. Здесь между евангельскими христианами и баптистами было достигнуто соглашение образовать Временный всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов с десятью представителями от каждого союза.

Совещание этого совета было назначено на 19—24 января 1920 г. в Петрограде. К назначенному времени прибыли только по пять представителей, и потому решили проводить совещание в таком составе: от евангельских христиан — И. С. Проханов, Г. М. Матвеев, К. П. Петров, М. А. Орлов, П. С. Капалыгин; от баптистов — П. В. Павлов, И. Н. Шилов, И. В. Сиротин, В. Г. Мелис, Г. Г. Яухиайнен.

Совещание приняло решение считать Временный всероссийский общий совет основанным и существующим с 19 января 1920 г. в составе лиц, присутствующих на этом совещании.

До общего съезда был избран руководящий состав совета. Председателя избирали по жребию, который выпал на П. В. Павлова. Заместителем избрали И. С. Проханова, товарищами председателя — И. Н. Шилова и Г. М. Матвеева. П. В. Павлов заявил, что он находит правильным вести дела совета коллегиально. Это заявление было принято всеми братьями. Затем пришли к согласию, что постоянное местопребывание совета будет в Петрограде, куда и следует адресовать все письма и запросы.

Совещание приняло «Положение о Временном всероссийском общем совете».

Главная задача совета заключалась в подготовке и созыве Все-

российского общего съезда евангельских христиан и баптистов. Назначили этот съезд на 27 мая — 6 июня 1920 г. в Москве. Была выработана и программа съезда, в которой предусматривалось каждому союзу провести сначала самостоятельные заседания, а потом всем делегатам сойтись на единый съезд.

Печатным органом общего совета, согласно решению совещания, будет журнал «Братский союз», который спланировали издавать в Петрограде.

После этого совещания в журнале «Слово Истины» было опубликовано следующее обращение к общинам братства:

> Временный совет Союза баптистов сим приглашает все общины евангельских христиан-баптистов прислать своих делегатов, снабженных надлежащими полномочиями, на созываемый советом в Москве Всероссийский съезд евангельских христиан-баптистов, назначенный на 27 мая 1920 г. Норма представительства: общины с числом членов больше двадцати пяти человек и меньше пятидесяти человек шлют одного представителя, если больше пятидесяти и менее семидесяти пяти, то два представителя, свыше семидесяти пяти — по одному представителю на каждые пятьдесят членов.
>
> Совет предлагает следующую программу, которая может быть расширена на самом съезде:
>
> 1. Объединение или слияние Союза баптистов и евангельских христиан.
> 2. Союзная миссия и образование денежного фонда.
> 3. Районная миссия.
> 4. Учреждение евангельских трудовых артелей и земледельческих и городских коммун (общежитий).
> 5. Восстановление и организация Союза христианской молодежи.
> 6. Отношение к военной службе и выборы делегатов в Объединенный совет религиозных общин и групп.
> 7. Слияние всех существующих издательств свободоверческого направления в единое Всероссийское союзное издательство.
> 8. Выбор членов Всероссийского совета Союза баптистов.
> 9. Текущие вопросы.
>
> (Слово Истины, № 1, 1920, с. 4)

Объединение общин на местах

Еще в 1917 г. в журнале «Слово Истины» было такое сообщение из Севастополя:

> У нас произошло соединение евангельских христиан с баптистами, и община теперь одна, а собраний имеем три (Слово Истины, № 11, 1917, с. 160).

Подобное сообщение поступило в том же году из поселка Туапсе:

> 18 сентября 1917 г. состоялось общее собрание двух общин, на котором решили соединиться в одну общину с наименованием «Соединенная община евангельских христиан и баптистов» (Слово Истины, № 13–14, 1917, с. 195).

Соединение общин оживило работу на ниве Божьей. Увидев большую пользу от соединения в одну общину, верующие Севастопольской церкви с нетерпением ожидали соединения союзов. Они даже не хотели отсылать пожертвования в союзы, пока те не соединятся. Потом все же решили послать в оба союза по равной части (Слово Истины, № 13–14, 1917, с. 195).

Такое же настроение было и в некоторых общинах Сибири: в Новосибирске (тогда еще Новониколаевск), в Омске, о чем свидетельствует нижеследующий протокол.

> 19 января 1920 г. в молитвенном доме Атаманской общины (название общины в Омске. — *Прим. ред.*) Сибирского отдела Союза баптистов состоялось совместное заседание общин баптистов и евангельских христиан, на котором были выработаны следующие проекты объединения двух течений, принятые всеми:
>
> 1. Предложение братьев евангельских о покрытии любовью проступка вышедших из Атаманской общины баптистов и присоединившихся к общине евангельских,— баптисты нашли возможным принять, ввиду того что отход братьев случился из-за одной личности. Это же взаимно должна сделать Атаманская община евангельских по отношению к их членам,

виновным против них, через наши прежние отношения друг к другу.

2. После покрытия всего любовью члены Атаманской общины евангельских с одной стороны и члены Омской — Ново-Омской и Атаманской общины баптистов — с другой могут иметь взаимное братское общение, посещая собрания друг друга, участвуя в вечере Господней и служении проповедью.

3. Что же касается судебных заседаний, то участие в них другой стороны допустимо по приглашению той общины, которая имеет в виду сделать такое заседание; а в остальных — участие допустимо с правом совещательного голоса.

4. Судебные решения (об отлучении и т. п.) одной общины другая община должна принять без всяких прений и возражений. Об отлучениях, налагаемых общиной на своих членов, следует письменно доводить до сведения другой общины.

5. Каждой общине принять меры к тому, чтобы не допускать до кафедры неспособных или недостойных братьев, коим не поручается проповедовать в той общине, к которой они принадлежат.

6. Если из названных четырех общин пожелает кто-либо посетить верующих в районе с целью проповеди, то таковому брату нужно озаботиться совершением одобрительной надписи на его удостоверении. Причем одобрительные письма не обязывают общины баптистов или евангельских без всяких рассуждений принимать рекомендуемых братьев: каждая община свободна принять и не принять одобряемого брата. Проповедник, допущенный до работы в другой общине (баптист в евангельской общине или евангельский в общине баптистов), не имеет права вникать во внутренний строй общины и изменять существующий там порядок (Слово Истины, № 2, 1920, с. 14).

В Петрограде община евангельских христиан и община баптистов тоже сблизились и имели общий совет, в который входили по три представителя от каждой общины. От имени этого совета было разослано воззвание к общинам евангельских христиан и баптистов следовать их примеру.

Кавказский объединенный съезд

В Пятигорске с 31 мая по 6 июня (1920 г. — *Прим. авт.*) проходил объединенный съезд евангельских христиан и баптистов, на который прибыло 123 делегата.

В президиум съезда избраны: П. Л. Новосельский, Ф. И. Санин и Г. Д. Жулин, секретарями избраны: Н. И. Скороходов, И. Ф. Фирсов и С. Ф. Жулин.

При обсуждении вопроса о слиянии двух течений народа Божьего в один Союз открылось то, что этот жгучий вопрос, давно волновавший общины как баптистов, так и евангельских христиан, оказался уже предрешенным у всех собравшихся братьев.

Все изъявили желание соединиться в один общий братский Союз на Кавказе, который действует вполне самостоятельно, впредь до полного слияния этих течений в центре, а по слиянии в центре Кавказский союз вливается в Центральный и прекращает свое существование как самостоятельный, с тем чтобы с согласия Центрального союза образовать Кавказский отдел союза.

Решение этого вопроса произвело неописуемый восторг: братья и даже сестры с сияющими лицами целовали друг друга и в своих молитвах горячо благодарили Господа за все дарованное.

Затем приступили к устранению препятствий, стоящих до сего времени преградою к слиянию народа Божия.

Вопрос об отлученных решен так:

а) всем отлученным братьям и сестрам баптистскими общинами и принятым в общины евангельских христиан без предварительного примирения с общинами, их отлучившими, предложить примириться теперь, а не подчинившихся этому предложению считать отлученными;

б) в массовых отлучениях каждый раз необходимо посылать комиссию для примирения, причем сторона, не желающая принять комиссию или не идущая на примирение, считается виновной, а следовательно, и отлученной. Принятой эта сторона может быть только при полном раскаянии;

в) относительно принятых общинами или отдельными

братьями отлученных и развращенных решено так: где будут обнаружены, всякий раз — вошедшие таким путем в церковь братья и сестры — вновь испытываются и крестятся как вновь обращенные, если они сами пожелают вступить в церковь правильным путем, в противном случае они за братьев не считаются.

Вопрос о рукоположении разрешен следующим образом: во всех общинах, входящих в состав Кавказского союза, должны быть рукоположенные служители (пресвитера, диакона и учителя). Впредь же, до полного устройства общин, священнослужения экстренного характера, как исключение, могут совершаться и временно руководящими церковью.

Вопрос о наименовании: слитому союзу решено дать следующее имя — Кавказский союз евангельских христиан-баптистов. Общины, входящие в состав союза, называются таким же именем.

При обсуждении и решении этих вопросов хотя и появлялись тучки взаимонеудовольствий и огорчений, но тихим веянием Духа Божьего они скоро рассеивались и солнце правды по-прежнему сияло ярко.

По вопросу отношения к воинской и трудовой повинности съезд единогласно пришел к следующему решению: никто из членов церкви на основании Слова Божия не должен принимать никакого участия как в самой войне, так и в какой-либо повинности, связанной с нею.

Затем избирается Совет союза: председателем — П. Л. Новосельский, товарищем председателя — Н. И. Скороходов и Г. Д. Жулин, кассиром — В. К. Андрейников, членами совета — И. К. Савельев, Ф. Сапожников, П. К. Тараянц, И. Ф. Фирсов и Мартенс.

Союзными благовестниками были избраны: И. К. Савельев, Г. Д. Жулин, Ф. Сапожников, И. Ф. Фирсов, П. К. Тараянц, Мартенс, Суслин, Ф. И. Санин, Харитонов и В. И. Мартынов (Слово Истины, № 3, 1920, с. 23).

Дети Божьи, стремящиеся к духовной высоте и ищущие чистоты в жизни, преодолевали барьеры, стоящие между двумя союзами, и достигали общения, с надеждой ожидая соединения.

Совместный съезд двух союзов

27 мая 1920 г. представители общин обоих союзов прибыли в Москву. Баптистов приехало около 70 делегатов и немало гостей, а евангельских христиан — около 150 делегатов.

28–31 мая заседания баптистов и евангельских христиан проходили раздельно. 1 июня с утра было совместное заседание, а вечером — опять раздельно. 2 июня весь день представители обоих союзов были вместе, 3 июня — почти весь день раздельно, а вечером — вместе. 4 июня совместно заседали два расширенных президиума обоих съездов. Последние два дня, то есть 5 и 6 июня, было раздельное заседание съездов евангельских христиан и баптистов.

Первым пунктом повестки дня на заседаниях баптистов стоял вопрос о правомочности настоящего съезда решать проблемы всероссийского значения, в связи с тем что не смогли прибыть из-за разных трудностей в стране делегаты общин Дальнего Востока и Средней Азии. Мало было представителей с Кавказа и Украины. Принимая во внимание, что все общины были приглашены на съезд и многие прислали уведомление, что не имеют возможности приехать, а некоторые из присутствующих имели полномочие представлять на съезде целые районы, съезд решил считать себя всероссийским с правом решать все вопросы, касающиеся Союза баптистов.

Закрытым голосованием был избран президиум съезда: председатель — И. Н. Шилов, помощники председателя — П. В. Павлов и М. Д. Тимошенко.

Главным вопросом обоих съездов было соединение Союза евангельских христиан и Союза баптистов. На отдельном заседании баптистов были выработаны условия, при соблюдении которых могло произойти слияние. Изложив их письменно, баптисты отослали бумагу съезду евангельских христиан для обсуждения. Евангельские тоже выработали свои условия, несколько отличные от баптистских, и передали баптистам.

Во-первых, дело касалось названия единого союза. Во-вторых, стоял вопрос, кто может в общинах совершать крещение, хлебопреломление, бракосочетание и т. д.

Баптисты предлагали назвать единый союз Союзом евангельских христиан-баптистов. По второму вопросу они писали так:

а) В каждой общине крещение, хлебопреломление и бракосочетание должно совершаться рукоположенными пресвитерами. За отсутствием таких эти действия могут совершать в виде исключения и нерукоположенные братья, но только по поручению общины, причем действия эти в обоих случаях почитаются имеющими одинаковую силу;

б) крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук, на крещаемых и брачущихся, должны признаваться имеющими силу;

в) вечеря Господня, или хлебопреломление, может совершаться как путем разламывания хлеба на множество мелких частей, так и путем разламывания его на две, три или несколько крупных частей (по историческим материалам, составленным Ю. С. Грачевым).

Евангельские христиане со своей стороны предлагали три названия слитному союзу: Всероссийский союз евангельских христиан, Всероссийский союз крещенных по вере и Всероссийский союз первохристиан.

По вопросу, кто может совершать духовные требы, евангельские христиане вынесли следующее постановление:

1. В некоторых общинах крещение совершает пресвитер, но за отсутствием такого действия эти могут совершаться в виде исключения и нерукоположенными членами, но только по поручению общины. Причем в обоих случаях эти действия почитаются имеющими одинаковую силу.

2. В других общинах крещение, хлебопреломление и бракосочетание могут совершаться не только рукоположенными пресвитерами, но и нерукоположенными членами по поручению общины, причем эти действия почитаются в обоих случаях имеющими одинаковую силу.

Общины обоих указанных разрядов могут свободно действовать согласно своим правилам, не должны осуждать друг друга за эти различия, а при наличии их работать в одном союзе, единодушно подвизаясь за веру евангельскую.

Постановление это принято съездом единогласно (там же).

На общем заседании были зачитаны решения обоих съездов, затем баптисты и евангельские христиане обменялись мнениями и снова стали заседать отдельно, обсуждая позиции друг друга и обмениваясь письмами.

Наконец, 3 июня, на вечернем совместном заседании баптисты согласились с нижеизложенными предложениями евангельских христиан:

1. Не принимать для будущего слитного союза названий:

а) Всероссийский союз евангельских христиан-баптистов,

б) Всероссийский союз евангельских христиан или баптистов.

2. Хотя Всероссийский съезд евангельских христиан считает нейтральное наименование (первохристиане) для слитного союза наиболее полезным для всего дела Божьего в России, но желает принести жертву ради дела единства. Всероссийский съезд евангельских христиан решил принять для слитного союза наименование Всероссийский Союз евангельских христиан и баптистов.

а) Общины на местах могут носить те наименования, которые им по сердцу,

б) Общины и отдельные члены на местах не должны осуждать друг друга за наименование.

3. В общинах евангельских христиан крещение, хлебопреломление и бракосочетание могут совершаться не только рукоположенными пресвитерами, но и нерукоположенными членами по поручению общины, причем эти действия в обоих случаях почитаются имеющими одинаковую силу.

4. В общинах братьев баптистов крещение, хлебопреломление и бракосочетание должно совершаться рукоположенными пресвитерами, но за отсутствием таковых эти действия могут совершаться в виде исключения нерукоположенными членами, но только по поручению общины, причем эти действия почитаются имеющими в обоих случаях одинаковую силу.

Общины обоих указанных разрядов могут действовать согласно своим правилам, не должны осуждать друг друга за эти различия, а при наличии их работать в одном союзе и в одном духе.

На этих условиях Всероссийский съезд евангельских христиан в принципе готов принять слияние и, если в дальнейших обсуждениях съезда не встретится коренных разногласий, осуществить его немедленно.

Как первый шаг к этому, оба съезда сливаются в один общий съезд, причем все члены того и другого получают решающий голос.

Если не встретятся какие-либо коренные различия, то необходимо приступить к немедленному осуществлению соединения.

Президиум Всероссийского съезда евангельских христиан в Москве: И. С. Проханов, В. Т. Пелевин (там же).

Расширенный президиум съезда баптистов удалился для совещания, после чего с его стороны последовало заявление всему съезду, что препятствия к слиянию устранены. Такое же заявление поступило и со стороны евангельских христиан.

3 июня в 21 час 30 минут председательствовавший в этот день на заседаниях съездов И. С. Проханов объявил о состоявшемся слиянии двух союзов и пригласил всех к молитве. Затем присутствующие приветствовали друг друга целованием, многие плакали.

Но радость о состоявшемся слиянии союзов омрачилась уже на следующий день, когда расширенные президиумы съездов заседали вместе, обсуждая, как практически организовать руководство единым союзом.

Баптисты предлагали образовать коллегиальный совет, без председателя, чтобы на местах не возникли огорчения со стороны христиан того союза, от которого не избран председатель. В. Т. Пелевин от имени расширенного президиума евангельских христиан настаивал, чтобы председателем в совете непременно был И. С. Проханов, а его заместителем — представитель от баптистов.

Баптисты предлагали, чтобы общий совет постоянно имел две коллегии: одну в Петрограде, а другую в Москве, потому что в Москве находится правительство страны и придется часто иметь с ним сношения.

Соглашаясь в крайнем случае на коллегиальное управление союзом, И. С. Проханов все же настаивал, чтобы местопребыванием совета был Петроград, а в Москве находились бы два уполномоченных от совета.

Наконец евангельские заявили, что хотят порассуждать отдельно, своим съездом. На следующий день они передали съезду баптистов следующее решение.

Рассмотрев главные вопросы, вытекающие из положения о Всероссийском слитом союзе евангельских христиан и баптистов, съезд принял следующие постановления:

1. Местопребыванием единого совета и всех его отраслей должен быть Петроград, куда направляется и вся корреспонденция, адресуемая союзу.

2. Разделение единого совета на две коллегии, Петроградскую и Московскую, неприемлемо. В Москве должно существовать представительство из двух уполномоченных членов совета, по одному с обеих сторон, и их кандидатов.

3. Совет должен состоять из десяти членов (по пять с каждой стороны), а также по пять кандидатов к ним. Все они должны проживать в Петрограде и Москве.

4. В состав совета должны входить по двенадцать человек иногородних, которые созываются по мере надобности не менее двух раз в год.

5. Заседания совета считаются действительными при наличии не менее двух представителей с каждой стороны.

6. Если слияние окажется удовлетворительным для обеих сторон и не образуется никаких других союзов из общин, принадлежащих к обоим союзам, то слияние продолжается; если же оно окажется неудовлетворительным для духовной жизни одной какой-либо стороны и появится опасность образования второго или даже третьего союза из двух бывших, то оба союза могут разойтись мирно по примеру Авраама и Лота (Быт. 13 гл.), не осуждая друг друга, и работать попрежнему самостоятельно, относясь друг ко другу с братскими чувствами.

7. Обсудив вопрос о коллегиальном способе управления единого союза, съезд евангельских христиан находит, что самым лучшим способом управления был бы единый совет с председательствующим. Однако, желая окончательного соглашения по этому вопросу с братьями баптистами, съезд согласился с предложением И. С. Проханова о коллегиальном

управлении совета на один год при условиях уступок со стороны баптистов по предыдущим шести пунктам.

8. Если же братья баптисты не примут предложения евангельских христиан о способе управления слитым союзом (пункты 1–7), то считать, что желательное слияние не состоялось, а вместо него принимается способ соединения, который и проводится немедленно в жизнь.

Президиум съезда евангельских христиан: И. Проханов и В. Пелевин (там же).

Всесторонне обсудив указанное постановление съезда евангельских христиан, съезд баптистов единогласно вынес следующую резолюцию:

Заслушав постановление съезда евангельских христиан от 4 июня по вопросу об управлении слитного союза, съезд баптистов постановил, что выдвинутые баптистами по этому поводу предложения являются уже крайними уступками, и в предложении евангельских христиан съезд усматривает нарушение основ равенства и свободы, на которых может зиждиться слияние (там же).

По вопросу об объединении союзов съезд баптистов постановил: в дальнейшем образование общего совета, если это понадобится, поручить правлению, заранее соглашаясь с его действиями в этом отношении на основах соглашения, выработанного Временным общим советом и пересмотренного съездом баптистов.

Съезды еще раз обменялись письмами, но к желаемому согласию так и не пришли, и союзы остались отдельными. Оба съезда выразили доверие своим правлениям решать вопрос дальнейших встреч в рамках Общего совета евангельских христиан и баптистов.

Делегаты находили, что духовное слияние двух союзов действительно состоялось и пока их разделяют только чисто технические причины, которые в ближайшее время должны отпасть.

Большие надежды, возлагаемые на этот съезд, не оправдались. Удивительно, конечно, что столь незначительный вопрос — название союза — вызвал спор среди серьезных братьев. Но если вникнуть

глубже и учесть, что не было согласия и по вопросу руководства, то становится ясным, что главное в том и заключалось — кто будет руководить союзом. Если на местах многие общины евангельских христиан и баптистов имели одни цели, одну устремленность, одни интересы и потому легко могли объединиться, то у руководства союзов была несколько разная устремленность. Кто-то очень правильно подметил:

> Несомненно, И. С. Проханов не мог согласиться с тем, чтобы созданный им в Петербурге центр распался, потому что с ним он связывал возможность осуществления идей возрождения духовной жизни народа. Во имя этой цели он уже много потрудился — организовал первую общину евангельских христиан, затем Русский евангельский союз и, наконец, Союз евангельских христиан (История ЕХБ в СССР. С. 195).

Можно обратить внимание, что организованный сначала Русский евангельский союз не удовлетворил И. С. Проханова, потому что там он не оказался во главе. Он организовал новый союз, в котором был неизменным председателем.

Среди баптистов на съезде можно было услышать такие высказывания: «Слияние союзов возможно при условии, если Союз евангельских христиан вольется в Союз баптистов». Видно, и среди евангельских христиан были такие, кто видел Союз баптистов влившимся в их союз.

Руководству союзов было не безразлично, как христиане поймут происшедшее. Если бы было принято название Союз евангельских христиан или председателем стал И. С. Проханов, то многие поняли бы, что Союз баптистов влился в Союз евангельских христиан. И наоборот, если бы председателем был избран кто-то из баптистов, то можно было понять, что Союз евангельских христиан влился в Союз баптистов.

Местопребывание совета в Петрограде могло привести к тому, что И. С. Проханов взял бы инициативу в свои руки, чего, видно, и опасались баптисты. Притом надо было учитывать и настроение на местах, чтобы некоторые баптистские районы не отделились и не образовали самостоятельный Союз баптистов.

На съезде баптистов была зачитана выписка из протокола съезда баптистов Харьковского района, в которой порицались действия Петроградской общины в создании внешнего единства с общиной евангельских христиан и в образовании Общего совета. Харьковский съезд выразил также неодобрение члену правления союза П. В. Павлову за скороспелые действия и участие в образовании Общего совета евангельских христиан и баптистов без уполномочия Союза баптистов.

Кроме вопроса о единстве с евангельскими христианами, съезд баптистов заслушал отчетный доклад П. В. Павлова о работе правления союза за 1917–1919 гг. и об образовании временной коллегии руководства союза. Съезд одобрил действия братьев в центре.

Выслушав отчет делегатов о состоянии дела Божьего на местах и о работе союзных благовестников М. К. Дрямина, В. Г. Мелиса, К. Гартвига, Т. Андреева, М. М. Шишкина, Н. Ф. Сиротина и Г. Г. Яухиайнена, съезд единодушно принял решение:

> Заслушав доклады с мест и отчет благовестников, съезд устанавливает, что общее состояние общин в духовном отношении довольно удовлетворительно, отмечается повсеместное сильное духовное пробуждение наряду с наблюдающимся голодом на Святое Писание и духовную литературу. Замечается большое требование на присылку благовестников, довольно враждебное отношение со стороны православного духовенства к евангельскому движению, стеснение религиозной свободы местной властью в некоторых местах, хотя в общем отношение властей терпимое.
>
> Съезд постановил: принять все меры к поднятию духовного уровня в общинах и удовлетворению духовного голода как печатными духовными произведениями, так и посылкой благовестников и обратиться к правительству с указанием на недопустимость действий местных властей по отношению религиозной свободы евангельских баптистских общин и их отдельных представителей (Слово Истины, № 2, 1920, с. 16).

На вопрос, нужно ли деление на районы, высказалось несколько братьев. Они признавали необходимость районов в связи с трудным

положением в стране. После их выступлений съезд единогласно принял следующую резолюцию:

> Признавая необходимость районной работы в связи с разрухой в стране, тем не менее признать, что чрезмерное разрознение сил по мелким районам не может дать надлежащего успеха в работе, имея в виду, что мелкие районы часто не могут быть самостоятельными за недостатком средств и работников. Поэтому:
>
> а) все районы и общины объединяются вокруг единого центра;
>
> б) районы могут образовываться только с ведома центрального правления;
>
> в) вхождение в район для общин добровольное, не входящие в район могут непосредственно входить в центральный союз;
>
> г) образовавшиеся районы подлежат пересмотру с точки зрения целесообразности их существования и наличности в них как материальных средств, так и работников;
>
> д) район может образоваться путем объединения не менее десяти самостоятельных общин; исключения допускаются по усмотрению правления;
>
> е) районы ведут только местную миссию в очерченных центральным правлением границах как путем устной благовести, так и печати, при своих благовестниках;
>
> ж) всякие иные предприятия районы начинают только с согласия центрального правления;
>
> з) средства центрального Союза составляются из специальных сборов, производимых на местах как по предложению центрального правления, так и по желанию общин, но не менее четырех раз в год (Слово Истины, № 2, 1920, с. 16).

Стоял на повестке дня и вопрос об отношении к политическим партиям и к военной службе. Съезд принял резолюцию, предложенную М. Д. Тимошенко:

> Находя, что увлечение политикой влечет за собой враждебное отношение к той или иной политической партии, заставляет одабривать и разделять программы, зачастую требующие

насилия над ближними, а также отвлекает верующих от прямых христианских обязанностей, крайне расслабляя духовное состояние как отдельных членов, так и целых общин, Всероссийский московский съезд считает недопустимым для евангельских христиан-баптистов как вступление, так и работу в политических партиях, причем рекомендует евангельским христианам-баптистам по отношению к таковым быть нейтральными, считая себя странниками на земле, и стремиться все свои силы посвящать на созидание Царствия Божия на основе Евангелия (Слово Истины, № 2, 1920, с. 16).

Считая участие евангельских христиан-баптистов в пролитии человеческой крови при всяком государственном строе преступлением против совести и духа Св. Писания, равно признавая для евангельских христиан-баптистов невозможным как брать оружие в руки, изготовлять таковое для военных целей во всех его видах, так и обучать военному делу, что будет равносильно прямому участию в кровопролитии,— Всероссийский съезд единогласно постановляет: руководствуясь своим внутренним убеждением и опытом на основании учения Евангелия, всякий евангельский христианин-баптист должен считать своей священной обязанностью открыто отказываться от военной службы во всех ее видах, стремясь всем сердцем быть верным последователем Того, Кто учит всепрощению и любви.

Что же касается заменяющих военную службу обязанностей, съезд выражает пожелание, чтобы все заменяющие обязанности были чисто гражданские и для нужд гражданского населения, но приемлемость этих заменяющих обязанностей предоставляется решать совести самих верующих (по историческим материалам, собранным Ю. С. Грачевым).

По предложению некоторых братьев съезд постановил просить брата В. Г. Павлова, как старейшего члена союза, составить историю русских баптистов, причем средства на эту работу, а также на его содержание выделить из союзной кассы. В. Г. Павлов согласился.

Съезд выразил одобрение юношеским кружкам и воскресным школам при общинах с условием, чтобы работа их совершалась

в полном согласии с общиной, частью которой кружок является. Съезд поручил правлению союза позаботиться о скорейшем созыве Всероссийского съезда кружков христианской молодежи Союза евангельских христиан-баптистов для восстановления организации и правильной работы.

Съезд нашел необходимым всесторонне обсудить Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Указывая на стеснение этим декретом свободы совести, братья единогласно приняли следующую резолюцию:

> Выслушав доклады с мест о стеснениях свободы совести, испытываемых на местах, Всероссийский съезд постановляет: просить Совет Народных Комиссаров о пересмотре Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви в смысле применения его к баптистским общинам.
>
> Притеснения выражаются в следующем:
>
> 1) руководители сектантских общин, являясь избранными доверяющими им верующими, не освобождаются от гражданских обязанностей и военной службы, что крайне неблагоприятно отражается на духовной жизни общин;
>
> 2) баптисты не имеют своих школ, где наряду с преподаванием общих предметов по государственной программе могли бы преподавать детям учение Христа;
>
> 3) членов церкви принуждают работать в воскресенье, которое является для них священным днем;
>
> 4) общины не имеют права юридического лица, что не дает возможности собирать средства, иметь какие-либо учреждения...
>
> 5) особо тяжелые условия создаются вследствие непредоставления властями пропусков представителям общин на проезд по их командировкам.
>
> Поэтому поручить правлению Союза баптистов в контакте с Объединенным советом религиозных общин и групп вручить Совнаркому настоящую резолюцию и самым решительным образом добиваться отмены узаконений, стесняющих религиозную деятельность баптистских общин. Признавая существующую власть, баптисты, тем не менее, заявляют, что они по-прежнему готовы страдать за свои религиозные убеждения (там же).

В заключение съезд баптистов приступил к избранию правления союза. Было предложение образовать правление из небольшой коллегии, которая находилась бы в Москве, и более обширного совета из представителей районов. Управление союзом должно быть коллегиальным. Коллегия будет состоять из трех членов правления и пяти кандидатов, двое из которых должны приглашаться на заседание правления с правом совещательного голоса. В совет правления войдут 20 человек.

После краткой молитвы в члены правления союза путем закрытого голосования были избраны: П. В. Павлов (52 голоса) и М. Д. Тимошенко (47 голосов). Остальные кандидаты не набрали абсолютного большинства голосов, и была произведена перебаллотировка, после чего третьим членом правления оказался И. Н. Шилов, получивший 39 голосов.

Кандидатами в члены правления стали: Д. П. Степин (47 голосов), В. Г. Павлов (39 голосов), В. Г. Мелис (38 голосов), И. В. Сиротин (32 голоса), Г. Ю. Редин (24 голоса).

В Совет Союза баптистов открытым голосованием единогласно были избраны: М. М. Шишкин, К. Х. Гравинский, Г. С. Мороков, Н. В. Колесников, Р. Д. Хомяк, З. Я. Павленко, Г. Г. Яухиайнен, Клаусниц, П. И. Малин, В. А. Бурмистров, М. И. Голяев, В. П. Степанов, И. К. Вязовский, В. И. Колесников, А. Г. Алехин, Д. И. Мазаев, И. К. Савельев, Кобенков, Г. Д. Жулин и Д. А. Праворов.

Съезд евангельских христиан на своих отдельных заседаниях обсуждал вопрос благовестия. Братья говорили о необходимости идти из города в город, из села в село. Также решили посылать благовестников к малым народам Севера и к мусульманским народам Юга. Наметили послать по два благовестника в Китай и Индию. Съезд планировал открыть в Петрограде шестимесячные библейские курсы.

В руководство союза были избраны: председатель — И. С. Проханов, казначей — Г. М. Матвеев, члены президиума — П. С. Капалыгин, С. В. Ермаченков, А. Г. Нейман, И. К. Юдин и С. А. Алексеев. Был избран также совет, в который вошло 26 человек.

Совещание представителей обоих союзов

Хотя совместный съезд евангельских христиан и баптистов не привел к слиянию союзов, ответственные служители все же не потеряли надежды достигнуть единства и искали пути к нему. С этой целью 25–31 января 1921 г. представители обоих союзов собрались на совещание в Петроград. Здесь было подписано соглашение о едином союзе с одним управляющим советом и единой кассой.

Для окончательного утверждения этого вопроса на 12 июля 1921 г. был намечен общий Всероссийский съезд обоих союзов. Однако он не был разрешен в связи с тем, что И. С. Проханов и другие братья были арестованы во время Всероссийского съезда христианской молодежи в Твери. Впоследствии они были освобождены как невинно пострадавшие из-за клеветы православного священника.

Намеченный совместный съезд не состоялся, и соглашение, подписанное в январе, не приобрело силу. А в братстве баптистов по вопросу слияния с евангельскими христианами пошло сильное брожение. Особенно содействовало этому рассылаемое по общинам письмо, подписанное тремя членами правления Союза баптистов, избранного на съезде 1917 г. В письме в резкой форме критиковалось Временное правление союза и его усилия к объединению с евангельскими христианами.

После освобождения И. С. Проханова баптисты возобновили переписку по вопросу единства. Было достигнуто согласие на встречу 23 октября 1922 г. Однако письмом от 19 октября Проханов попросил назначить другую дату ввиду его занятости.

К вновь назначенному для встречи времени в Петроград прибыл П. В. Павлов, но обстоятельной беседы не получилось, потому что И. С. Проханов в это время был поглощен налаживанием контактов с обновленческим движением в среде православия. Он написал воззвание к православному духовенству под названием «Евангельский клич» и сам выступил на съезде представителей обновленческого движения с «Исторической речью».

Баптисты назначали даты совместных молитв, искали деловой встречи, но все эти усилия не дали желаемого результата. Баптисты огорчились тем, что И. С. Проханов предпочел связь с православной церковью диалогу с родными по духу баптистами.

На съезде в 1921 г. баптисты говорили, что они пошли на самые крайние уступки. Соглашение в январе 1921 г. отдавало все преимущества Союзу евангельских христиан. Так, центром объединенного союза назывался Петроград, где находилась канцелярия Союза евангельских христиан, а Москве, где находился центр баптистского союза, отводилась второстепенная роль. Но евангельские христиане в своем письме от 19 октября отказались от ими же подписанного соглашения, заявляя, что вопрос о слиянии двух союзов не должен считаться уже решенным.

Таким образом, слияние союзов не произошло, и они продолжали жить самостоятельно.

Выводы

По вопросу единства двух союзов, а также по поводу всех усилий, направленных к соединению, нужно заметить, что единство достигалось там, где было искреннее стремление к нему, как, например, на Северном Кавказе. Почему же не достигли единства братья в центре? Понятно, что Господь мог благословить и все устроилось бы, если бы люди со своей стороны делали все правильно и искренне.

Спустя годы хочется сказать, что баптисты в письме от имени своего съезда в 1910 г. ясно и верно изложили свою позицию по вопросу единства. Если бы Проханов действительно был заинтересован в объединении с баптистами, то ему следовало бы раскаяться в создании второго союза, слиться в единый союз, и все проблемы по этому вопросу легко решились бы. Но он не мог идти на это, потому что не хотел терять руководящего положения.

Условия, выдвигаемые евангельскими христианами, говорят о том, что они видели руководителем единого союза только Проханова и считали верным только такое положение.

Похоже, что Соединенный комитет нужен был Проханову лишь для того, чтобы создать видимость искания единства, потому что искренние верующие желали объединиться и открытое пренебрежение этим серьезно ослабило бы авторитет Проханова. Создание второго однородного союза было явным противодействием начавшемуся процессу объединения баптистов и евангельских христиан.

Поэтому постоянные предложения создать Соединенный комитет воспринимаются как желание спрятать за этим свою вину в разделении народа Божьего. Это мнение подтверждается тем, что вопрос об объединении не решался, когда дело доходило до конкретного решения, хотя баптисты со своей стороны шли на серьезные компромиссы, вплоть до того, что согласились избрать центром союза Петроград, где все было в руках Проханова.

Единству препятствовало и сильное брожение на местах среди баптистов. Временное правление Союза баптистов в Москве не имело достаточного авторитета, чтобы повести за собой всех баптистов.

В истории народа Божьего было уже такое время, когда разделение Израильского царства было от Господа (3 Цар. 12, 24). Видно, и в данном случае Господь не мог благословить соединение союзов в таком состоянии, в каком они находились.

ГЛАВА 5

ЖИЗНЬ ХРИСТИАН ПРИ НОВОМ СТРОЕ, 1921–1923 ГОДЫ

Это был сложный период для Церкви Христовой. В стране утвердился совершенно новый государственный строй. Провозглашались очень добрые принципы построения нового общества, и многие доверялись этому, даже верующие, хотя они должны были знать, что люди, отвергающие Бога, не могут в конечном счете нести добро и устройство обществу.

В этот период антирелигиозная комиссия, которую возглавлял Е. М. Ярославский (Миней Израилевич Губельман), начала борьбу против Церкви Христовой. Воспользовавшись военным вопросом, атеисты вносили смуту в ряды баптистов и евангельских христиан. Поведение верующих в этом вопросе не было безупречным, что и вызывало разномыслия в рядах христиан.

Военный вопрос на съездах не мог решаться свободно, по убеждению, потому что на заседаниях съезда присутствовали представители атеистической власти. Они оказывали сильное давление на делегатов, арестовывали неугодных им, смущая этим всех присутствующих.

И все же Господь любил Свой народ и не лишал его благословений. Дело Божье возрастало, церкви увеличивались числом, и центральное руководство союзов несло попечение обо всем братстве.

Отношение властей к верующим

После Октябрьской революции к власти пришла партия, атеистическая по своей идеологии, и это, конечно, не могло не

сказываться на отношении ее сторонников к религии. Хотя официально и провозглашалась свобода вероисповедания, издавались соответствующие законы, но в целом на сторонников религии смотрели как на идейных врагов. Когда идеологическая обработка не давала желаемых результатов, власти оказывали на верующих административное давление и даже прибегали к судебному преследованию.

В целях уничтожения религии Восьмой отдел Наркомюста, ведающий отделением церкви от государства, издавал журнал «Революция и церковь». Иногда о деятельности коллегии Союза баптистов писали газеты «Правда» и «Известия».

В 1921 г. В. Г. Павлов в журнале «Слово Истины» (№5–6) сообщал, что в братстве за короткое время зарегистрировано 67 случаев стеснения свободы совести. Правда, он старался убедить читателей, что притеснения исходят не от центральной власти.

23 октября 1922 г. состоялось первое совещание антирелигиозной комиссии, организованной при ЦК ВКП(б). Председателем этой комиссии, которая занималась вопросами религиозной жизни в России и организовывала борьбу со всеми вероисповеданиями, был Ярославский. Эта комиссия не только оказывала идеологическое влияние, но и планировала мероприятия по практическому подавлению свободы церковной деятельности. Секретарем комиссии был Евгений Александрович Тучков — начальник Шестого отделения секретного отдела ОГПУ (Объединенного государственного политического управления). В протоколе этой комиссии от 26 июня 1923 г. говорится: «Поручить ГПУ усилить работу по разложению сектантства». Как осуществлялось это решение на практике, описывается в разделе «Военный вопрос».

В мае 1921 г. евангельские христиане организовали в Твери съезд молодежи, на который прибыло около 60 делегатов, в том числе и председатель Союза евангельских христиан И. С. Проханов. На второй день съезда все делегаты были арестованы по инициативе следователя Тверской ЧК Виноградова. Через три недели 12 братьев осудили на принудительные работы, остальных освободили и отправили по месту жительства.

За освобождение арестованных немало ходатайствовали оба союза. Через три с половиной месяца всех братьев отпустили, в их числе был и И. С. Проханов.

В 1923 г. П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко и Н. А. Левинданто в своем заявлении правительству писали:

> ...Коллегия ВСБ с грустью должна констатировать, что закон о свободе совести на основании 13-й статьи Конституции нарушается не только на местах невежественными агентами правительства, но и в центре. Баптисты, пережившие гонения при царском режиме, чувствуют, что настоящая картина нетерпимости становится очень схожей с прежней. Хотя центральные власти отменяют многие незаконные действия, но количество правонарушений опережает возможность доводить о всех них до сведения центральной власти и добиваться их отмены (А. Нежный. Комиссар дьявола. С. 107).

XXIV съезд баптистов

Съезду, проходившему в Москве с 30 октября по 8 ноября 1921 г., предшествовало трехдневное заседание совета союзов, состоявшего из 12 человек.

На съезд прибыло 98 делегатов, представителей от 3 650 общин. Из-за продолжающейся гражданской войны не смогли приехать только представители общин Дальнего Востока.

Председателем съезда был избран П. В. Павлов.

Из отчетного доклада коллегии союза, длившегося почти четыре часа, видно, что от центра работало свыше 30 благовестников, которые за истекший год в общем провели 4 153 собрания. Кроме союзных благовестников работали и районные.

Главным источником средств для союзной работы было издательство «Слово Истины». Только одна четвертая часть израсходованных средств была прислана общинами.

За год дважды прошли регентские курсы: один раз — месячные, второй раз — двухмесячные. Музыкальным отделом союза руководил Г. Н. Адам.

На съезде отмечалось, что духовное слияние с евангельскими христианами и дальнейшее сближение с ними приветствовалось большинством делегатов, но «встретило, к сожалению, со стороны некоторых старых братьев резкую отповедь. Разосланные по общинам

письма, за подписью трех старых членов правления, в грубых и резких выражениях, не заслуживающих повторения в печати, приравняли слияние с евангельскими христианами к предательству и измене баптистскому знамени».

Это письмо, по единогласному мнению собравшихся написанное «не в христианском духе», не было одобрено на местах. Съезд тоже осудил его.

По вопросу слияния союзов отмечалось, что 25–31 января 1921 г. было подписано соглашение о полном техническом слиянии, которое, по мнению многих братьев, отдавало все преимущества Союзу евангельских христиан. Тем не менее евангельские христиане в своих письмах, адресованных съезду баптистов, отказались от подписанного ими соглашения, заявляя, что вопрос слияния не должно считать вполне решенным.

Делегаты съезда решили относиться к евангельским христианам по-братски, успокаиваясь тем, что теперь уже никто не может упрекать баптистов в том, что они не желают единения с евангельскими христианами.

На съезде говорилось:

> Мы приучаемся смотреть на братство евангельских христиан в целом, не считаясь с действиями отдельных его руководителей. Камни, брошенные с их и с нашей стороны на пути братского влечения к общению друг с другом, если не сегодня, то завтра будут убраны, а некоторые уже убраны (Слово Истины, № 5–6, 1921, с. 39).

Так как в упомянутом выше письме ставились под сомнение решения коллегиального руководства и особенно их усилия к слиянию с евангельскими христианами, возник вопрос, признать ли предыдущий съезд всероссийским, так как в нем участвовали делегаты далеко не со всех церквей братства баптистов. (Тогда из-за военного положения не могли прибыть представители Дальнего Востока, Средней Азии, Крыма и большей части Украины.) После рассуждений по этому вопросу было принято решение считать съезд 1920 г. всероссийским и постановления его правомочными.

На XXIV съезде стоял вопрос и об участии братьев в Объединенном комитете религиозных групп. Решили, что в вопросах,

требующих солидарной ответственности, баптисты могут объединиться только с однородными течениями — евангельскими христианами и новоменнонитами.

В решениях съезда отмечалось:

> Считать дело благовестия важнейшим в нашей духовной жизни делом. Все формы нашей организации мы должны признавать ценными постольку, поскольку они способствуют успеху проповеди Евангелия (Слово Истины, № 5–6, 1921, с. 38).

Из отчетов с мест следовало, что в Сибири существует около 1 000 баптистских общин, насчитывающих 50 000 членов, на Украине — 2 000 общин, на Кавказе — около 200, в Средней Азии — 45.

Было организовано 80 молодежных кружков и выделено шесть благовестников специально для работы среди молодежи.

Съезд одобрил коллегиальную форму правления и избрал коллегию, в которую вошли: П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко, И. Н. Шилов, В. П. Степанов, Г. И. Шалье. Кандидатами избраны: С. В. Белоусов, В. Г. Павлов и Г. Д. Жулин. В Совет союза вошло двадцать восемь человек.

VIII съезд евангельских христиан

1–10 декабря 1921 г. в Петрограде проходил VIII Всероссийский съезд евангельских христиан. Председателем съезда был И. С. Проханов. Участвовало 142 делегата.

На съезде обсуждали вопросы благовестия, помощи голодающим, говорили о библейском институте, о рукоположении служителей, о притеснениях на местах.

По вопросу единства с баптистами было отмечено, что съезд одобряет прошлые усилия к достижению единства, но в настоящее время слияние союзов невозможно из-за враждебного отношения к этому некоторых работников баптистского союза. Есть также опасения, что среди баптистов может произойти разделение, так как многие не одобряют склонность нынешнего правления союза к объединению с евангельскими христианами.

На съезде было прочитано письмо, адресованное общинам

баптистов, подписанное 25 июня 1921 г. Д. И. Мазаевым и двумя другими братьями, которое содержало «необычайное и беспримерное оскорбление по отношению к евангельским христианам, их союзу и отдельным членам. Следуя примеру Христа и имея в виду высшие цели, съезд решил отнестись к этому согласно Слову Божьему: простить и покрыть любовью этот печальный поступок членов старого правления баптистов».

Были сообщения, что у баптистов прошли съезды в Ростове и других местах, на которых не признали коллегию Союза баптистов и решения баптистских съездов. Таким образом намечался раскол среди баптистов и образование второго союза.

Исходя из всех материалов, съезд решил, что слияние практически не может осуществиться и должно быть отложено до всеобщего съезда. А пока оба Всероссийских союза должны работать самостоятельно, в полном мире между собой.

Из письма И. В. Каргеля, отправленного в 1931 г. Всесоюзному совету евангельских христиан и совету Ленинградской церкви, следует, что на этом съезде было принято решение: верующим не отбывать воинской повинности. (Сам И. В. Каргель, по его словам, в это время не входил в Союз евангельских христиан и потому не участвовал в съезде.)

III Всемирный конгресс баптистов

III Всемирный конгресс баптистов проходил в Стокгольме 21–27 июля 1923 г. Собралось более 3 000 представителей баптистских церквей со всего мира. От Союза баптистов России к началу конгресса прибыла делегация, возглавляемая П. В. Павловым. Сильное впечатление на присутствующих произвел гимн «Страшно бушует житейское море», особенно когда брат И. В. Непраш перевел его слова на английский язык.

> За день до закрытия конгресса прибыли делегаты евангельских христиан во главе с И. С. Прохановым. На следующий день России было определено особое время, каждый делегат представлялся конгрессу отдельно, с указанием места, откуда прибыл, и кого представляет.

За время конгресса брат И. В. Непраш, проживающий в Америке, имел с нами тесное общение, слившись с нашей группой и знакомя нас со всем ходом дела на конгрессе. Каждый вечер по окончании заседаний братья собирались в одну большую комнату, где обменивались впечатлениями и вырабатывали план дальнейшего поведения на конгрессе...

В день закрытия конгресса члены вновь выбранного президиума Всемирного союза устроили частное совещание, на которое были приглашены часть представителей евангельского союза, а также и от баптистов. Братья пытались узнать сущность нашего разногласия и изыскать способ объединения. Евангельских представляли: И. С. Проханов, В. Т. Пелевин, А. А. Андреев, И. Н. Колосков, В. И. Быков; баптистов: П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко, И. Н. Шилов, С. В. Белоусов, А. П. Костюков и П. Х. Мордовин. Мы жаловались братьям на евангельских, указывая на их нежелание проводить в жизнь то, что постановлялось на совместных с ними заседаниях и съездах, в частности, указали на то, что евангельские дробят наши общины, пользуясь неладами, и возглавляют вновь организуемые ими общины отлученными нами братьями. Проханова мы обвинили в преследовании и высмеивании именования «баптист». Проханов предъявил нам контробвинение в том же, добавив при этом, что никогда не поносил имя «баптист», но всегда был против приверженности к какому бы то ни было наименованию.

После сего Проханову был предъявлен циркуляр, им же подписанный и разосланный по своим общинам, в котором написано по поводу присоединения Севастопольской общины к Союзу баптистов, между прочим, следующее: «Что побудило вас, одну из старейших общин нашего союза, перейти в чуждый нам Союз баптистов...» и т. д.

Затем Проханову предложили опровергнуть некогда произнесенные им слова: «Не умру, пока не перешагну через труп баптистского союза». Но на это со стороны Проханова ответа не последовало.

Братья американцы внимательно выслушали нас, неизвестно, какое вынесли впечатление, но посоветовали пока что не сливаться в один союз, а стараться объединить работу, не

> требующую переименования союзов и не вызывающую ломки (Баптист, № 2, 1925, с. 10).

П. В. Павлов в своем докладе выразил от имени Всероссийского союза баптистов благодарность делегатам конгресса за присланную с Запада помощь голодающим в России и заверил, что вся помощь поступила по назначению.

В отношении печати П. В. Павлов сказал: «Что касается свободы печати, то до 1922 г. советское правительство относилось терпимо к баптистской печати, и мы невозбранно выпускали журнал „Слово Истины“ поскольку у нас хватало средств». Можно догадываться, что в этом вопросе были трудности, потому что уже был июль 1923 г., а Павлов упоминает 1922 г.

Участники конгресса свидетельствовали:

> Мы никогда не забудем моменты встреч с братьями неграми, индусами, лапландцами, японцами и китайцами. Жест к небу, прикладывание руки к сердцу, произнесение слов: «Иисус Христос», «Аллилуйя», «Аминь» — вот тот язык, на котором объяснялись братья, не знающие английского языка (Баптист, № 2, 1925, с. 10).

Военный вопрос

Для исполнения уже упомянутого решения антирелигиозной комиссии — «усилить работу по разложению сектантства» — был использован так называемый военный вопрос. На основании Декрета от 4 января 1919 г. верующие по своим религиозным убеждениям могли посредством суда освобождаться от несения воинской повинности, то есть не брать в руки оружие для участия в войне. Пользуясь таким отношением советской власти к этому делу, оба союза обсуждали этот вопрос на своих съездах и приняли соответствующие решения.

На съезде баптистов в 1920 г. по предложению М. Д. Тимошенко было принято такое решение:

> Всероссийский съезд единогласно постановляет: руководствуясь своим внутренним убеждением и опытом на основании

учения Евангелия, всякий евангельский христианин-баптист должен считать своей священной обязанностью открыто отказываться от военной службы во всех ее видах, стремясь всем сердцем быть верным последователем Того, Кто учит всепрощению и любви.

Что касается заменяющих военную службу обязанностей, съезд выражает пожелание, чтобы все заменяющие обязанности были чисто гражданские, для нужд гражданского населения, но приемлемость этих заменяющих обязанностей предоставляется решать совести самих верующих.

В сентябре 1922 г. И. С. Проханов опубликовал воззвание: «Голос с Востока», в котором призывал всех христиан мира отказываться от участия в войнах.

В апреле 1923 г. И. С. Проханов по поводу этого воззвания был вызван в Москву, в ГПУ, и арестован Е. А. Тучковым. Три месяца он находился в заключении. От него требовали написать обращение к общинам евангельских христиан и оговориться, что воззвание касается только верующих в капиталистических странах, а в России, где власть рабоче-крестьянская, служить в армии необходимо. Под сильным давлением со стороны сотрудников ГПУ И. С. Проханов написал такое послание. Желая поддержать своего председателя, это послание подписали еще три брата из Совета Союза евангельских христиан. Как только послание было подписано, И. С. Проханова освободили из заключения.

Евангельским христианам разрешили провести съезд в сентябре 1923 г. Но это был не свободный съезд. При подготовке к съезду Тучков требовал, чтобы пленум евангельских христиан представил съезду военный вопрос именно так, как он освещался в подписанном советом послании. Тучков вызывал к себе делегатов пленума, выступления которых не нравились ему, и таким образом вселял страх в остальных братьев.

Такое же давление Тучков оказывал и на делегатов съезда. В день открытия его он демонстративно вызвал прямо с заседания председателя съезда Проханова и некоторых других братьев. А в день обсуждения военного вопроса Тучков лично присутствовал на заседании съезда. Несмотря на такую тяжелую атмосферу, некоторые братья оказы-

вали серьезное противление принятию антиевангельского решения.

Решимость Проханова идти намеченным путем повлияла на то, что большинством голосов было принято решение — служить в армии наравне со всеми гражданами.

Часть делегатов не согласилась с этим решением. Они вернулись в свои общины оппозиционно настроенные в отношении совета, подписавшего неверное послание по военному вопросу. К ним примкнул пресвитер Московской общины евангельских христиан Ф. С. Савельев — один из подписавших послание. Вернувшись со съезда, он открыто признал свою неверность Господу в том, что подписал это послание. За такое признание 14 декабря 1923 г. его арестовали. После четырехмесячного заключения Ф. С. Савельева, несмотря на возраст (ему было 65 лет), сослали на Соловки. Московская община евангельских христиан разделилась, и 400 человек стали собираться отдельно.

По военному вопросу Тучков оказывал давление и на съезд баптистов, проходивший в декабре 1923 г. В протоколе № 41 антирелигиозной комиссии говорится:

> Поручить Тучкову принять меры к тому, что, в случае вынесения съездом резолюции по военному вопросу в отрицательном смысле, таковой съезд расколоть на две части и постараться отколовшихся милитаристов слить с евангелистами... не возражать против ареста некоторых делегатов съезда, в т. ч. Тихонченко с Шиловым за антисоветские действия на съезде (А. Нежный. Комиссар дьявола. С. 91).

Во время съезда многих делегатов вызывали в ГПУ. Одних отпускали, а других арестовывали. В течение съезда и после него было арестовано 11 братьев. Некоторых потом освободили, а Глаголева, Принцева, Хомяка, Шилова, Левинданто и Тимошенко отправили в ссылку.

О службе в армии съезд баптистов принял неопределенное решение:

> В § 34 записи съезда 1923 г. единогласно принята резолюция о недопустимости для баптистов антиправительственной деятельности путем агитации и пропаганды. Всякий баптист,

если окажется виновным в таких деяниях, тем самым исключает себя из состава баптистского братства и ответствует единолично пред законами страны.

Вопрос о способе отбывания воинской повинности недогматический, по нему каждый баптист может иметь собственное мнение. Поэтому никакая баптистская организация не имеет права и не должна возбранять своим членам идти в армию.

Такое решение вопроса не удовлетворило властей, и они вынудили баптистов вернуться к нему на следующем съезде в 1926 г.

IX съезд евангельских христиан

IX съезд ВСЕХ, о котором упоминалось выше, проходил в Петрограде 1–10 сентября 1923 г. В работе съезда приняли участие 303 делегата, присутствовало много гостей. Председателем съезда был избран И. С. Проханов, а И. В. Каргель — почетным председателем.

В отчетном докладе отмечалось, что весной 1923 г. пятьдесят человек окончило библейские курсы; Совет союза распространил много Библий, Евангелий, «Гуслей» и другой духовной литературы; вышел в свет сборник «Новые напевы». В докладе говорилось также о желании помочь обновлению православия, для чего было распространено послание духовенству «Евангельский клич».

Самым большим переживанием для делегатов съезда было обсуждение так называемого военного вопроса. Было зачитано послание, написанное И. С. Прохановым в заключении под нажимом власть имущих и подписанное тремя членами совета: Ф. С. Савельевым, А. Л. Андреевым и В. Т. Пелевиным. Послание было подвергнуто горячему обсуждению, выступило с речью 46 делегатов. В заключение говорил сам И. С. Проханов.

Как уже говорилось в разделе «Военный вопрос», власти оказывали на делегатов съезда сильное давление. В результате 205 делегатов проголосовали за решение: «Служба в армии с оружием в руках необходима». 20 делегатов проголосовали против такого решения, 33 воздержались.

На съезде обсуждался также вопрос единства с баптистами.

При рассмотрении вопроса о благовестии было отмечено, что

на это дело с мест поступило очень мало пожертвований. Делегаты выразили решимость организовать в своих общинах сбор пожертвований для благовестия.

Избрание благовестников было поручено правлению союза с обязательным согласованием каждого кандидата с общиной и объединением, к которым он принадлежит.

Особое внимание было уделено делу иноязычной и иностранной миссии. Уже были верующие среди чувашей, мордвы, осетин, марийцев, удмуртов. Съезд решил нести Благую весть всем народам, а также выразил пожелание послать благовестников и в другие страны.

Был избран Всесоюзный совет евангельских христиан, состоящий из семидесяти трех человек.

В президиум ВСЕХ вошли: председатель — И. С. Проханов, товарищи председателя — Г. М. Матвеев, В. И. Быков, В. Т. Пелевин, секретарь — П. С. Капалыгин.

Делегаты съезда одобрили работу Всемирного конгресса баптистов, состоявшегося в Стокгольме в 1923 г.

На съезде были также представители Союза баптистов: В. Г. Павлов, П. В. Павлов, В. П. Степанов. Они приветствовали съезд.

XXV съезд баптистов

XXV Всероссийский съезд баптистов проходил в Москве, в декабре 1923 г. Прибыло 193 делегата со всей страны. Не было только представителей церквей Дальнего Востока. Созвала съезд и руководила им коллегия Союза баптистов.

П. В. Павлов сделал доклад о работе Союза баптистов и коллегии за текущий год, об участии делегации союза на Всемирном конгрессе. Члены коллегии отметили, что по предложению светских органов они выработали ряд мер, препятствующих вступлению в общину людей, единственная цель которых — освободиться от службы в армии. Люди призывного возраста, желающие стать членами церкви, должны проходить испытательный срок не менее года, чтобы стала ясна их искренность.

П. В. Павлов сообщил, что в 1922 г. поступило 50 000 Библий из-за рубежа. Кроме того, доктор Д. Г. Рашбрук — секретарь

Всемирного союза баптистов — прислал от себя 845 Библий. Распространение их не встречало препятствий.

Самым серьезным вопросом, вызвавшим горячие рассуждения, был вопрос отношения верующих к воинской повинности. Пожалуй, он не был бы сложным для делегатов, если бы не вмешательство органов власти. На заседании съезда присутствовало несколько человек из ГПУ, а также Тучков — начальник Шестого отделения секретного отдела ОГПУ. В течение съезда и после него было арестовано 11 делегатов. Шестеро из них были отправлены в ссылку, как говорилось об этом выше. Такие действия властей создавали гнетущую обстановку, и решение по этому вопросу не могло быть свободным.

Все же постановление съезда баптистов не было категоричным, как решение съезда евангельских христиан, и потому не удовлетворило властей.

На этом съезде была избрана коллегия и совет Всероссийского союза баптистов. Председателем коллегии стал П. В. Павлов, членами коллегии — М. Д. Тимошенко и П. В. Иванов-Клышников. В члены совета вошли: В. Г. Павлов, Е. Г. Педяш, Г. Д. Жулин, В. П. Степанов, В. В. Скалдин, И. К. Вязовский, А. П. Костюков, П. Х. Мордовин, И. А. Голяев, М. И. Голяев, Д. П. Степин, П. Е. Каплиенко; секретарем был избран В. И. Горник.

Съезд обсудил многие вопросы из жизни братства, принял определенные решения, хотя некоторые братья были серьезно обеспокоены тем, что коллегия союза стремилась к единству с евангельскими христианами.

Жизнь на местах

Несмотря на материальные трудности из-за разрухи в стране, жизнь на местах продолжалась и дело Божье расширялось. Люди проявляли живой интерес к проповедуемому слову. По селам принимали крещение до 30 человек в год. Отдельные работники на ниве Божьей сообщали, что они за сезон крестили в своих районах около 200 человек. Образовалось много новых общин.

В своем докладе о жизни верующих в России П. В. Павлов говорил на Всемирном конгрессе в Стокгольме:

Русские баптисты не спорят — они бедны, бедны материальными средствами. Наш социальный состав — рабочие и крестьяне. Но мы богаты, богаты духом. Мы переживаем эпоху энтузиазма. Движение наше растет и ширится, потому что в нас жив дух древне-апостольской церкви, и этим энтузиазмом восполняется недостаток материальных средств. У нас почти нет профессиональных проповедников, регулярно получающих жалование. Наши работники, по примеру апостола Павла, собственными руками в большинстве случаев зарабатывают себе хлеб и проповедуют Евангелие.

Мы не спорим против того, что образованные и подготовленные проповедники могут много сделать, но мы боимся также отрыва их от массы и превращения в замкнутую касту, что мы видим в других церквах. Голодные, оборванные и часто босые, но влекомые и побуждаемые духом, странствуют наши проповедники по обширной нашей земле, и не всегда, за неимением средств, могут пользоваться железной дорогой. Им известны все нужды и горе их братьев, они живут с ними одной жизнью. Мы до сих пор, не в пример другим странам, где начиналось баптистское движение, существуя в России уже 60 лет, ниоткуда не получали пособия на пропаганду своих идей, хотя враги наши всегда объявляли нас, смотря по политическому моменту, ставленниками то Вильгельма, то Англии, то иностранных капиталистов, но наш успех во внутренней силе, которую дает нам Бог.

Поэтому мы не имеем нужды в приезжих из-за границы проповедниках. Для проповеди в России мы обойдемся собственными силами, успех может быть усилен средствами, достаточными, чтобы помогать хотя бы немного нашим братьям-проповедникам, отрывающимся от повседневных занятий своим профессиональным трудом.

У нас нет молитвенных помещений, таких прекрасных, как у наших заграничных братьев. В деревнях мы собираемся чуть ли не в хлевах, в городах — в бывших торговых помещениях, приспособленных кое-как для наших целей, и эти помещения иногда приходится дорого оплачивать (Баптист, № 3, 1925, с. 7).

Съезды в разных местностях

В Челябинском районе за один год прошло три деловых и два назидательных съезда.

В 1921 г. прошел II съезд Закавказского союза баптистов, а на хуторе Никольском — X съезд Северо-Кавказского объединения баптистов. В Армавире провели свой VI съезд евангельские христиане Кавказа.

В 1922 г. евангельские христиане Кавказа собрались опять в Армавире, а баптисты Северо-Кавказского объединения — в Пятигорске.

В 1923 г. в Кропоткине проходил III съезд Закавказского союза баптистов и VIII съезд евангельских христиан Кавказа.

Проходили съезды и в других регионах России.

В эти годы многие верующие из-за голода переселялись из Сибири и других мест России в Среднюю Азию. Это способствовало образованию новых общин в Семиречье (юго-восточный Казахстан) и других местах. Прибывшие пополняли уже имеющиеся общины в Мирном, Бишкеке, Ташкенте и других местах.

В Белоруссии уверовавшие вливались в Союз евангельских христиан, а с 1923 г. баптисты начали работать отдельно. Во Всероссийский союз баптистов влились четыре белорусских общины.

С 29 июня по 4 июля 1921 г. в Благовещенске состоялся съезд Дальневосточного отдела Союза баптистов. Председательствовал на съезде Я. Я. Винс. Прибыло около 80 делегатов от 31 общины. Ввиду удаленности от центра было принято решение преобразовать Дальневосточный отдел в самостоятельный союз.

Из отчетов было установлено, что в Дальневосточном союзе 107 общин, в которых 2 573 члена церкви, 11 хоров, а также 34 воскресные школы. За отчетный год к Церкви Божьей присоединилось около 400 человек. Основная масса верующих находилась в Амурской области — 2 132 члена церкви. Кроме того, в Приамурской области насчитывалось более 300 членов церкви, в Забайкальской — около 90, в Сахалинской — более 30.

Через год, то есть 5—9 июля 1922 г., в Благовещенске опять проходил съезд Дальневосточного союза баптистов. Участвовали в нем 120 делегатов и немало гостей. Из отчетов известно, что в союзе

было 98 церквей, насчитывающих 3 663 члена церкви. Крещено было за отчетный год 1 154 человека. В союзе действовало 38 воскресных школ, 14 хоров и 2 духовых оркестра.

В 1922 г. вышло шесть номеров журнала «Голос христианской молодежи». Издавал его Союз христианской молодежи Дальнего Востока.

В мае 1921 г. в Елисаветграде (ныне Кировоград) проходил II Всеукраинский съезд баптистов. Присутствовало 120 представителей общин Украины. Ввиду того что связь с центром Всероссийского союза была слабая, приняли решение учредить самостоятельный Всеукраинский союз баптистов с центром в Киеве. Председателем союза был избран Д. А. Правоверов.

Съезд наметил разные мероприятия, однако выполнить их не удалось из-за разрухи после гражданской войны.

На этом съезде делегаты узнали о поступке брата Р. Д. Хомяка из Полтавской церкви и были сильно смущены. Он рукоположил двух сестер в дьяконисы. Это не соответствовало пониманию и практике баптистов.

В 1922 г. в Киеве проходил III Всеукраинский съезд баптистов. На нем было решено снова влиться во Всероссийский союз баптистов, руководимый в то время коллегией.

Библейские курсы

Живым христианам свойственно обучаться истинам Слова Божьего. В первоапостольское время верующие назывались учениками, и это вполне соответствовало их характеру. Хотя на наших богослужениях все христиане познают учение Христа, в братстве проводятся еще и библейские курсы, то есть специальные собрания с целью обучения проповедников.

Библейские курсы по многим местам проводились и в смутное время, когда шла гражданская война. Так, в Самаре в 1918 г. В. Г. Павлов провел курсы по подготовке служителей.

В 1919–1923 гг. работали курсы при Юго-западном отделе ВСЕХ.

В 1920 г. в Одессе функционировали курсы евангельского студенческого кружка.

В 1920 г. в с. Николаевка (Сумская обл.) И. В. Каргель провел

полуторамесячные курсы, а в 1923 г. — двухмесячные библейские курсы. На них преподавалась догматика, гомилетика, толкование Откровения, а также учение о втором пришествии Иисуса Христа. Курсы прослушали 55 человек.

Н. И. Салов-Астахов в своей книге «Секрет и сила молитвы» пишет, что в Мелитополе во время гражданской войны проходили библейские курсы для проповедников, на которых преподавал его близкий друг Адольф Реймер. Еще об одних курсах он вспоминает так:

> В одно зимнее утро к нам приехал пастор из большой церкви отдаленного района. Он сообщил, что их церковь решила в течение нескольких зимних месяцев провести курсы для проповедников. Его уполномочили просить нас взять на себя руководство и преподавание на курсах.
>
> Это было самое тревожное время в России. Библейские курсы были запрещены и проходили по разным местам только нелегальным образом. Взять на себя руководство — значит подвергнуться аресту со всеми его последствиями. При этом церковь, где должны были проходить курсы, находилась всего в 15 км от окружного центра. Значит, нужно работать нелегально на глазах у властей. Но нужда в подготовке проповедников и усиленные просьбы братьев заставили согласиться.
>
> Предполагалось, что соберется человек 50 из разных церквей. Занятия должны были проходить в молитвенном доме под видом обыкновенных собраний, а жить приехавшие должны были в домах членов общины...
>
> Главными предметами программы курсов были: гомилетика, экзегетика, церковная история, пророчества, краткая всемирная история. Все эти предметы должен был преподавать один человек (Секрет и сила молитвы. С. 102).

Неизвестно, состоялись курсы или нет, но это описание дает возможность заглянуть в прошлое и увидеть, как христиане смотрели на нужду в образовании и были готовы на жертвы ради того, чтобы совершалось дело Божье.

Кончина некоторых служителей братства

Имя *Мартина Карловича Кальвейта* стало известно русским христианам в 1867 г., когда он крестил первого русского баптиста — Н. И. Воронина. После этого Мартин Карлович жил, трудился и страдал вместе с русскими баптистами. С 1891 по 1899 г. вместе со многими христианами он отбывал ссылку в глухом местечке Горис (Герюсы).

В 1918 г. М. К. Кальвейт поселился на хуторе около станции Прохладной у своей старшей дочери Эммы. В это время там шла гражданская война. Однажды к ним в дом вошли красноармейцы. Мартин Карлович был один. И хотя старец уговаривал не делать зла, один из солдат в упор выстрелил в него. Через некоторое время мимо дома проходил верующий мальчик. Заметив, что дом открыт, он вошел и увидел дедушку Кальвейта мертвым.

Чуть раньше этого печального происшествия расстреляли мужа Эммы — Абрама Реймера. А во время проповеди, на одном из богослужений, был убит ее сын, внук Мартина Карловича — Яков Реймер.

Василий Васильевич Иванов, известный труженик братства, подвергался многократным преследованиям за ревностный труд в деле распространения Евангелия. Он десять лет находился на нелегальном положении, 31 раз был арестован, двенадцать лет провел в ссылке. С наполовину обритой головой и с кандалами на ногах, Василий Васильевич прошел не одну сотню километров ужаснейшего арестантского пути.

Незадолго до своей кончины он писал:

> Вчера я возвратился из своей миссионерской поездки по Таврической губернии. Посетил с. Шавкай, где пробыл семь дней, каждый день были собрания по вечерам, а в воскресные дни было три собрания. Оттуда прибыл в с. Ново-Васильевку и там тоже жил неделю и работал в собрании. Из Васильевки приехал в с. Астраханку, где имел особенно благословенных три собрания, которые посещались многими молоканами и детокрещенцами. В этом путешествии принимал со мной участие в работе брат Ф. П. Балихин. На обратном пути сюда имел одно живое и благословенное собрание на ст. Мелитополь.

> Еще есть несколько мест, куда просят работников Господних, и я, ввиду трудного проезда по железной дороге, хочу остаться здесь и посетить еще некоторые места по Таврической губернии. В Симферополе уже был несколько раз, теперь просят братья из Севастополя посетить их. Если сумею получить пропуск, то побываю и там, если это будет угодно Господу. Здесь, в Евпатории, я живу у сына (Слово Истины, № 11, 1917, с. 160).

Из этой заметки видно, что верный слуга Небесного Господина ревновал о деле Божьем до конца своих дней. 10 февраля 1919 г. Василий Васильевич отошел в вечность со словами: «Иду домой!»

5 января 1921 г. умер многолетний благословенный труженик на ниве Божьей *Андрей Леонтьевич Евстратенко.* Он жил в Белоруссии, когда обратился к Господу, и сразу же после уверования перенес тяжкие избиения и гонения за веру.

Дей Иванович Мазаев долгие годы был председателем Союза русских баптистов (с 1887 по 1920 г. с небольшим перерывом). Скончался он 20 мая 1922 г. и похоронен на кладбище Моздока.

Василий Гурьевич Павлов трудился в братстве более пятидесяти лет, в течение которых перенес много трудностей и всевозможных переживаний.

В 1923 г., когда Василий Гурьевич возвращался домой со Всероссийского съезда баптистов, его ограбили. Бандиты окружили поезд, ворвались в вагон и потребовали у пассажиров золото. Василий Гурьевич отдал грабителям два последних червонца и тут же лег, почувствовав боль в сердце. Дома он слег и больше не встал. Похороны В. Г. Павлова состоялись 20 апреля 1924 г.

ГЛАВА 6

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ, 1924–1928 ГОДЫ

Хотя антирелигиозная комиссия ковала злые замыслы против веры в живого Бога, хотя советская власть крепла и более откровенно проявляла свой истинный богоборческий характер, все же у христиан была еще возможность открыто проповедовать спасение в имени Иисуса Христа, расширять дело Божье, проводить совещания и съезды.

Союз евангельских христиан и Союз баптистов успешно устраивали свое служение, поле деятельности союзных благовестников расширялось. Благая весть звучала и среди тех народов, которые еще не знали или почти не знали об Иисусе Христе. Братья из обоих союзов посещали всемирные конгрессы, и представители Всемирного союза могли посещать христиан в России.

В этот период дороги союзов разошлись, и каждый из них действовал самостоятельно. Председатель Союза евангельских христиан И. С. Проханов много времени проводил за границей, организовывал там общины евангельских христиан и собирал средства на нужды союза в России.

У баптистов в этот период поменялся способ управления союзом. Отменили коллегиальное управление и возвратились к управлению посредством председателя и двух его помощников.

В конце 1926 г. баптисты перестроили свой союз в федеративный союз, в который вошли сначала восемь, а затем одиннадцать самостоятельных местных союзов. Немалый авторитет среди баптистов приобрел Н. В. Одинцов. Верующие были по-особенному расположены к нему, и он стал председателем федеративного союза.

Пленум Совета Союза баптистов, 1924 год

10–15 декабря 1924 г. в Москве проходил расширенный пленум Совета Союза баптистов, на который прибыло 40 братьев.

Были выслушаны отчеты коллегии союза и представителей с мест. В них говорилось об ущербе, который причиняла общинам баптистов деятельность евангельских христиан, о нуждах и затруднениях в работе на местах. Не получило одобрения то, что коллегия смешивала духовную работу с заботой о трудовых кооперативах.

Представитель общин Средневолжского района П. И. Чекмарев предложил вместо выбывшего из руководства союза брата М. Д. Тимошенко, по причине его ссылки в Сибирь, ввести И. А. Голяева и Н. В. Одинцова, не принимавшего в то время никакого участия в союзной работе. Рассуждения по этому вопросу привели к принятию следующего решения:

> Признать, что принятая в 1919 г. коллегиальная форма управления Союзом нашла себе оправдание в условиях пережитого времени; ныне же, ввиду изменившихся обстоятельств и для более плодотворной духовной работы, пленум считает необходимым и себя правомочным вернуться к прежней системе управления, то есть восстановить правление в составе председателя и двух его заместителей (Материал XXIV съезда, с. 29).

За это решение проголосовало 28 делегатов, и только 5 было против.

Итак, на этом пленуме баптисты перешли от коллегиального руководства к старой форме управления, принятой Союзом баптистов в самом начале его образования.

Председателем Союза баптистов был избран И. А. Голяев, его помощниками — П. В. Павлов и Н. В. Одинцов, кандидатами — В. П. Степанов и В. В. Скалдин. Всего в Совет союза было избрано 15 братьев.

По докладу П. В. Иванова-Клышникова о духовном воспитании членов церкви, пленум принял следующее решение:

> Отмечая, что в последние годы духовная работа наших общин носила, главным образом, призывной характер и общины, возрастая количественно, мало обращали внимания на

духовное состояние своих членов, пленум находит такое положение ненормальным и постановляет: признать необходимым усиление духовно-воспитательной работы среди членов церкви, для чего рекомендовать устройство членских собраний для систематического изучения Слова Божьего, для молитвы, а также для изучения правильного устройства церкви и прочее.

Кроме того, пленум находит необходимым устройство районных съездов пресвитеров, диаконов и благовестников для подъема их духовного уровня. Разработку подробного плана духовно-воспитательной работы передать в Правление с участием старейших пресвитеров (Баптист, № 2, 1925, с. 5).

На пленуме было отмечено, что возобновлена работа Сибирского отдела.

Ввиду ощутимой потребности разрешили организовать Украинский отдел Союза баптистов.

Ответственный за Музыкальный отдел союза Я. И. Вязовский сообщил, что составление сборника «Голос веры» подходит к концу. В него намечалось поместить более 800 песен. Я. И. Вязовский сообщил также о том, что ведется усиленная подготовка к выпуску нотного сборника.

Когда делегаты уже разъезжались, пришло сообщение, что разрешено печатать журнал «Баптист», который после 1917 г. не издавался. Он начал выходить с января 1925 года.

Пленум Совета Союза баптистов, 1925 год

В 1925 г. пленум Совета Союза баптистов проходил с 5 по 12 декабря в Москве, в помещении, которое Союз баптистов арендовал 5 июня 1925 г. под канцелярию. Участвовало на пленуме 56 представителей из местных отделов и районов союза. Для руководства пленумом был избран открытым голосованием председатель Г. Д. Жулин и два его помощника — А. П. Костюков и И. К. Вязовский.

Прибывших на пленум союзных и районных благовестников решили допустить на совещание с правом совещательного голоса.

Пленум приветствовал желание Дальневосточного союза баптистов войти в Союз баптистов СССР, о чем заявил Я. Я. Винс. Было принято решение считать Дальневосточный союз одним из отделов.

Правление союза в своем отчете отметило, что союз состоит из шести отделов: Украинского, Среднеазиатского, Сибирского, Кавказского, Дальневосточного и Северного. В эти отделы входит 71 район. Кроме этого есть 29 районов, не входящих в отделы, и 25 общин, не входящих в районы. Всего в союзе 3 028 общин, 3 669 мест, где проповедуется Слово Божье. В союзе имеется 1 103 молитвенных дома, 580 пресвитеров и 1 400 прочих служителей церкви.

В течение года от союза работало 34 благовестника. Они отмечали в своих отчетах, что во многих местах есть большая нужда в рукоположенных служителях, в народе видна большая жажда слышать Слово Божье, происходит большое пробуждение, совершается крещение.

В то же время в некоторых местах наблюдалось охлаждение христиан и низкое духовное состояние в общинах.

Многие благовестники говорили о разрушительной деятельности евангельских христиан, которые стараются раскалывать общины и организовывать за счет этого свои церкви.

Кроме благовестников работало шесть братьев, которых Правление союза посылало в общины с разными поручениями.

Названные благовестники работали в основном в европейской части страны. Азиатская часть не обслуживалась из-за недостатка средств, там евангелизационная работа велась силами местных благовестников.

В европейской части кроме вышеупомянутых благовестников тоже работали братья, посланные на служение местными объединениями и отдельными общинами.

Вследствие недостатка средств союзные благовестники в 1925 г. получали ничтожное содержание, которое к тому же не могло выплачиваться в срок. Своей работой при таких условиях благовестники и их семьи показали бескорыстную преданность делу Божьему и самоотверженный христианский героизм.

В своих выступлениях братья указывали на необходимость благовествовать среди других народов. В докладе о плане работы на 1926 г. И. А. Голяев говорил:

> Уже подготовлено все для того, чтобы нам в будущем году иметь одного благовестника среди татар, одного — среди грузин, двух — среди армян, одного — среди чувашей и двух или трех — среди киргизов (Записи заседаний пленума совета Союза баптистов СССР, 1925, с. 53).

По вопросу издательства отмечалось, что в начале года вся издательская деятельность союза осуществлялась через издательство «Слово Истины», в том числе и издание журнала «Баптист». Из-за серьезных недоразумений, возникших с издательством «Слово Истины», было решено журнал «Баптист», начиная с двойного номера (4–5), издавать под редакцией брата Н. В. Одинцова, а издательство «Слово Истины» считать не союзным, а частным делом. Решили также в дальнейшем все издательское дело сосредоточить в издательском отделе союза, ответственным за который с 1 ноября 1925 г. стал вернувшийся из ссылки М. Д. Тимошенко.

П. В. Павлов заявил, что он отказывается быть членом президиума в связи с состоянием здоровья и необходимостью отдыха. Вместо него заместителем председателя Правления стал В. П. Степанов, избранный на пленуме 1924 г. первым кандидатом.

В 1926 году, сообщая об этом XXVI съезду баптистов, Н. В. Одинцов говорил: «Крупным обстоятельством, имевшим место на созванном в Москве 5–12 декабря 1925 г. пленуме Совета, был выход из числа членов Правления по разным причинам, формально „по состоянию здоровья и необходимости отдыха“, а не на основании „принципиальных расхождений с председателем И. А. Голяевым в методах и тактике работы“, брата П. В. Павлова».

Имея в виду то обстоятельство, что П. В. Павлов не участвовал на съезде 1926 г., можно заключить, что у него произошел какой-то разрыв с руководством союза.

На пленуме было отмечено, что сборник гимнов «Голос веры» без нот (600 номеров) разрешен к печати в количестве 15 000 экземпляров. Кроме того, уже были напечатаны первые две части нотного сборника.

Пленум рекомендовал всем общинам позаботиться о рукоположении нерукоположенных пресвитеров, совершающих духовные требы. А также — не допускать до служения в церквах служителей, ранее отлученных за блуд и после покаяния принятых в общины.

В отчете Правления сообщалось, что участились недоразумения с евангельскими христианами. Получено свыше 80 сообщений с мест по этому поводу. В Иркутской, Саратовской, Самарской, Слодянской, Антиповской, Алма-Атинской, Татарской, Тамбовской, Моршанской, Грозненской, Сызранской, Щегловской общинах произошли разделения из-за вмешательства евангельских христиан.

По этому делу пленум принял следующее решение:

1. Рекомендовать всем баптистским общинам не допускать к проповеди и ко всем выступлениям в собраниях проповедников из числа евангельских христиан, которые не порвали еще с Ленинградским центром, возглавляемым Прохановым.

2. Обратиться в Исполнительный комитет Всемирного союза баптистов с предложением о лишении Проханова его вице-президентского звания, ввиду того что он своими выступлениями, в частности, последним обращением к общинам баптистов от 31 декабря 1924 г., призывает общины обращаться со своими нуждами к нему, минуя баптистский центр. Таким образом И. С. Проханов злоупотребляет своим званием вице-президента Всемирного союза баптистов во вред баптистскому делу в СССР.

3. Во всех общинах возносить молитвы к Господу, чтобы Он всем искренним чадам Божьим из евангельских христиан открыл глаза на истинное положение вещей в их союзе и освободил бы их от руководителей, не ищущих славы Божьей.

Отношение баптистов к евангельским христианам освещалось и в журнале «Баптист»:

> В настоящее же время баптисты делят евангельских христиан на два разряда: на общины, которые образовались самостоятельно на чистых основах Слова Божьего, с введением в общинах строго общинного порядка, и точном исполнении всех заповедей Евангелия. С такими общинами евангельских христиан баптисты могут иметь и имеют самые дружеские, мирные отношения и братское общение. Затем следуют общины или группы евангельских христиан, образовавшиеся из отлученных баптистов или баптистов, выступивших из общин по честолюбивым стремлениям, которые все время ведут нездоровую работу по умалению дела Божьего у баптистов, часто прибегая к нечистым средствам. Такие группы, к сожалению,

> всегда получают усиленную поддержку своих центральных объединений (за последнее время в Самаре, Ташкенте, Песках и др.). Ясно, что отношения к таким «общинам» у баптистов слагаются самые отрицательные и о братском общении с ними говорить не приходится (Баптист, № 6–7, 1925, с. 28).

С 29 июня по 7 июля 1925 г. в Москве гостил секретарь Всемирного союза баптистов восточного полушария доктор Рашбрук. Одной из его целей был сбор сведений о жизни, деятельности и взглядах евангельских христиан. Эти сведения были необходимы для решения вопроса отношения Всемирного союза баптистов к Союзу евангельских христиан, как члену ВСБ, и лично к И. С. Проханову, как председателю союза.

XXVI съезд баптистов

Этот съезд, проходивший в Москве 14–18 декабря 1926 г., оказался последним в Союзе баптистов. Начался период жестоких репрессий тридцатых годов. В работе съезда приняло участие 239 делегатов с решающим голосом и три делегата с совещательным. Присутствовал 61 гость.

Жизнь и деятельность Союза баптистов в период между XXV и XXVI съездом была нелегкой, что видно из доклада Н. В. Одинцова:

> А теперь, в заключение моего краткого исторического обзора союзной деятельности за последнее трехлетие, я могу сказать только одно, что особенно резко выразившиеся в процессе этой деятельности как бы поиски путей к оздоровлению союза дают нам основание охарактеризовать состояние союза за указанный период времени как благоприятно разрешающийся к моменту настоящего съезда кризис крайне серьезной и иногда казавшейся с человеческой точки зрения смертельной болезни вследствие известных всем обстоятельств, зависящих лишь в незначительной степени от стоявших у дела руководителей (XXVI Всесоюзный съезд баптистов СССР, с. 30).

Надо думать, что участникам съезда были понятны эти серьезные

обстоятельства, о которых говорил Николай Васильевич, но в наше время можно только догадываться, что это было давление властей на церковь.

За три месяца до съезда, то есть 20–22 сентября 1926 г., состоялись заседания совета, который получил название «Совет пятнадцати», по числу принявших в нем участие. Решением этого совета И. А. Голяев был отстранен от служения председателя Союза баптистов «ввиду неработоспособности». Это был весьма серьезный шаг, поэтому за день до открытия съезда, 13 декабря, заседал расширенный пленум, который вынес по этому вопросу следующее заключение:

> Расширенный пленум Союза баптистов СССР по тщательном рассмотрении дела об устранении брата И. А. Голяева от председательства в Союзе находит, что это устранение вызывалось не неработоспособностью его, как мотивировано в постановлении Совета пятнадцати от 20–22 сентября с. г., но необходимостью вследствие создавшейся в союзе к моменту его устранения не соответствующей интересам дела обстановки (XXVI Всесоюзный съезд баптистов СССР, с. 29–30).

(Расширенный пленум Союза баптистов выразил И. А. Голяеву благодарность за совершенный труд вставанием.)

Можно предположить, что И. А. Голяев не справился с вопросами взаимоотношения с властями, оказывавшими давление на баптистское руководство.

Ввиду такой сложной обстановки XXVI съезд приобретал особенно важное значение. Председателем съезда был избран Н. В. Одинцов, его помощниками — А. П. Костюков и Я. Я. Винс.

К сожалению, на съезде присутствовало два корреспондента газеты «Вечерняя Москва».

Программа съезда состояла из четырех вопросов:

1. Отчет Правления.
2. Доклады отделов и местных союзов.
3. Форма управления союзом и выборы исполнительного органа.
4. Отношение к государству и воинской повинности.

Среди писем и телеграмм, адресованных съезду, зачитывалось и письмо от П. В. Павлова. Сам он на съезде не присутствовал.

Из отчета Правления и представителей с мест следовало, что в 1923–1924 гг. от союза работало всего 6 благовестников, а в 1925 г. их стало уже 36. Кроме этого началась планомерная евангелизационная работа среди национальных меньшинств.

П. В. Иванов-Клышников указал, что благовестники при многих трудностях и лишениях получали за свой труд очень скромное вознаграждение. Он отметил также, что работа благовестников не встречала никаких препятствий со стороны властей. Затем он обратился к съезду с горячим призывом принять сердечное участие в деле миссии среди национальных меньшинств.

Важнейшим решением съезда было преобразование отделов союза в местные союзы, которые объединились в Федеративный союз баптистов. Такая перемена была необходима ввиду того, что братство очень разрослось и управлять всеми делами из одного центра, причем очень отдаленного от большинства регионов, становилось все сложнее. Возникла необходимость дать руководителям на местах бóльшую самостоятельность.

Ввиду таких изменений в структуре братства был принят новый устав. Его зачитывали и принимали пункт за пунктом. В заключение принятие Устава Федеративного союза баптистов было подтверждено общим голосованием всего съезда.

Самым серьезным вопросом XXVI съезда был так называемый военный вопрос. Следует отметить, что органы власти оказывали большое давление на руководство Союза баптистов, вынуждая братьев принять ясную и конкретную резолюцию об обязательном признании воинской повинности. Казалось, что от решения этого вопроса зависело — быть Союзу баптистов официально признаваемым или нет.

Далеко не все видные братья, противники обязательной воинской службы, присутствовали на съезде.

Наиболее твердую позицию в этом вопросе занимал союз северных областей с центром в Ленинграде. Председатель этого союза брат И. Н. Шилов и его помощник, пресвитер Ленинградской общины баптистов в Доме Евангелия брат К. П. Петров, считали, что воинская повинность — дело совести каждого, и в этом вопросе не должно быть никакого насилия, тем более со стороны братства.

В начале декабря, то есть перед самым съездом, И. Н. Шилов

и К. П. Петров были вызваны в ГПУ и арестованы. Целью ареста было — не допустить их на съезд. После съезда их освободили, требуя, чтобы они, ознакомившись с резолюцией съезда по военному вопросу, согласились с ней и утвердили ее на местном съезде. Но этого не произошло, и в середине лета 1927 г., после съезда Северного союза, их снова арестовали, приговорили к трем годам лишения свободы и отправили на Соловецкие острова.

Доклады по военному вопросу делали П. В. Иванов-Клышников и Я. Я. Винс. Состоялись горячие прения по поводу службы в армии. Многие делегаты видели в этой уступке начало общего уклонения от истины и опасались, что после этого братство пойдет по наклонной вниз.

Обратим внимание, как этот момент съезда описывается в журнале «Баптист Украины».

> Вопрос этот приобрел на съезде такой всеобщий интерес, что брат В. В. Скалдин, который все время занимал скромное место у входа, вышел наперед и, со свойственной ему решительностью, заявил: «Братья, мы должны здесь похоронить этот военный вопрос». И действительно, все делегаты вполне сознавали, что если XXVI Всесоюзный съезд не похоронит его, то другие, местные съезды, не справятся с ним.
>
> Наблюдались моменты, когда казалось, желание съезда не осуществится. Жутко тогда становилось на сердце и страшно за общее дело, которое, также казалось в такие моменты, исключительно концентрировалось на этом злополучном вопросе... Когда мнение съезда разделилось почти на две равные части и создалось чрезвычайно затруднительное положение, в этот момент Господь внушил мысль одному брату предложить съезду по сему вопросу принять в основу своего постановления § 13 нашего вероучения, издание 1906 г. Нужно было видеть, с какой готовностью все делегаты ожидали это предложение!
>
> Когда это предложение было поставлено председателем на голосование, то все братья, держа в руках делегатские карточки, дружно встали на ноги с сияющими лицами и сознанием окончательного решения этого вопроса (Баптист Украины, № 2, 1927, с. 44–49).

Итак, действия ГПУ, присутствие на съезде Тучкова — представителя ГПУ с Лубянки, предупредительно-убедительные речи Н. В. Одинцова и П. В. Иванова-Клышникова, а также возросшее сознание бесполезности сопротивления — все это послужило к тому, что военный вопрос был решен в желаемой для властей форме:

> В отмену постановлений Всероссийских съездов баптистов в 1920—1923 гг. и всех разъяснений по поводу отношения баптистов к государству и воинской повинности за это время, принять § 13 вероучения баптистов, изданного в 1906 г.:
>
> «Мы веруем, что власть от Бога установлена и что Он облекает ее властью для защиты добрых, для наказания злых (Рим. 13, 1–5). Мы признаем себя обязанными оказывать безусловное повиновение всем ее законам, если только они не ограничивают свободного исполнения обязанностей нашей христианской веры, и тихой безмятежной жизнью во всяком благочестии должны облегчить ей ее трудную задачу (Матф. 22, 21; Д. Ап. 4, 19–20; 5, 29–42; Рим. 13, 6–7). Мы признаем себя также обязанными по повелению Божию молиться за правительство, чтобы оно по Его воле и под Его милостивой защитой так употребляло вверенную ему власть, чтобы сохранить мир и правосудие (1 Тим. 2, 1–3).
>
> Мы признаем, что употребление клятвы запрещено христианам, но благоговейное, торжественное призывание нашего Бога во свидетели истины, правильно требуемое и даваемое, есть только молитва в необыкновенной форме (Матф. 5, 34–37; Иак. 5, 12; Рим. 1, 9; 2 Кор. 1, 23).
>
> Мы веруем, что правительство и по Новому Завету не напрасно носит меч, но имеет право и обязанность по Божьему закону употреблять его против делающих злое в защиту обижаемых; а посему мы считаем себя обязанными нести, когда требует от нас этого правительство, военную службу (Д. Ап. 10, 1–2; 23, 12–24; Лук. 3, 14).
>
> Мы не видим препятствий со стороны нашей веры принимать на себя правительственные должности (Лук. 3, 12–13; Рим. 16, 23; Д. Ап. 16, 32–36)» (XXVI Всесоюзный съезд баптистов СССР, с. 14–15).

За это решение проголосовал 221 делегат, и только 9 было против.

В исполнительный орган Федеративного союза баптистов вошли: Н. В. Одинцов — председатель, П. В. Иванов-Клышников и П. Я. Дацко — товарищи председателя. Кандидатами в члены Правления избраны: В. П. Степанов и И. Я. Миллер; членами совета — А. М. Букреев, Д. А. Правоверов, П. Е. Каплиенко, Ф. Г. Патковский, И. А. Голяев, Г. Д. Жулин и от национальных меньшинств — П. Я. Тер-Аванесов. (Почему этот аморальный и негодный человек попал в Совет союза — остается загадкой. Сколько зла народу Божьему сделал этот засланный в церковь человек!)

Кроме вышеперечисленных братьев в Совет союза вводили избранных на местах представителей местных союзов.

Уставы Союза баптистов

До 1921 г. в Союзе баптистов действовал устав, принятый на съезде 1910 г. На съезде 1921 г. в этот устав были внесены изменения, ввиду того что утверждалось коллегиальное руководство союзом.

В 1924 г. братство вновь перешло на руководство посредством председателя и двух заместителей. В связи с этим потребовалось изменить устав, что и было сделано на пленуме 1925 г. В этом уставе достойны внимания следующие положения:

«Свои цели союз осуществляет всеми способами, соответствующими духу Евангелия и не противоречащими законам страны... открывает курсы с разрешения властей... Устраивает съезды с разрешения НКВД...

Деятельность союза может быть прекращена... по постановлению соответствующих органов власти».

На съезде 1926 г. Союз баптистов перешел на федеративную структуру. Это снова потребовало изменения устава. Был принят новый Устав Федеративного союза баптистов, но в нем сохранилась иродова закваска:

«Вышеизложенные цели Федеративный союз баптистов осуществляет всеми средствами, не противоречащими духу Евангелия и законам страны... открывает с разрешения власти высшие духовные учебные заведения...

Ликвидация Федеративного союза баптистов может последовать по решению Всесоюзного съезда или вследствие распоряжения правительства».

При такой постановке дела просматривается два положения: или существование союза не является Божьим делом, и потому люди решают, быть ему или не быть, или же верующие сами соглашаются отдавать в руки безбожников решение вопроса — быть или не быть Божьему делу.

Конечно, кто-то скажет, что союз не может существовать легально и одновременно противостоять правительству. Но он может существовать нелегально. Верующие не виновны в том, что власти притесняют их и применяют к ним силу, но они виновны перед Господом в том, что выражают свое согласие с богопротивными действиями властей, например с закрытием союза.

Рукоположение И. С. Проханова

Так как первые христиане в Петербурге восприняли веру через Редстока, который принадлежал к так называемым плимутским братьям, у которых нет рукоположения служителей, то в их общинах первое время и не возникал этот вопрос. Когда же общины стали все больше воспринимать правильную структуру внутреннего устройства церквей, то стал подниматься и вопрос рукоположения.

Отсутствие рукоположенных служителей в церквах евангельских христиан служило поводом к упрекам со стороны баптистов. Может, евангельские христиане скорее восприняли бы понимание, что служителей надо рукополагать, если бы не серьезное препятствие со стороны самого председателя их союза: Иван Степанович Проханов не был рукоположен.

Похоже, что Проханов не против был принять рукоположение, но кто совершил бы это достойным образом? Он не был расположен к тому, чтобы это служение совершил кто-либо из рукоположенных служителей, перешедших к евангельским христианам из баптистов. Когда вопрос рукоположения созрел, Проханов решил обратиться к преемникам Яна Гуса в Чехословакии. Это братство входило во Всемирный союз баптистов. Перед поездкой в Чехословакию

вопрос рукоположения Проханова обсуждался Ленинградской общиной и Всесоюзным советом евангельских христиан.

Рукоположение Проханова состоялось в Праге 1 апреля 1924 г. После рукоположения председателя союза стали рукополагать пресвитеров и на местах.

X съезд евангельских христиан

Десятый Всесоюзный съезд евангельских христиан проходил с 30 ноября по 6 декабря 1926 г. в Ленинграде. В нем принимало участие 350 делегатов и 153 гостя.

Председателем съезда был избран И. С. Проханов, почетным председателем — И. В. Каргель, товарищами председателя — Я. И. Жидков, В. И. Быков, А. В. Карев и Ф. И. Санин.

Съезд проходил по разрешенной правительством программе.

Среди приветственных телеграмм была и телеграмма от председателя Союза баптистов.

Доклад о деятельности Всесоюзного совета делал Я. И. Жидков. Он отметил, что в 1909 г. в союзе было зарегистрировано 87 общин, а к концу 1926 г. — около 2 500, и еще многие группы не зарегистрированы.

Я. И. Жидков сказал, что установить связь с Всероссийским союзом баптистов не удалось. Они не допускают евангельских христиан к проповеди в своих общинах и распространяют обвинительные слухи против И. С. Проханова и других работников. Обсудив это сообщение, делегаты съезда утвердились в том, что слухи необоснованны. Совместно с И. С. Прохановым они решили все покрыть любовью и простить виновных.

И. С. Проханов сообщил, что он до настоящего времени остается вице-президентом Всемирного союза баптистов. Он рассказал о своих поездках за границу: с января по май 1924 г. в Чехословакию и Германию, с сентября по ноябрь 1924 г. в Германию, с сентября 1925 г. по 25 ноября 1926 г. в Америку. Съезд одобрил эти поездки, ввиду того что они содействовали налаживанию связей с верующими Запада, учреждению в Америке отдела евангельских христиан, сбору огромных средств для печатания Библий, Новых Заветов и другой литературы. В связи с этими поездками возникли

рассуждения о том, что Союз евангельских христиан становится всемирным союзом, и потому в избираемый Совет союза были включены братья из заграничных объединений.

Съезд выразил И. С. Проханову пожелание издать брошюру, которая осветила бы духовное состояние баптистов за границей в связи с появившимся в их среде движением модернизма, приверженцы которого отрицали многие основы чистой христианской веры.

Как и на предыдущем съезде, значительное место заняло обсуждение отношения к воинской службе. Кроме И. С. Проханова и И. В. Каргеля, выступивших с докладом по этому вопросу, высказалось еще 76 человек. Итогом всех рассуждений, занявших целый день съезда, было решение: «Признать всякую военную службу за оброк, то есть за обязанность для евангельских христиан на общих со всеми гражданами страны основаниях».

За это решение проголосовало 224 делегата, против было 37, и 73 делегата воздержалось от голосования.

На съезде отмечалось, что благовестие расширяется, но недостает средств и работников для этого важного дела. В союзной кассе расход на благовестие вдвое превысил приход. В Ленинграде ежегодно проходят библейские курсы, на которых учатся по 50 курсантов. Преподают на курсах: В. И. Быков, И. В. Каргель, Н. А. Казаков, А. В. Карев и Я. И. Проханов (сын И. С. Проханова). Съезд усмотрел необходимость образовать при библейских курсах регентское отделение, а также рекомендовал создать сеть библейских курсов в отделах союза.

Съезд коснулся и тех дел, которые по сути своей не являются церковными. Это сельскохозяйственные кооперативы и их организация. Стало известно, что по желанию ВСЕХ была организована сельскохозяйственная школа, в которую посылали братьев, окончивших библейские курсы, для изучения усовершенствованных приемов земледелия. Решили при издательстве ВСЕХ организовать особый отдел сельскохозяйственной и производственной кооперации с тем, чтобы специалисты могли посылать туда свои труды о ведении сельского хозяйства.

На съезде отмечалось, что есть большая нужда в строительстве молитвенных домов, но огорчительно то, что построенные самими верующими молитвенные дома приходится оформлять как собственность государства.

В состав избранного совета вошли: И. С. Проханов — председатель, Я. И. Жидков и В. И. Быков — товарищи председателя, В. П. Капалыгин — секретарь, А. Л. Андреев — уполномоченный ВСЕХ и 89 членов совета. В члены совета были также избраны и зарубежные братья: С. П. Боданцев (Харбин), Л. Л. Шендеровский (Варшава), В. И. Седов (Рига), Н. П. Мощеренок (Ревель) и Н. И. Джонсон (Чикаго).

Региональные съезды

Украина

В Харькове 12–17 мая 1925 г. проходил IV Всеукраинский съезд баптистов.

Прибыло делегатов: 291 с решающим голосом, 9 — с совещательным, а также 33 гостя.

На съезд прибыли: председатель Союза баптистов — И. А. Голяев, его заместители — П. В. Павлов и Н. В. Одинцов — и многие члены Совета Союза баптистов. Такое внимание к Всеукраинскому съезду вызвано тем, что это было самое большое объединение в союзе.

Председателем съезда был избран И. А. Голяев. Членами президиума — П. В. Павлов, А. Г. Алехин, А. М. Букреев и Д. А. Правоверов.

Прежде всего съезд подтвердил, что присоединяется к решению XXV Всероссийского съезда баптистов по вопросу отношения к государству и военной службе.

Затем были приняты следующие решения:

1. Учредить на Украине Союз баптистов.
2. Присвоить союзу название: Всеукраинский союз объединений баптистов.
3. Утвердить представленный съезду проект Устава ВСБ.
4. Признать, что независимо от вхождения во Всеукраинский союз общины баптистов Украины продолжают оставаться в Союзе баптистов СССР, причем центру Союза баптистов СССР принадлежит право, когда найдет нужным, сноситься непосредственно с украинскими общинами баптистов

и производить сборы пожертвований для миссии порядком, согласованным с украинским центром.

5. Съезд дает наказ совету Всеукраинского союза баптистов во всех важных моментах духовной жизни общин руководствоваться указаниями центра Союза баптистов СССР.

6. Имеющиеся районные объединения общин баптистов Украины продолжают существовать на прежних основаниях, причем украинский центр, не лишаясь права непосредственно сноситься с общинами, тем не менее всю свою работу, по общему правилу, ведет через правления этих объединений (Баптист, 4–5, 1925, с. 4).

Председателем Всеукраинского союза объединений баптистов делегаты избрали А. П. Костюкова, его заместителем — П. Я. Дацко, казначеем — А. Г. Алехина, кандидатами в члены Правления — А. М. Букреева, Д. А. Правоверова и П. Е. Каплиенко. Избрали также 12 членов совета и 4 кандидата. Кроме того, членами совета считались по своему положению все председатели районных объединений, которые вместе с избранными персонально составляли пленум совета.

Съезд принял решение, что 50% из собранных на миссию средств отчисляются во Всероссийский союз баптистов, а 50% — остаются на Украине.

22–25 апреля 1926 г. в Харькове проходил пленум Всеукраинского союза баптистов.

На заседание пленума явилось 35 братьев. Среди них — представитель Союза баптистов СССР Н. В. Одинцов, председатель ВСОБ А. П. Костюков, товарищ председателя П. Я. Дацко, члены Правления и Совета ВСОБ, председатели районов ВСОБ.

Из доклада видно, что в текущем году в качестве годовых благовестников работало десять братьев, в качестве полугодовых — один и по особым поручениям — пять.

Выслушав доклады, пленум отмечает успехи дела Божия на Украине, выразившиеся в пробуждении и обращении многих грешников ко Христу, в численном приросте членов общин, в твердом пребывании членов общин баптистов в вере и в отражении ими всяких ересей, как-то: трясунов, иеговистов,

адвентистов и т. п., влияние которых на баптистов заметно идет на убыль, а также в ревностном участии сестер в деле миссии. К числу нежелательных явлений следует отнести: равнодушное отношение некоторых членов общин к делу миссии вообще, и к союзной в частности. Не уделяется должного внимания общему пению, в хоровое же пение вкрадываются, в некоторых общинах, светские мелодии. В дальнейшем пленум выражает свое пожелание, чтобы все нежелательные явления в общинах были устранены путем посещения опытными духовными братьями с целью уяснения членам общин необходимости поднятия духовной жизни и углубления в изучении Слова Божия.

Сбор на миссию союза осуществляется путем устройства праздника Жатвы в общинах. Всем же работникам в районах вменяется в обязанность всемерно поддержать этот сбор, руководствуясь инструкцией союза, которая будет разослана своевременно. На нужды районной миссии делается сбор отдельно, по усмотрению правления района.

Устройство проповеднических курсов на Украине признать делом весьма нужным и необходимым. Предложенный П. Я. Дацко устав проповеднических курсов одобрить и принять. Заведующим курсами избран П. Я. Дацко. Кандидатами в преподаватели назначить: И. Я. Миллера, И. А. Кмету, Г. П. Гриненко, Г. Ф. Гавриленко, А. Г. Алехина и П. Л. Белоусова. Приглашение помощника для заведующего курсами и секретаря поручить П. Я. Дацко.

Общины, имеющие нужду в постройке молитвенных домов, должны иметь об этом совещание с правлением своих районов, потом свою нужду послать в союз ВСОБ, который обращается к общинам с воззванием. Все пожертвования для этой цели должны направляться только в союз, который и посылает их по назначению. Осенью сего года обратиться с воззванием ко всем общинам баптистов о пожертвовании на постройку молитвенного дома для Всеукраинского союза баптистов в Харькове (Баптист Украины, № 4, с. 55).

Всеукраинский союз баптистов имел в своем составе 14 объединений и секцию немецких баптистов. В 1925 г. прошли съезды в 11 объединениях, а к концу 1926 г. — во всех 14 объединениях.

Проходили съезды и в объединениях евангельских христиан Украины.

27–29 мая 1926 г. в Харькове прошел I Всеукраинский съезд евангельских христиан. Участвовали на съезде: 151 делегат с решающим голосом, 25 — с совещательным и 31 гость. Председателем съезда был избран Я. И. Жидков, прибывший как представитель ВСЕХ.

На этом съезде учредили Всеукраинский союз евангельских христиан, состоящий из 8 отделов с входящими в них 42 районами. Председателем Всеукраинского союза был избран В. Е. Егоров, а почетным председателем — И. С. Проханов. Совет союза состоял из 24 братьев. Председатели восьми отделов вошли в этот совет автоматически.

Сибирь

Большое значение для Сибирского отдела баптистов имел XX съезд этого отдела, проходивший 13–18 ноября 1924 г. До него замечалось некоторое охлаждение в работе. Этот съезд воспламенил сердца братьев. Председательствовал на съезде представитель от центра Всероссийского союза баптистов А. П. Костюков. Участвовало в работе съезда 112 делегатов.

> Съезд постановил: существование Сиботдела необходимо, и его отношение к центру Всероссийского союза баптистов должно быть согласно Слова Божия: «Да будут все едино». Практическое отношение Сиботдела к ВСБ заключается в том, что он
>
> 1) участвует в расходах ВСБ,
>
> 2) имеет своего представителя в совете ВСБ,
>
> 3) принимает все советы и предложения исполнительных органов ВСБ, кои должны сначала проходить через совет Сиботдела.
>
> Всякие же непосредственные сношения центра ВСБ с районами, общинами и группами Сиботдела съезд рекомендует не производить. Сиботдел отчисляет в кассу центра ВСБ 25% своих сборов (XXVI Всесоюзный съезд баптистов СССР, с. 83).

14–21 июня 1925 г. в Омске проходил Первый назидательный съезд баптистов Сибири. На нем присутствовало 202 брата и 27

сестер. Из центра на съезд прибыли В. П. Степанов и М. И. Голяев. Председательствовал В. П. Степанов.

На назидательном съезде баптистов Сибири обсуждались следующие темы:

1. Церковь. Прием и исключение членов.

По этому вопросу выступали: Т. В. Лукин, Н. Я. Диркс, Я. И. Кравченко, А. А. Кондрашев, А. И. Екимцов; в заключение проповедовал В. П. Степанов.

2. Вечеря Господня и пожертвования.

О вечере говорили: Т. И. Стельмахов и В. П. Степанов, о пожертвованиях: Ф. И. Кикоть и М. И. Голяев.

3. Брак и домашняя церковь.

О браке держали речь: Ф. К. Коземир и И. Ф. Коблова; о домашней церкви — И. А. Евстратенко и М. П. Савва.

4. Служители в церкви.

По этому вопросу выступил с докладом П. И. Гурьев.

5. Союз церквей и служители в нем.

Выступали: Н. Е. Якименко, А. С. Ананьин и В. П. Степанов.

6. Порядок религиозных собраний и гражданский порядок.

По этому вопросу высказывались: И. Т. Зинченко, М. И. Голяев и А. С. Ананьин.

XXI съезд Сибирского отдела проходил 15—20 ноября 1925 г. На нем участвовало 164 делегата.

Средняя Азия

Благая весть достигла Средней Азии в 1897 г. Благовестник баптистского союза М. Д. Чечеткин приехал в с. Верхне-Волынское Сырдарьинской области и стал проповедовать среди молокан. Первым обратился и принял крещение С. К. Скородумов. Вскоре он был рукоположен и стал благовествовать в окружающих селениях.

В 1917 г. верующие Средней Азии образовали свой отдел, входящий в состав Союза баптистов.

Журнал «Баптист» (№ 11—12, 1926, с. 25) сообщает, что 9—14 мая 1926 г. в Ташкенте состоялся съезд Среднеазиатского отдела Союза баптистов. Участвовало около 40 представителей церквей и несколько гостей. Председательствовал А. Д. Сычев, его помощниками были Н. А. Левинданто и С. А. Шмелев.

Из статьи «Дело Божье в Туркестане» видно, что в течение

года в деле евангелизации трудились благовестники Н. А. Баратов и С. А. Шмелев. В Ташкенте был построен молитвенный дом.

В правление Среднеазиатского отдела съезд избрал: Н. Ф. Феофанова, С. Е. Дрепина и Н. А. Колесникова.

Есть в журнале «Баптист» и такое сообщение:

> Андреевка, Лепсинский уезд Джетысуйской губернии. У нас дело Божье возникло в 1913 г., но по 1926 г. районного объединения не было, и только в феврале настоящего года мы устроили районный съезд, на котором организовали свой район, обширностью 300 верст, объединив 15 общин, имеющих в общем 80 членов, из которых 107 душ были приняты в 1925 г. Мы отдалены от Сибирского отдела на полторы тысячи верст и от Ташкентского — на две тысячи верст. Теперь мы надеемся, что Господь обильно благословит наш труд.
>
> Иван Голубенко (Баптист, № 11–12, 1926, с. 26).

Северный Кавказ

16–20 ноября 1926 г. в Пятигорске проходил XIV съезд Северо-Кавказского отдела Союза баптистов. Участвовало 147 делегатов, руководил съездом Н. В. Одинцов.

Съезд проходил по следующей программе:

1. Отчет уполномоченных от районов.
2. Отчет благовестников.
3. Отчет совета исполнительного органа, избранного на предыдущем съезде.
4. Выборы исполнительного органа.
5. Текущие дела.

Северо-Кавказский отдел Союза баптистов состоял из 29 районов, в которые входило 269 общин и групп, насчитывающих 12 192 члена церкви. С 1 апреля 1925 г. по 1 октября 1926 г. крестили 1 121 душу.

В исполнительный орган союза избрали: председателя — П. Л. Новосельского, товарищей председателя — Ф. Д. Сапожникова и Н. П. Сумина, кандидатов — П. Г. Лыкова и Ф. А. Кудичева.

Бывшему председателю исполнительного органа Г. Д. Жулину съезд выразил благодарность за многолетнее служение на ниве Божьей.

Съезды проходили и в других объединениях и районах как у баптистов, так и у евангельских христиан.

Статистика

Точных данных о количестве церквей и верующих того времени нет, существуют лишь отдельные сведения.

Председатель Союза баптистов Н. В. Одинцов на Европейском конгрессе баптистов в Риге 8 ноября 1926 г. говорил в своем докладе, что в братстве по неполным данным 6 500 общин с общей численностью 500 000 членов церкви (Баптист, № 1, 1927 г.).

В материалах пленума баптистов, проходившего в 1925 г., содержатся такие данные: в Союзе баптистов имеется 100 районов, 3 028 общин, 3 669 мест, где проводятся регулярные собрания, 1 103 молитвенных дома, 580 пресвитеров и 1 400 прочих служителей церкви.

В журнале «Баптист Украины» (№ 3, 1926, с. 45) указывается, что баптистов в СССР примерно один миллион.

Из отчетов на XXVI съезде баптистов (1926 г.) видно, что на Украине к тому времени было 14 объединений и секция немецких баптистов. В этих объединениях было около 1 000 общин и групп и более 60 000 членов. Прирост христиан в 1926 г. составил примерно 15%.

В Северо-Кавказском отделе было 29 районов, 269 общин, 12 192 члена церкви. Крещено за 1926 г. — 1 121 человек.

В Закавказском союзе было 28 общин, 1 852 члена церкви.

В Среднеазиатском отделе — 45 общин и групп, около 3 000 членов церкви. Пресвитеров в этом отделе — 6, дьяконов — 4, учитель — 1. Верующих местных национальностей было очень мало.

На Дальнем Востоке к съезду 1926 г. было более 200 общин, примерно 7 000 членов церкви.

В Сибирском отделе — 33 района, 124 общины, 376 групп, 88 молитвенных домов, 17 614 членов церкви.

В Крыму — 10 общин, примерно 700 членов церкви.

В Союзе евангельских христиан к концу 1926 г. было 52 областных и районных отдела. На X съезде отмечалось, что зарегистрировано около 2 500 общин и большое количество общин еще не зарегистрировано.

Кавказский отдел евангельских христиан к 16 апреля 1926 г.

состоял из 95 общин и групп, в которых насчитывалось 3 377 членов церкви. В Закавказском отделе было 5 общин. Юго-Восточный отдел (Ростов) состоял из 85 общин и групп.

В Орловском отделе евангельских христиан, в который входило четыре области (Орловская, Брянская, Тульская и Курская), было 225 общин и групп, около 10 000 членов церкви.

Заседание Совета Федеративного союза баптистов

19–22 августа 1927 г. в Москве состоялось заседание Совета Федеративного союза баптистов. Присутствовало 23 человека.

На заседание прибыл также М. Д. Тимошенко, председатель Временного комитета по организации Союза баптистов центральных губерний. Но ввиду того что этот союз еще не был организован и не созывался съезд представителей церквей этих губерний, Михаила Даниловича не допустили участвовать в работе совета, а только разрешили сделать доклад о состоянии дела по организации Союза центральных губерний.

Совет Федеративного союза решил, что Временный комитет по организации союза центральных губерний не оправдал возложенных на него задач. Если до 1 ноября комитет не соберет съезд, то его следует распустить, а ответственность за дальнейшую организацию союза возложить на Правление Федеративного союза баптистов.

В принятом XXVI съездом Уставе Федеративного союза баптистов указывалось восемь местных союзов и их председателей:

1. Дальневосточный (Хабаровск) — Я. Я. Винс.
2. Сибирский (Новосибирск) — А. С. Ананьин, товарищ председателя — Ф. Г. Патковский.
3. Среднеазиатский (Ташкент) — В. Я. Крыжановский.
4. Северо-Кавказский (Пятигорск) — П. Л. Новосельский.
5. Закавказский (Баку) — Д. Х. Гаврилов.
6. Всеукраинский с входящей в него немецкой секцией (Харьков) — А. П. Костюков, товарищ председателя — А. М. Букреев.
7. Крымский (Симферополь).
8. Союз баптистов северной России с входящей в него латышской секцией (Ленинград) — И. Н. Шилов.

На заседании совета в Союз баптистов было принято еще два вновь организованных союза:

9. Белорусский (Минск) — Б. С. Чеберук.
10. Волго-Камский (Самара) — К. Ф. Кливер.

Совет Федеративного союза баптистов избрал делегатов на Всемирный конгресс баптистов: Н. В. Одинцова, П. В. Иванова-Клышникова, П. Я. Дацко, В. П. Степанова. На время их отсутствия в правлении союза ответственными оставили И. А. Голяева и В. И. Синицына.

Совет наметил съезды всех местных союзов с учетом, чтобы члены Правления Федеративного союза могли участвовать на каждом из них.

Было принято решение арендовать на 40 лет в Москве дом под библейские курсы и канцелярию Правления союза баптистов. В найденном для этого доме было достаточно помещений и для занятий, и для проживания курсантов, было две комнаты для преподавателей, а также помещение для канцелярии. Но для аренды требовалось 100 000 рублей. Ввиду этого Совет союза обратился ко всем верующим с воззванием жертвовать средства для аренды здания. Сами члены совета тут же собрали на это дело 865 рублей.

Единственным представительством баптистов на всей территории СССР по решению совета был Федеративный союз баптистов, а единственным представителем Федеративного союза баптистов за границей — Иван Васильевич Непраш. Представитель Дальневосточного союза баптистов В. Н. Перцов с решением совета Федеративного союза баптистов не согласился. Свое мнение он выразил так:

> 1) Согласно принятой съездом федерации, на сношения с заграничным братством имеет полное право не только Федеративный союз, но и местные союзы. Урезывая местным союзам права на сношения с братством за границей, этим самым нарушается принцип федерации и равноправие местных союзов.
>
> 2) В отношении же представительства за границей от баптистов СССР исключительно одного брата И. В. Непраш согласиться невозможно по той причине, что ДВСБ через своих представителей за границей — братьев Винс Я. Я. и

Линдстедт А. А. — сотрудничает на договорных началах многие годы, о чем известно Правлению и Совету Федеративного союза баптистов (Баптист, № 8, 1927, с. 26).

Съезды региональных союзов

После XXVI съезда в Москве, на котором Союз баптистов перешел к федеративной структуре, были организованы местные союзы и проведены съезды этих союзов. Неизменным вопросом на всех этих съездах было отношение данного союза к решению XXVI съезда о воинской повинности. Видно, этого требовало правительство, да и сами братья опасались, что по этому вопросу могут быть осложнения в среде верующих, потому что фактически то решение съезда было насилием над совестью искренних детей Божьих.

Средняя Азия

10–12 мая 1927 г. в Ташкенте прошел Среднеазиатский съезд христиан-баптистов. Участвовало 44 делегата и 10 гостей. Председательствовал Н. В. Одинцов.

На съезд прибыл также Ф. Д. Сапожников с Кавказа, хорошо известный здешнему братству, так как проживал ранее в Туркестане.

Из отчетов видно, что на средства отдела в истекшем году работало три годовых благовестника, а присланного для работы в Средней Азии В. Я. Крыжановского содержал Федеративный союз баптистов.

На этом съезде Среднеазиатский отдел был реорганизован в союз с наименованием: Среднеазиатский союз христиан-баптистов, входящий в Федеративный союз баптистов СССР. В правление этого союза были избраны: председатель — В. Я. Крыжановский, секретарь — Н. П. Илюхин, казначей — Н. А. Левинданто, а также был избран совет из восемнадцати человек.

По военному вопросу Среднеазиатский союз христиан-баптистов присоединился к решению XXVI съезда баптистов.

28–30 июня 1928 г. в Ташкенте проходил очередной съезд Среднеазиатского союза христиан-баптистов. Прибыло 40 делегатов и

23 гостя. От Федеративного союза присутствовал Ф. Г. Косолапов.

Из отчета видно, что в Среднеазиатский союз входило 15 общин и 30 групп, всего немногим более 2 000 членов церкви. Молитвенных домов насчитывалось 12.

В правление был избран прежний состав: председатель — В. Я. Крыжановский, секретарь — Н. П. Илюхин, казначей — Н. А. Левинданто, кандидаты — Н. Ф. Феофанов и М. Н. Юленко.

Поволжье

1—7 июня 1927 г. в Самаре проходил съезд по организации Волго-Камского союза баптистов. Участвовало 100 делегатов и около 200 гостей. Руководил съездом Н. В. Одинцов.

Съезд решил организовать Волго-Камский союз баптистов, в который вошли следующие районы: Средне-Волжский, Песковский, Сталинградский, Оренбургский, Саратовский, Балашовский, Новоузенский, Пензенский, Орский, Джаныбекский, Астраханский и Аральско-Гурьевский. Всего около 350 общин и групп с общим числом членов — около 12 000 человек. Этот союз стал четвертым по численности в Федеративном союзе после Украинского, Сибирского и Кавказского.

Съезд присоединился к решению XXVI съезда по военному вопросу.

В правление союза были избраны: К. Ф. Кливер — председателем, В. П. Степанов — заместителем, С. П. Грачев — казначеем, И. А. Голяев и П. И. Чекмарев — кандидатами в члены правления.

Сибирь

14—16 марта 1927 г. в Новосибирске проходили заседания совета Сибирского союза баптистов. На этих заседаниях было принято решение с наступлением строительного сезона приступить к строительству союзного молитвенного дома в Новосибирске. Совет также решил возбудить перед соответствующими органами ходатайство о разрешении на издание ежемесячного журнала «Свет истины».

XXII съезд Сибирского союза баптистов проходил 19—26 июня 1927 г. в Омске. В нем приняло участие 208 делегатов и 297 гостей. Председательствовал на съезде Н. В. Одинцов.

При голосовании по военному вопросу 205 делегатов было за и 3 — против.

Из отчетов видно, что в Сибири на 1 января 1926 г. было 13 405 членов церкви. В течение 1926 г. в Сибирском отделе трудилось 29 годовых благовестников и 24 — временных. Крещение за этот год приняло 1 289 душ.

На 1 января 1927 г. в Сибири было 14 546 членов церкви, 134 хора с общим числом хористов — 2 326 человек, 117 рукоположенных пресвитеров, 37 учителей и 57 дьяконов. Молитвенных домов — 114.

В правление союза съезд избрал председателя — А. С. Ананьина, заместителя — Ф. Г. Патковского, члена правления — Ф. К. Казимира.

Кроме съезда всего сибирского отдела по районам проходили местные съезды.

Украина

Совет Всеукраинского союза христиан баптистов заседал с 29 марта по 1 апреля 1927 г. Было намечено провести 22–29 мая очередной съезд Украинского союза. Для участия в совете Федеративного союза баптистов выделили трех братьев: А. П. Костюкова, А. Н. Хоменко и Г. С. Остапец.

В связи с тем что съезд по неизвестным причинам пришлось перенести сначала на октябрь 1927 г., а потом и на весну 1928 г., то 28–30 июля 1928 г. опять собрался совет Украинского союза баптистов.

На этом совете были избраны кандидаты на Всемирный конгресс баптистов — А. П. Костюков и А. М. Букреев. Было решено также послать 12 братьев на библейские курсы в Москву.

Печален тот факт, что на обоих советах (и в 1927 г., и в 1928 г.) присутствовал представитель власти. Верующие не вторгаются в политику и не ведут никакой работы в ущерб существующей власти, но присутствие чуждого церкви человека при обсуждении церковных вопросов — это серьезное нарушение в ведении дела Божьего. Тем более, что власти используют все полученные сведения для работы против церкви. Кроме этого нарушается отделение святого от несвятого, перед чуждыми Богу людьми освещается то, что принадлежит Господу и святым Его.

10–13 мая 1928 г. в Харькове проходил V Всеукраинский съезд баптистов. Принимало участие 476 человек: 390 делегатов и 86 гостей. Председательствовал на съезде А. П. Костюков.

От Федеративного союза баптистов в работе съезда участвовали: Н. В. Одинцов, П. В. Иванов-Клышников, председатель Союза центральных губерний — М. Д. Тимошенко, председатель Среднеазиатского союза — В. Я. Крыжановский, член Правления Федеративного союза баптистов — В. В. Скалдин, от Северного союза — Г. П. Гриненко, от Немецкого союза — И. И. Прицкау.

Съезд проходил по утвержденной властями программе. От группы евреев — делегатов съезда — приветствие высказал П. Г. Лев.

В правление союза были избраны: председатель — А. П. Костюков, члены — А. М. Букреев и Ф. Г. Косолапов, кандидаты — П. Е. Каплиенко и И. А. Кмета-Ефимович. В совет избрано 12 членов и 3 кандидата. Кроме того, в совет входили все председатели областных объединений.

Очередной съезд наметили провести через три года.

На Украине проходили съезды и по объединениям.

В Днепропетровске 26–30 октября 1927 г. проходил XIII съезд Средне-Южного областного объединения христиан-баптистов. Прибыло более 70 делегатов и много гостей. Это объединение проводило первый съезд в 1912 г. Тогда в нем насчитывалось всего несколько сот верующих. Сейчас число их доходило до 7 000 человек.

Съезд одобрил служение, совершаемое правлением объединения, и вновь избрал правление в том же составе с председателем А. М. Букреевым.

> Данный съезд имел еще особый интерес в том, что, кроме деловых вопросов, на нем разрешались вопросы духовно-назидательного характера, как-то: понятие о церкви, крещении, принятии и отлучении, о принятии отлученных, о служителях церкви, рукоположении и возложении рук, соблюдении воскресного дня, материальном служении Господу и об объединении общин (Баптист, № 1, 1928, с. 22).

На съездах в других объединениях, наряду с деловыми вопросами, уделялось время духовному назиданию и разъяснению практического служения в церкви.

В Харькове 16–17 января 1928 г. проходили заседания совета Всеукраинского союза евангельских христиан.

17–20 ноября 1927 г. в Киеве проходил VIII съезд Киевского областного отдела евангельских христиан. Из письма И. С. Проханова этому съезду следует, что в Сибирском отделе евангельских христиан — 5 000 членов церкви, в Кавказском — столько же, в Орловском — 1 500, а в Киевском — самом большом отделе Союза евангельских христиан — 12 000 членов церкви.

На этом съезде стоял также военный вопрос, и делегаты голосовали за присоединение к решению X съезда евангельских христиан. В результате голосования за было 114 человек, против — 4, воздержавшихся — 7. Отрадно, что и в то время находились смелые братья, не соглашавшиеся с господствующим мнением, но печально, что их было очень и очень мало.

Центральная Россия

15–20 декабря 1927 г. в Москве проходил I съезд представителей общин баптистов центральных губерний РСФСР. Прибыло 113 делегатов. Председательствовал на съезде М. Д. Тимошенко, его товарищами были — П. В. Павлов и И. К. Вязовский. От Федеративного союза баптистов присутствовали П. Я. Дацко и А. П. Костюков.

Цель съезда — организация Союза баптистов центральных губерний. Делегаты одобрили деятельность организационного комитета, который вначале созвал совещание работников союза, затем провел районные съезды, где представители общин и групп могли обсудить все вопросы, связанные с деятельностью союза.

Единодушно был принят предложенный проект устава, согласно которому союзом управлял съезд, созываемый регулярно: деловой — один раз в три года и назидательный — ежегодно. Между съездами союзом будет управлять совет, состоящий из семи персонально избираемых братьев и автоматически входящих в него заведующих миссионерскими участками, а также исполнительный комитет из пяти лиц: председатель комитета, казначей, секретарь и два члена, персонально избираемые съездом.

Союз был назван Центральным союзом баптистов.

В исполнительный комитет союза единогласно были избраны: председатель — М. Д. Тимошенко, казначей — Д. П. Степин, секретарь — И. Г. Довголюк, члены — П. В. Павлов и В. В. Скалдин.

> Съезд полностью одобрил переход районных касс в единую союзную кассу с образованием миссионерских участков, с постоянными работниками на таковых и при непременном учете всех мест проповеди. В миссионерский участок входят от 25 до 30 мест постоянной проповеди (Баптист Украины, № 8, 1928, с. 32).

Кавказ

С 1 по 5 декабря 1927 г. в Баку проходил VII съезд Закавказских христиан-баптистов. Участвовало 37 представителей. Председательствовал на съезде Д. Х. Гаврилов. От Федеративного союза баптистов принимали участие П. Я. Дацко и член правления Северо-Кавказского союза Ф. Д. Сапожников.

После VI съезда прошло двадцать пять месяцев. В течение этого времени в союзе трудилось 10 благовестников с содержанием от союза и 9 благовестников без содержания.

Съезд избрал совет из 11 человек, в числе которых были: председатель — Д. Х. Гаврилов, секретарь — Д. Т. Панфилов, казначей — П. Я. Тер-Аванесов.

После сообщения о XXVI съезде баптистов СССР утвердили его решение по военному вопросу.

В декабре 1927 г. в Пятигорске проходил съезд евангельских христиан Кавказа. Участвовал на этом съезде И. С. Проханов. В Кавказском отделе было 124 общины и группы, около 4 500 членов церкви. Съезд избрал для благовестия на год 6 благовестников и 2 сестры, а также избрали 35 временных благовестников и 2 сестры.

Правление Кавказского союза решили перевести из Пятигорска в Ростов.

Проходили съезды и в других региональных союзах.

1–5 июня 1927 г. в Ленинграде проходил III съезд Северного союза христиан-баптистов. Прибыло на съезд 42 делегата и несколько гостей. На съезде было принято решение предоставить каждому члену общины право самостоятельно решать вопрос о военной службе в соответствии с личным убеждением.

В правление были избраны: председатель — И. Н. Шилов, заместитель и казначей — Г. И. Алексеев, секретарь — И. Я. Леварт.

В 1927 г. и в 1928 г. в Минске прошли съезды Белорусского братства. На них председателем Союза баптистов Белоруссии избирался Б. С. Чеберук.

С 29 января по 5 февраля 1928 г. в Воронеже проходил I назидательный съезд Воронежского отдела евангельских христиан. Прибыло более 200 братьев и сестер. Отмечалось, что Воронежский отдел существует одиннадцать лет. За это время было 13 деловых съездов. На I съезд в 1915 г. от четырех групп прибыло 7 человек. Теперь же в отделе до 6 000 членов церкви.

IV Всемирный конгресс баптистов

IV Всемирный конгресс баптистов состоялся в Торонто (Канада) с 23 по 30 июня 1928 г. На конгресс прибыло 7 500 делегатов более чем из пятидесяти стран мира.

В делегацию от баптистов России входили: Н. В. Одинцов, Ф. Д. Сапожников, Ф. Г. Патковский, П. Л. Новосельский, А. М. Букреев, А. П. Костюков, Г. Н. Шипков, П. В. Иванов-Клышников, А. С. Ананьин, В. И. Колесников, Я. Я. Винс.

От евангельских христиан на конгресс прибыл И. С. Проханов.

От Союза русских баптистов выступал П. В. Иванов-Клышников. На английском языке он рассказал о деле Божьем в России и о задачах, стоящих перед руководителями братства.

Президентом Всемирного союза баптистов был избран Джон Мак-Нилл (Торонто), ответственным секретарем — И. Х. Рашбрук (Лондон). И. С. Проханов на этот раз не был избран вице-президентом.

После конгресса Ф. Д. Сапожников остался на время в Америке. Он собирал по общинам средства для Союза баптистов.

Библейские курсы

В 1923 г. баптисты и евангельские христиане решили провести совместные девятимесячные библейские курсы, на которых присутствовало по 50 курсантов от каждого союза. Курсы проходили в Петрограде. Преподавателями были: И. В. Каргель, И. С. Проханов,

В. И. Быков и Н. А. Казаков. Однако в 1924 г. это сотрудничество прекратилось.

С 19 января 1925 г. до середины 1929 г. в Ленинграде регулярно проходили годичные библейские курсы евангельских христиан. За это время на них обучилось около 400 человек. На курсах преподавали: И. В. Каргель (догматику, толкование Откровения, учение о втором пришествии Христа), И. С. Проханов (введение в Ветхий и Новый Завет и гомилетику), В. И. Быков (экзегетику), Н. А. Казаков (апологетику, теорию музыки и церковного пения), В. И. Проханов (историю христианства), А. В. Карев (пастырское служение), А. И. Кеше (пение и музыку).

На пленуме Совета Союза баптистов в 1925 году П. В. Иванов-Клышников, назначенный заведующим библейских курсов, сообщал:

> 1. Ходатайство перед правительством об открытии союзных проповеднических курсов (Библейский институт) возбуждено 2 июня 1924 г. С того времени дело прошло ряд инстанций и сейчас находится на рассмотрении государственного ученого совета.
>
> 2. Предложенные к открытию курсы должны быть богословской школой, организованной на научных началах и обслуживаемой такими нашими братьями, которые вместе с живой верой во Христа Иисуса обладают достаточным для преподавательской деятельности образованием.
>
> 3. Курсы будут представлять собой постоянное учебное заведение с трехгодичной программой, по объему преподающих наук равной заграничным баптистским семинариям, и, таким образом, приближающееся к типу высших учебных заведений. Однако план преподавания составлен так, чтобы каждый учебный год охватывал вполне законченный круг наук, начиная с самых необходимых для проповедника, чтобы слушатели курсов могли выйти на практическую работу с любого курса, получив закругленную сумму знаний.
>
> 4. Занятия со слушателями курсов должны быть направлены не только к снабжению их известными богословскими знаниями, но еще в большей степени курсы должны преследовать следующие две цели: приучение к самостоятельной работе в деле разработки истин, заключающихся в Священном

Писании, и личное духовное углубление каждого слушателя курсов.

5. Курсы должны быть не только учебным заведением, но и учебным учреждением, то есть на курсах совместными силами преподавателей и наиболее талантливых слушателей должно разрабатываться наше русское баптистское богословие и вопросы церковного строительства. К участию в этой работе в виде отдельных докладов и небольших циклов лекций должны быть привлечены также и все другие лучшие силы нашего братства. Само собой разумеется, что такая научная работа не сразу разовьется, так как она у нас лишь в зародыше.

6. При союзных проповеднических курсах должно быть сосредоточено руководство местными библейскими краткосрочными курсами с разработкой для них программ и снабжение преподавателями.

7. Интерес к курсам среди нашего братства замечается повсеместный, о чем свидетельствует большое количество поступающих в союз запросов и ходатайств о принятии в число слушателей.

О местных библейских курсах.

1. Краткосрочные библейские курсы от двух недель до двух месяцев проводились в 1925 г. в общинах силами местных районных объединений.

2. Ввиду того что программы наших курсов составляются на местах разнообразно и иногда нецелесообразно, союз нашел нужным предложить для руководства на местах основную программу краткосрочных курсов (постановление от 12 марта 1925 г.).

В эту основную программу внесены следующие предметы:
а) признанное Всемирным братством баптистов вероучение,
б) содержание книг Библии,
в) краткая история христианской церкви.

3. По открытии центральных союзных проповеднических курсов проведение местных курсов примет организованный характер и будет проводиться по всему Союзу планомерно под руководством центральных курсов (Записи заседаний пленума Совета Союза баптистов СССР, с. 63–64).

Разрешение на открытие центральных курсов было получено только 9 мая 1927 года. Открытие библейской школы наметили на середину 1927 г., но оно состоялось лишь 1 декабря.

Сообщая об открытии библейских курсов, П. В. Иванов-Клышников писал:

> Приступая к этому великому начинанию, мы ни на минуту не должны забывать, что здесь мы всегда будем стоять перед опасностью — превратить нашу школу в своего рода фабрику для изготовления штампованных проповедников. Но наличие опасности не опорочивает самого дела и не должно повести к отказу от этого дела...
>
> При переводе слушателей с одного курса на другой будет приниматься во внимание не только успешность в прохождении наук, но и духовное состояние слушателей, и те из них, которые не окажутся на должной высоте, не будут допущены к дальнейшему пребыванию на курсах. Кроме того, прохождение библейских курсов не будет само по себе давать окончившим их никаких прав и преимуществ... (Баптист, № 5, 1927, с. 10).

Учредители курсов заботились и о проживании курсантов. Обучение и содержание слушателей производилось за счет Федеративного союза.

К сожалению, в опросном листе, который должен был заполнить поступающий на курсы, восьмой пункт гласил: «Ваше отношение к решению XXVI съезда баптистов по вопросу отбывания воинской повинности». В первой публикации опросного листа в журнале «Баптист» этого пункта не было.

Программа курсов была рассчитана на три года, но так, что каждый год включал в себя законченный курс. На курсах училось 50 курсантов: от северных губерний — 2, центральных губерний — 3, Белорусского союза — 1, Всеукраинского — 12, Крымского — 1, Кавказского — 5, Закавказского — 2, Волго-Камского — 4, Среднеазиатского — 8, Сибирского — 2, Дальневосточного — 5, от национальных меньшинств — 5.

На курсах преподавали: П. В. Иванов-Клышников (методику евангелизационной и воспитательной работы), Н. В. Одинцов (эк-

зегетику), П. Я. Дацко (жизнь и труды апостолов), И. Я. Миллер (введение в Ветхий и Новый Завет), В. И. Синицын (историю христианской церкви).

Кроме вышеупомянутых предметов было намечено преподавать: историю нехристианских религий, апологетику христианства, догматику, этику, историю религиозных движений в России, учение о строении церкви.

Через полтора года, то есть летом 1929 г., курсы были закрыты.

Разрешение на открытие трехгодичных библейских курсов получил и Украинский союз баптистов. Намечалось открытие этих курсов на сентябрь 1927 г. Из-за финансовых затруднений планировали обучение только 10–12 курсантов.

На местах проходили и регентские курсы. Например, месячные регентские курсы прошли в Киеве, а также при Лозовской общине. На эти курсы от Украинского союза был направлен преподавателем И. С. Захарчук. На курсах обучалось 28 курсантов, 11 из них — сестры.

Дело печати

Из отчетов, сделанных на X съезде евангельских христиан, видно, что журнал «Христианин» с 1924 г. выходил более или менее регулярно. К 1928 г. его тираж был доведен до 15 000 экземпляров.

В 1926 г. вышел в свет настольный отрывной календарь, а также нотный сборник «Новые напевы» и 25 000 экземпляров Библий. Значительное количество литературы было ввезено из-за границы.

За 1927 г. и первые пять месяцев 1928 г. Союз евангельских христиан напечатал 35 000 Библий, 25 000 Новых Заветов, 25 000 сборников «Евангельские песни», 25 000 сборников «Духовные песни» без нот и 10 000 — с нотами, 15 000 симфоний, настольных календарей — 40 000 экземпляров.

С 1 января 1925 г., после семилетнего перерыва, снова начал выходить союзный журнал «Баптист». Ответственным редактором его был назначен С. В. Белоусов. Но 10 октября 1925 г. он перешел в вечность, и с 24 октября ответственным редактором журнала стал Н. В. Одинцов.

Кроме журнала баптисты издали брошюру «Исповедание веры христиан-баптистов», а также «Материалы XXVI съезда баптистов».

На Украине с февраля 1926 г. начал издаваться журнал «Баптист Украины». В течение года вышло семь номеров. Ответственным редактором журнала был назначен Аркадий Алехин. В редакционную коллегию входили: П. Я. Дацко, П. Г. Алешко, И. А. Кмета.

Хотя тираж журнала «Баптист Украины» был ограничен и его явно не хватало на всех желающих, все же часть журналов отдавали Северо-Кавказскому союзу баптистов.

Издательский отдел Украинского союза баптистов отдал в печать нотный сборник на украинском языке «Родные напевы». Были изданы также две брошюры: «Гармония евангельских фактов» и «Жемчужины характера проповедника». Из Германии на Украину завезли 500 симфоний.

В 1925 г. был издан небольшой песенник на грузинском языке, составленный из духовных песен, переведенных с русского языка.

Жизнь местных общин

На съездах повсеместно отмечалось, что в народе замечается большая жажда Слова Божьего. Многие души обращались к Господу. На ниве Божьей не хватало работников. В 1924 г. от Сибирского отдела работало всего 8 благовестников, а крещено было 1 039 душ. В 1925 г. работало 33 благовестника, а приняло крещение 1 207 душ. В 1926 г. было 38 благовестников и крещено 1 187 душ. В этот период в Сибири многие общины усиленно строили молитвенные дома, повсеместно образовывались новые группы и церкви.

Благовестие в этот период совершалось беспрепятственно. Например, в середине лета 1924 г. три баптистские общины Москвы совершили совместное крещение. Совершали его пресвитера этих общин — П. В. Павлов, В. В. Скалдин и Д. П. Степин. Пел объединенный хор. На обоих берегах Москвы-реки собралось много наблюдающих и слушающих.

Благовествовали христиане не только среди русских. На Дальнем Востоке были обращенные к Богу из китайцев, трудилась

община из 45 корейцев. В Сибири, в Боготольском районе, была группа верующих из татар. Посещали собрания и тувинцы. Одна молодая девушка — тувинка,— обратившись к Господу, переживала сильные преследования от родственников.

В одной общине Акмолинского уезда обратился к Богу казах. Он около двух часов стоял на коленях и сердечно молился Богу вслух, сначала по-казахски, а потом по-русски. На казахов, начинающих исповедовать Иисуса Христа, единоплеменники воздвигали гонения.

В Крыму среди евреев работали миссионеры Борскивер и Фидлер. Там же обратился к Господу один интеллигентный татарин. Ему удалось вызвать интерес к Евангелию у многих соплеменников.

Брат Н. С. Семченко, знающий киргизский язык, был привлечен к работе среди киргизов. Он со слезами рассказывал, что почва людских сердец очень твердая и обращений к Богу пока нет.

Брат А. М. Горшков, уверовавший в плену, и Я. Г. Сведеров благовествовали среди своего родного народа — чувашей. Более 50 человек обратилось к Господу.

В Грузии было около 50 крещеных грузин. Среди них работал благословенный труженик И. М. Канделаки. По его свидетельству, на грузин, особенно любящих пение, большое впечатление производил небольшой грузинский хор. На XXVI съезде И. М. Канделаки поручили перевести Евангелие на современный грузинский язык, так как оно было только на устаревшем языке.

На Кавказе успешно совершалось благовестие среди осетин. Было несколько осетинских общин. Там трудился рукоположенный пресвитер Гагунов.

В Ленинграде в 1926 г. баптисты проводили собрания в четырех местах. Общая численность членов в этих церквах достигала 900 человек. Проходили собрания и в окрестностях города. Евангельские христиане в Ленинграде и его окрестностях проводили собрания приблизительно в 15 местах.

В некоторых общинах в духовной жизни верующих наблюдался упадок. И евангельские христиане, и баптисты писали в журналах о пагубном влиянии пятидесятничества, или так называемого трясунства. Но в основном общины преодолевали эти искушения.

На Украине было избрано 12 старших пресвитеров, которые в течение года работали в общинах по их внутреннему устройству,

по духовному воспитанию членов церкви, а также рукополагали служителей.

В некоторых районах организовывались двух- и трехнедельные назидательные общения для проповедников и пресвитеров общин.

В Сибири с 1924 по 1926 г. три раза проводились курсы проповедников и пятнадцать раз — музыкальные и регентские.

Притеснения со стороны властей встречались по местам и в этом периоде. Где-то отнимали молитвенные дома, исключали молодых братьев и сестер из учебных заведений, кого-то увольняли с работы за веру в Бога. Был издан закон, запрещающий организацию воскресных школ для детей.

Немало проблем в местных общинах создавал военный вопрос. Так, 18 сентября 1925 г. Президиум Центрального исполкома СССР издал новый закон об обязательной военной службе.

> Статья 216 указывает на то, что освобождение от обязательной военной службы должно быть по постановлению судов. Основанием для освобождения обращающимся в суд ставится принадлежность их по рождению и воспитанию к семьям, религиозные учения которых запрещают отбывание военной службы с оружием в руках (Баптист Украины, № 2, 1926, с. 56).

Итак, обращенные к Богу юноши из неверующих семей не имели права освободиться от службы в армии.

В этот период христиане Украины подвергались еще одному искушению. По церквам ходили агенты разных пароходных кампаний и вербовали верующих в Бразилию. Желая предостеречь христиан, братья помещали в журналах «Баптист Украины» и «Христианин» письма тех, кто поддался этой вербовке и оказался в Бразилии в почти невыносимых условиях.

В мае 1925 г. был организован Всеукраинский союз объединений баптистов. Председателем был избран А. П. Костюков. Первый год (до мая 1926 г.) канцелярия союза ютилась на квартире П. Я. Дацко, состоящей из одной комнаты. Несмотря на многие неудобства (первые четыре месяца совершенно не было средств), союз все же совершал работу, и Господь помог достигнуть больших успехов.

Благословенно трудился на ниве Господней В. П. Степанов. Его сильные проповеди всегда привлекали слушателей, многие из которых обращались к Господу. В журнале «Баптист Украины» (№ 7, 1927, с. 52–53) описывается его посещение церкви в Баку. За десять дней его пребывания там обратились к Господу 146 человек, приняли крещение — 51.

В марте 1927 г. В. П. Степанов посетил Владикавказскую общину. В молитвенный дом, вмещающий до тысячи человек, с каждым днем приходило все больше и больше слушателей. За время пребывания там В. П. Степанова обратилось к Господу более 100 душ.

О больших покаяниях сообщали и другие благовестники, которые неутомимо передвигались по просторам СССР, возвещая народу Благую весть. Вот некоторые сообщения:

> Так совершал я свое путешествие по сибирской тайге и болотам Барабинского округа, по горам и степям Уральской области, посещал общины и группы. Работал вне дома 7 месяцев. Посетил 88 общин и групп, провел 272 собрания. На лошадях проехал 3 230 верст, по железной дороге — 4 705 верст...
>
> Челябинск, Е. Руденко (Баптист Украины, № 5, 1928, с. 54).

> Только вернулся я с работы. Проехал на лошадях 426 верст. Посетил 32 общины и группы. Провел 70 собраний (Баптист Украины, № 3, 1927, с. 51).

> Брат Г. Мазур сообщает о работе евангелизационной группы, которая трудилась в окружности их общины, и труд ее был благословен Господом.
>
> Мы пошли по хуторам и селам благовествовать Евангелие во свидетельство народам. Господь широко раскрыл дверь для проповеди слова: во многих местах устраивали собрания, собиралось большое множество людей, внимая сказанному об Иисусе. И лишь в некоторых местах сбывались слова, сказанные Господом: «Гнали Меня, будут гнать и вас...» Организовалось две группы верующих — Топорашанская и Андреяновская (Баптист Украины, № 5, 1927, с. 55).

Так работали благовестники — шли пешком через непролазную грязь, попадали в пургу, терпели зной, ехали верхом до устали. Один брат из Танну-Тувинской республики ехал на съезд через Саянские горы 500 верст верхом.

Организованные группы и общины нуждались в духовном воспитании. Журналы сообщают, что по местам братья проводили недельные и двухнедельные назидательные общения для духовного воспитания членов церкви.

На Украине братство баптистов было разделено на 33 миссионерских участка, в каждом по 20–30 общин. К каждому такому участку был прикреплен один союзный благовестник для организации благовестия. А к каждому из 14 объединений, из которых состоял Союз баптистов Украины, был прикреплен один опытный работник, занимавшийся вопросами домостроительства церкви и воспитанием членов.

Интересно совершалась работа по воспитанию членов церкви в Киевском областном отделе евангельских христиан. Там общины были распределены по участкам с определенным центром, в который к назначенному времени съезжались верующие близлежащих общин и групп. В течение нескольких дней там проводились назидательные общения. За год было проведено 60 таких общений, на что ушло 180 дней. Результаты были хорошие, и это вдохновляло руководителей продолжать работу.

В Киеве был построен большой молитвенный дом для проведения съездов евангельских христиан не только объединения, но и всего братства Украины.

Из-за нехватки средств союзы часто не могли выслать на побелевшие нивы достаточное количество работников.

Журналы сообщают, что в церквах проходили праздники Жатвы, праздники хора, юбилеи, молодежные общения, совершались крещения. Общины жили, трудились, радовались в Господе. На праздники съезжались верующие из нескольких общин и вместе славили Бога, вспоминали историю возникновения общин, рассуждали об их росте. В Полтаве, например, за 10 лет община выросла с 15 душ до 190. Кроме этого в области образовалось 59 церквей и групп.

По местам верующие в обоих братствах были обеспокоены военным вопросом. В правления союзов приходили письма,

выражающие несогласие с принятыми на съездах решениями по этому вопросу. Ответы на эти письма помещались в журналах, но далеко не всех членов церкви удовлетворяли опубликованные разъяснения.

В середине 1927 г. верующих потрясло известие об убийстве брата И. М. Канделаки. Он был выдающейся личностью среди грузин. Уверовав в двадцать пять лет, И. М. Канделаки принял крещение 31 января 1913 г. Искренне любя Господа, он с 1919 г. трудился благовестником, а 13 мая 1924 г. был рукоположен на учителя Тифлисской церкви.

Слушая живые проповеди этого служителя Божьего, многие обращались к Богу. Однако было и немало противников, которые угрожали И. М. Канделаки во время бесед с грузинами.

С 1 января 1926 г. И. М. Канделаки по поручению союза работал над переводом Евангелия на современный грузинский язык. Летом 1927 г. после проповеди Евангелия в одном из кавказских селений И. М. Канделаки поздно вечером шел с одним братом в другое селение. По дороге он был убит несколькими выстрелами злоумышленников. Брата, который был с ним, ранили, но он смог скрыться в кустах.

Все братство детей Божьих — Союз баптистов и Союз евангельских христиан — жаждало духовного укрепления и стремилось распространять Евангелие в своей стране. Но благоприятные возможности сужались. На горизонте собирались грозовые тучи тяжелых испытаний. Надвигались жестокие репрессии тридцатых годов.

ГЛАВА 7

ГОДЫ СТРАШНЫХ РЕПРЕССИЙ, 1929–1944 ГОДЫ

Для Церкви Христовой в России наступил весьма суровый период. Атеистическое правительство взяло курс на истребление живой веры в Бога. Как сказал Иисус Христос о неправедном судье, так можно сказать и о советской власти того времени: она ни Бога не боялась, ни людей не стыдилась. В стране начались повальные аресты. Тех, кто еще сохранял решимость оказывать верность Христу, отправляли в ссылки, сажали в тюрьмы и расстреливали.

Однако уничтожить Церковь Христову не удалось ни во время репрессий, ни в период войны, хотя это были годы тяжелых испытаний не только для верующих, но и для всего народа в России. Люди теряли родных, многие возвращались с фронта калеками. Всякого рода переживания побуждали людей искать Бога, и они находили Его через свидетельство скромных верующих, рассеянных по всей стране.

Братья и сестры, высланные из родных мест на суровый Север или знойный Юг, искали общения друг с другом. Они проводили порой совсем малолюдные собрания, и ищущие Бога находили Его, слыша простые проповеди об Иисусе Христе. Поистине, Господь благоволит к тем, которые не только в благоденствии, но и в ненастье исповедуют свою веру во всемогущего Бога!

Изменение законодательства

К концу 20-х годов, когда организационные формы служения, казалось, достигли своего завершения и обстоятельства складывались благоприятно,— вдруг грянула беда. Наступил

1929 год и последовал ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с религией:

8 апреля 1929 г. вышло Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях; через два месяца (8 июня 1929 г.) при ЦК ВКП(б) проводится Всесоюзное совещание по вопросам атеистической пропаганды; через два дня (10 июня 1929 г.) с этой же целью созван II съезд союза воинствующих безбожников (Братский листок, № 4, 1981).

Постановление Всероссийского Центрального исполкома (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 8 апреля 1929 г. содержало такие требования к верующим, исполнение которых угасило бы духовную жизнь в церкви. Например:

§ 4 позволял совершать богослужения только после того, как власти примут решение о регистрации. Это ставило верующих в полную зависимость от мирской власти.

§ 12 говорил, что «общие собрания религиозных обществ и групп верующих... происходят с разрешения местного исполкома». Та же зависимость сохранялась и после регистрации.

§§ 13–14 предписывали избрание в церкви исполнительного органа из трех человек, и сохранение за органами власти права отстранять избранных церковью людей.

§ 17 запрещал создавать кассы взаимопомощи, оказывать материальную поддержку членам церкви, «организовывать детские, юношеские, женские, молитвенные и др. собрания, также общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, экскурсионные и детские площадки, устраивать, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь».

Другими словами, верующим запрещалась всякая благотворительность, занимающая важное место в учении Христа, и всякие специальные мероприятия, содействующие расширению влияния на окружающих.

§ 19 ограничивал деятельность служителей церкви территориально.

§ 20 указывал, что съезды и совещания могут собираться только по разрешению властей.

§§ 25–41 утверждали право органов власти распоряжаться

молитвенными домами и имуществом в них. Причем все пожертвованные или построенные верующими на свои средства молитвенные дома переходили в собственность государства, которое в дальнейшем должно распоряжаться ими по своему усмотрению. А проводить собрания в частных домах запрещалось без специального на то каждый раз разрешения.

18 мая 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов внес изменение в 4 статью Конституции, где свобода религиозной пропаганды уже не упоминалась. Теперь статья гласила так: «В целях обеспечения трудящимся действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Печать объясняла, как следует понимать эту статью:

> Новая редакция уточняет объем и характер той деятельности, которая до сих пор толковалась религиозниками и церковниками разных толков как право под видом религиозной пропаганды вести антисоветскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями советской власти... Замена в законе понятия «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода религиозных исповеданий» указывает на то, что деятельность верующих по исповедыванию своих религиозных догматов ограничена средою верующих и рассматривается как тесно связанная с отправлением религиозного культа той или иной терпимой в нашем государстве религии. Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии... каковая деятельность, несомненно, вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватываться понятием «свобода религиозных исповеданий». Всякая, следовательно, пропагандистская и агитационная деятельность церковников и религиозников — и тем более миссионерская — не может рассматриваться как деятельность, разрешенная законом о религиозных объединениях, а напротив, рассматривается как выходящая за пределы охраняемой законом свободы вероисповедания и подпадающая под действие уголовных

и гражданских законов, поскольку она им противоречит (Н. Орлеанских. Закон о религиозных объединениях РСФСР. С. 46–48).

В газетах появились статьи, в которых верующие обвинялись в антисоветской деятельности и даже в том, что они являются шпионами международной буржуазии. Все это делалось для того, чтобы оправдать намеченные репрессии, цель которых — искоренение организованной религиозной деятельности в стране.

Верующие видели, что новое законодательство невозможно соблюдать сохраняя верность Господу. Братья рассуждали об этом между собой и на совещаниях. В конце июля 1929 г. в Хабаровске был собран пленум представителей общин баптистов Дальнего Востока. На пленуме был поставлен вопрос: как относиться к новому закону от 8 апреля 1929 г.? По этому вопросу 48 братьев, из 50 участников пленума, проголосовали за резолюцию: «Новый закон принять мы не можем!»

Это решение было отослано во ВЦИК с просьбой отменить новый закон.

Однако такую твердую позицию занимали не все верующие.

Союз баптистов

В конце 20-х годов советская власть взяла курс на физическое искоренение верующих в стране. Прежде всего репрессии коснулись союзных центров.

В конце 1928 г. власти запретили выпуск журнала «Баптист Украины», одиннадцатый номер которого оказался последним. В это же время был арестован секретарь Всеукраинского союза баптистов А. М. Букреев. Его обвинили в шпионаже.

3 марта 1929 г. был арестован П. В. Иванов-Клышников и закрыты библейские курсы, которыми он руководил. Иванова-Клышникова сослали в Алма-Ату на три года. Поводом к этому был доклад «Труд и задачи баптистов в СССР», сделанный им на Всемирном конгрессе баптистов.

Рассказывают, что на требование закрыть библейские курсы Правление Союза баптистов от имени курсантов написало в

правительство ходатайство об отмене этого решения. Н. В. Одинцов пришел на занятия и предложил студентам подписать это ходатайство, но у курсантов не хватило мужества. На другой день Николай Васильевич пришел еще раз и сказал: «Экзамен вам намечался на лето, но он состоялся вчера, и вы его не выдержали, так что отправляйтесь каждый к себе домой».

В середине 1929 г. вышел последний (седьмой) номер журнала «Баптист». В этом же году был закрыт и Федеративный союз баптистов.

Органы власти планировали открыть Союз баптистов с центром в Москве и обязательно ввести в его правление своих людей. Для этой цели они в январе 1930 г. разрешили провести пленум союза, предложив свой список членов правления. В этом списке были Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников, которые согласились на сотрудничество с НКВД.

Пленум состоялся 8 января. Многие видные работники союза не попали на него. А. П. Костюков — председатель Всеукраинского союза баптистов — был арестован в Киеве на вокзале, когда направлялся в Москву. Он находился под арестом в течение всего совещания. А. С. Ананьин — председатель Сибирского союза — тоже был арестован незадолго до пленума. П. Я. Винс — председатель Дальневосточного союза — приехал в Москву, но накануне совещания был арестован.

Эти и другие действия властей, а также нетвердость присутствующих на совещании и, возможно, неверные надежды, что согласие с властями будет способствовать устроению дела, привели к тому, что в Правление Союза баптистов были избраны: Н. В. Одинцов — председатель, П. Я. Дацко и М. Д. Тимошенко — помощники председателя, Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников — члены правления.

Возобновилась деятельность руководящего органа только в центре. Все региональные союзы были распущены и запрещены.

В мае 1930 г. в Москве органы власти конфисковали дом по ул. Брестской, 29, принадлежащий Союзу баптистов, в котором проводились библейские курсы, находилась канцелярия союза и жилые квартиры работников союза. У нового центра уже не было ни печатного органа, ни разъездных благовестников.

31 марта 1933 г. был арестован М. Д. Тимошенко. По свидетельству

Ю. С. Грачева (книга «Жуткие годы»), Михаил Данилович проповедовал в лагере Евангелие и несколько человек через него обратились к Богу. За это ему дали новый срок. Из заключения он не вернулся.

В ночь с 5 на 6 ноября 1933 г. арестовали Н. В. Одинцова. До этого его неоднократно вызывали в соответствующие органы. Однажды, незадолго до ареста, после очередного вызова он собрал находящихся в союзном доме работников и сказал: «Высокие власти решительно потребовали пересмотреть работу союза по-новому, учитывая интересы государства. Возвращаясь оттуда, я рассуждал по дороге и пришел к выводу, что нам всем необходимо, положив руку на свою Библию, перед Богом и друг перед другом дать торжественное обещание: во всех вопросах церковной жизни поступать только по Слову Божьему». Положив руки на Библию, многие молились. Особенно сердечно и взволнованно молился брат Одинцов. Похоже, власти увидели, что Николай Васильевич занял твердую позицию, и потому решили убрать его.

Н. В. Одинцов был осужден на три года тюремного заключения и все это время находился в Ярославской тюрьме. По окончании срока его отправили в ссылку в с. Маковское Красноярского края. Там его вновь арестовали. В народе Божьем утвердилось мнение, что Н. В. Одинцов растерзан собаками, но это неверно. Он расстрелян 11 марта 1938 г. на кладбище в Москве. А как его терзали собаки, Николай Васильевич описывает в своем письме из заключения.

> Несколько дней тому назад во время переконвоя я, как один из самых слабых заключенных, не мог стоять и в это время услышал за своей спиной крик и мгновенный укол чем-то острым в спину. Затем ударом ниже головы я был брошен на землю. В следующее мгновение я услышал брань и почувствовал на себе двух злобных псов, которые, рыча, топтали меня, рвали на мне уже изорванную грязную одежду... Затем я почувствовал острую боль внизу живота, где зубы пса терзали мое исстрадавшееся старое и изнуренное тело... Очнулся я в бараке, где мои товарищи, узники в Господе, перевязывали мои раны. Только через три недели меня вывели и погнали под конвоем на работу...

Из верных работников в Правлении Союза баптистов оставался П. Я. Дацко. В начале 1934 г. его тоже арестовали и отправили в ссылку. Осенью 1938 г. он вернулся из ссылки в Бердянск, где жила в это время его жена. В марте 1939 г. П. Я. Дацко снова арестовали и осудили на десять лет лагерей без права переписки. Дальнейшая судьба этого служителя неизвестна. Из заключения он не вернулся.

После П. Я. Дацко руководство Союзом баптистов принял И. А. Голяев. Его помощниками были Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников.

В 1935 г. И. А. Голяев выехал из Москвы как будто в Киев, но оказался в Ташкенте. Видно, он спасался от преследования. В Ташкенте он и умер в 1942 г.

В правлении оставались В. И. Колесников и Н. И. Бондаренко. В одно из воскресений пресвитер Первой Московской общины Челокаев объявил, что В. И. Колесников за грех прелюбодеяния отлучен от церкви. Вскоре после этого Н. И. Бондаренко и В. И. Колесникова тоже арестовали и расстреляли.

Таким образом в марте 1935 г. Союз баптистов прекратил свое официальное существование. Но Церковь Христова жила, хотя и терпела преследования со стороны сильных этого мира.

Все видные работники союза были арестованы.

А. С. Ананьин — председатель Сибирского союза баптистов — был арестован в 1929 г. перед пленумом союза. Из заключения он не вернулся.

А. П. Костюкову — председателю Украинского союза баптистов — в 1929 г. предложили уехать за границу, но он отказался оставить служение среди народа Божьего. В 1930 г. в течение пленума его держали под арестом. А в 1933 г. А. П. Костюкова арестовали и осудили на три года. В 1936 г. он вернулся больным, кашлял кровью. 23 ноября 1937 г. его опять арестовали, и больше он не вернулся.

К. Ф. Кливер — председатель Волго-Камского союза — был арестован и отправлен на Соловки. Когда по истечении срока он вернулся в родную церковь, его не приняли, так как управляли церковью отступники. Сколько глубоких переживаний и душевных мук причинили такие «братья» верным служителям Божьим! Брату Кливеру предложили покаяться в антисоветской деятельности,

на что он не согласился. В конце 1934 или в начале 1935 г. его вновь арестовали, и он уже не вернулся домой. Вместе с ним арестовали и его жену.

В 1929 г. был осужден к трем годам заключения председатель Белорусского союза баптистов Б. С. Чеберук. Возвратившись из заключения в 1932 г., он приступил к служению и вскоре снова был приговорен к трем годам лагерей. По возвращении из второго заключения, лишенный права проживать в Минске, Б. С. Чеберук поселился в Бобруйске. Там он совершал служение до третьего ареста, в 1937 г. Из этого заключения верный труженик Господень не вернулся.

В 1939 г. был арестован председатель Северо-Кавказского союза П. Л. Новосельский, а также бывший председатель этого союза Ф. Д. Сапожников.

Председатель Северного союза баптистов И. Н. Шилов был осужден еще в 1935 г.

Председатель Дальневосточного союза Я. Я. Винс уехал за границу. Вместо него остался в России его сын — П. Я. Винс, но он был арестован в Москве перед пленумом Совета союза. После этого он еще вышел на свободу. В 1937 г. он был вновь арестован и 26 августа этого же года расстрелян.

Печальна судьба председателя Среднеазиатского союза баптистов В. Я. Крыжановского. Он отступил от Бога и, по свидетельству Ю. С. Грачева, стал торговать на базаре антирелигиозной литературой.

Последние годы И. С. Проханова

В середине 1928 г. И. С. Проханов выехал за границу с целью собрать средства для евангелизационной работы в России. В Германии Иван Степанович заключил соглашение с миссионерским союзом «Свет на Востоке», который обязался поддержать евангельское движение в России.

В 1929 г. И. С. Проханов был в Америке и собирал пожертвования. Вернувшись в Европу, он посетил Болгарию и там рукоположил служителей для основания Болгарского союза евангельских христиан.

Президент Союза евангельских христиан Болгарии Митко Матеев свидетельствует: «В течение семи лет (1928–1935) я совершал в Европе труд вместе с И. С. Прохановым. Это было время, когда в его заграничном паспорте было написано: „Без права возвращения на родину“. Это я пишу как живой свидетель, который своими глазами это видел и читал в 1935 г., когда И. С. Проханов был у нас в Болгарии».

На пути из Болгарии в Германию Иван Степанович заболел. Он отошел в вечность в Берлине 6 октября 1935 г.

Союз евангельских христиан

1928 год стал последним годом издания журнала «Христианин» Союза евангельских христиан.

В мае 1930 г. деятельность Союза евангельских христиан была приостановлена постановлением расширенного президиума ВСЕХ. Члены ВСЕХ были вынуждены оставить служение в союзе и перейти на гражданскую работу. В. И. Быков и Н. А. Казаков «поступили на службу» по специальности, а Я. И. Жидков, П. С. Капалыгин, А. В. Карев и А. Л. Андреев перешли на служение в Ленинградскую церковь.

По ходатайству служителей ВСЕХ было получено разрешение на проведение пленума ВСЕХ, который состоялся 23 августа 1931 г. в Москве. В его работе приняло участие 40 делегатов. Я. И. Жидков сделал доклад и предложил рассмотреть новое положение о Всесоюзном совете евангельских христиан в соответствии с действующим Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».

Это положение было одобрено и принято. Я. И. Жидкова избрали председателем союза, А. Л. Андреева — товарищем председателя, А. В. Карева — казначеем, П. С. Капалыгина — секретарем, М. А. Орлова — членом совета, В. Н. Урштейна, Ф. И. Белоусова и В. Г. Моргунова — кандидатами в члены совета.

Приняв положение о Всесоюзном совете евангельских христиан, руководство союза получило от властей право на существование, но проявило неверность Господу. Здесь утвердился отступнический принцип, по которому впоследствии был создан ВСЕХБ.

А верные Богу служители в это время шли в тюрьмы, терпели пытки, лишались жизни. Н. В. Одинцов молился с сотрудниками о том, чтобы «во всех вопросах церковной жизни поступать только по Слову Божьему». От него требовали того же отступления, в котором в то время уже жил ВСЕХ.

В 1932 г. Правление союза евангельских христиан переселилось в Москву.

В 1935 г. был осужден на пять лет лишения свободы казначей Союза евангельских христиан А. В. Карев. 4 января 1938 г. был осужден на восемь лет и сослан в один из совхозов Магаданской области председатель ВСЕХ Я. И. Жидков. К этому времени из Правления союза евангельских христиан на свободе оставались только А. Л. Андреев и М. А. Орлов. Председателем союза стал М. А. Орлов и оставался им до 1944 г.

Репрессии

Репрессиям подвергались не только союзные работники. Есть данные, что в 30-е годы в Шахтах было репрессировано около 100 братьев и сестер, в Днепропетровске — около 40, в Новосибирске — более 20, в Омске — более 20, в Красноярске — более 20, в Харькове — более 10, в Полтаве — около 10, в Кременчуге — 7 человек. В 1937 г. в Минске было арестовано 10 сестер, и ни одна из них не вернулась домой. Понятно, что это далеко не полные данные о страдальцах. Трудно назвать такой город или селение, откуда не отправляли бы христиан в лагеря и ссылки. В те годы братья и сестры каждую ночь ждали ареста. У многих были наготове сумочки с необходимым бельем и продуктами.

На территории Карелии, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей с 1917 г. существовал Ингерманский союз баптистов, в который входили финны, карелы и эстонцы. В начале 30-х годов союз был закрыт, а служители почти все уничтожены в лагерях. Многие семьи верующих этого союза были сосланы в Восточную Сибирь.

В 1929 г. в Житомире арестовали казначея Всеукраинского союза баптистов Ф. Г. Косолапова.

В конце 1930 г. был арестован член Всеукраинского совета

Союза баптистов Д. А. Правоверов. Однако через десять месяцев его, очень больного, освободили, и в 1932 г. он умер.

П. В. Павлова арестовали 31 марта 1933 г. Вместе с ним был арестован И. Г. Довголюк. В 1936 г. жене Павлова сообщили, что ее мужа убил заключенный. Сегодня не без основания напрашивается вопрос: не дело ли это рук органов власти?

В 1934 г. арестовали и приговорили к четырем годам лагерей В. П. Степанова. В 1936 г. ему сделали операцию и освободили, а в сентябре 1938 г. он отошел в вечность.

Из видных служителей оставались на свободе только те, которые рассуждали, как Н. А. Левинданто:

> Знаешь, что на меня братья сетуют, называют отступником, а отступник я или нет, один Бог знает. Только я тебе скажу, что, когда ко мне приходили Путилин, Волков и другие, они — дорогие искренние братья, предложили участвовать в служении и иметь служение с верующими. Я категорически отказался, и вот благодаря этому остался жив, а то бы упекли без права переписки (Ю. С. Грачев. Жуткие годы).

На основании секретного приказа НКВД СССР № 00447 от 31 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» за подписью Н. И. Ежова «сектанты» должны были быть уничтожены как одни из «главных зачинщиков всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений».

Начало операции по репрессированию назначили на 5 августа 1937 г. За каждой областью в СССР была закреплена поквартально плановая цифра (лимит) подлежащих репрессированию по двум категориям: к 1-й категории относились те, кто подлежат «немедленному аресту и расстрелу», ко 2-й категории были отнесены подлежащие заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет.

В соответствии с этим приказом только по Российской Федерации (по имеющимся данным) было запланировано расстрелять 47 150 человек, а 140 950 отправить в лагеря. Сколько среди них было наших братьев и сестер — неизвестно, но ясно, что немалая часть. А сколько таких было еще по Украине, Белоруссии, Кавказским

республикам и Средней Азии!.. Действительно, было пролито море слез и крови детей Божьих!

Аресты производились в основном по ночам. Арестовывали иногда целыми семьями, общинами. Например, Батурин Георгий Степанович, 1899 г. р., «служитель церкви евангелистов» в Красноярске, был расстрелян по приговору «тройки» Новосибирской области 12 марта 1938 г. в числе 156 заключенных, проходящих по одному делу. Все приговорены к ВМН. (Дело начали и окончили в течение двух недель, а привели приговор в исполнение всего через двадцать дней после ареста.)

Уголовные групповые дела велись от 3 до 10 дней и направлялись на рассмотрение «тройки» при НКВД СССР. Приговор, вынесенный «тройкой», заключенные узнавали лишь по прибытии на место расстрела.

На «спецобъекте НКВД» в Бутово под Москвой по официальной статистике расстреляно 20 765 человек, все они — «жертвы политических репрессий». В Ленинграде и Ленинградской области за 16 месяцев расстреляно свыше 44 000 человек, в среднем по 100 человек в день. География этих могильников велика — они расположены по всем областным городам и республикам СССР. Конвейер по истреблению людей работал день и ночь.

В конце октября 1938 г. секретная операция закончилась тем, что следователей тоже расстреляли за «превышение социалистической законности». В 1940 г. нарком НКВД — Н. И. Ежов тоже был расстрелян, а вместо него был назначен Л. Берия.

Воистину, великое несчастье постигло страну, которая объявила войну Богу, разрушая в душах людей стремление к вере!

Арестовывали и осуждали не только служителей. Среди узников были одинокие сестры, а также жены некоторых служителей. Так была осуждена жена К. Ф. Кливера. В 1935 г. была сослана в Джамбульскую область Н. В. Санина. В 1941 г. осуждены сестры: В. И. Ананьина, А. П. Иванова-Клышникова, Н. М. Хомяк.

В августе 1936 г. были арестованы и осуждены на 10 лет две дочери И. В. Каргеля — Елизавета и Мария. А он сам, 88-летний старец, в августе 1937 г. тоже был арестован и 17 суток содержался в Сумской тюрьме, после чего его освободили. Третья дочь Ивана Вениаминовича, Елена, в 1937 г. была арестована и приговорена к расстрелу.

Страдали служители и их жены не только в тюрьмах. Все служители культа были лишены гражданских прав, то есть объявлены «лишенцами». Это означало, что не только служители, но и члены их семей, не отрекшиеся от «лишенца», также становились «лишенцами». Их не принимали на работу, при карточной системе им не выдавали карточки на хлеб и продукты, у них могли забрать жилье. Оказывать им медицинскую помощь было запрещено. Их практически обрекли на смерть.

Вот свидетельство дочери А. П. Костюкова:

> Папа жил дома, но покоя не было. Обыски без конца. Полное бесправие: выкормил кабана, чтобы потом употребить в пищу для семьи, но пришла милиция и отобрала все мясо и сало. Привезли братья из деревни немного муки — отобрали, потому что «лишенец». (Облако свидетелей Христовых. С. 133).

В 1929 г. перед началом школьных занятий преподаватели должны были заполнить анкету, в которой первый вопрос гласил: «Веришь ли ты в Бога?» Утвердительный ответ становился причиной увольнения, и бесчисленное множество преподавателей лишилось работы.

Многие верующие под видом раскулачивания были сосланы в далекие края. Вынужденные оставить все имущество и переселиться в необжитые суровые места, христиане боролись за существование, перенося сильные страдания.

Еще до начала войны с Германией советские войска вступили в Молдавию, Западную Украину, Белоруссию и Прибалтику. Это не принесло радости живущим там верующим. В Кишиневе молитвенный дом был закрыт. Летом 1940 г. были арестованы руководящие братья: Г. Пшеничный, А. Иванов, М. Ф. Гарлев, Б. П. Бушило — и одна сестра. «Тройка» осудила братьев на десять лет лишения свободы без права переписки, и больше о них никто ничего не узнал.

Подобное совершалось и в других районах, занятых советскими войсками.

Трогательно свидетельство Татьяны Ивановны Фетлер, жены Роберта Андреевича, родного брата Вильгельма Андреевича Фетлера, известного труженика в Русском братстве баптистов.

Утром 14 июня 1941 г., как обычно, я ушла в магазин за молоком. У нас было пятеро детей: два сына и три дочери. Старшему сыну Боре исполнилось двадцать лет, младшей дочери Маргарите — десять лет. Возвращаюсь из магазина и не могу понять, что случилось. В квартире у нас пять чужих мужчин: трое в штатском, один в военном и милиционер-латыш.

— В чем дело? — спрашиваю я.

— Не спрашивайте, скорее собирайтесь, берите теплые вещи, поедете в Сибирь!

Этот озлобленный ответ парализовал мое сознание. Что думать? Что брать с собой? На сборы дано было всего один час, внизу ожидала машина, и эта пятерка мужчин торопила нас.

С узлами и чемоданами погрузились мы в машину, а на станции нас пересадили в товарный вагон с теплушкой, где уже сидело несколько таких семей, как и мы. Целый длинный эшелон, наполненный семьями, обреченными на изгнание, лишение и смерть, повезли на Восток, в Сибирь.

Вдруг на одной станции подходит женщина в военной форме и командует: «Мужчины выходите, а женщины и дети оставайтесь!» Мужчины, как один, заявили, что никуда не пойдут, что останутся со своими семьями, и закрыли дверь. Но это не помогло. Через время снова раздался крик: «Выходите из вагона, он никуда не пойдет!» Пришлось выгружаться, и тут нас рассортировали, мужчин увели. Ушел от нас Роберт и оба сына. Осталась я одна с тремя моими девочками. Больше уже ни мужа, ни сыновей моих я никогда не видела. Это было наше последнее с ними свидание и разлука навсегда.

А далее мужчин еще раз разделили — молодых особо, пожилых особо. Таким образом нашу семью разделили окончательно, увели сыновей от отца. После мы узнали, что сыновья, Боря и Юрик, оказались где-то в Новосибирской области. Куда направили Роберта Андреевича, мы ничего до сих пор не знаем.

Голод, тяжелый труд, изнурение, горечь разлуки с родными, одиночество доконали молодой организм сыновей. Двадцатилетний Боря умер в октябре того же 1941 года. О Юрочке НКВД сообщил мне, что он умер в 1943 году. Только матери, пережившие боль от «оружия, прошедшего сердце», поймут

всю горечь и муку души, утратившей своих любимых. Невинные жертвы, мученики бесчеловечности... За что?..

Меня с девочками привезли в Красноярский край, в Тасеевский район, деревня Сухова. Теснота, грязь, неудобства, изнурение... Как все это пережили мы?! Как перенесли все эти лишения? — Бог только один знает.

Через год семнадцатилетнюю дочь Иру выслали в Игарку, где она прожила восемь лет и вернулась к нам. Так мы и проскитались с моими девочками, не зная, что папы нашего давно уже нет в живых. Только в 1947 г. нам стало известно, что он от пережитых ужасов умер раньше сыновей, 3 октября 1941 г.

После долгих лет изнурения в глуши Красноярского края, перенеся тяжелую утрату любимых и дорогих, на закате жизни, я снова в Риге. Здесь пережито столько благословенных лет в кругу родных и близких братьев и сестер и не забыты страшные, горькие переживания рокового дня 14 июня 1941 г. Гнетущую тоску и горечь разлуки мы угашали в молитвенном общении перед всезнающим нашим Отцом Небесным, утешаясь надеждой на скорую встречу с ними там, в небесах.

Рига, 1973 г.

Несмотря на то что в церквах внедрялось решение центральных и местных съездов о службе в армии с оружием в руках, многие братья, призванные на службу, отказывались участвовать в пролитии человеческой крови. За это одних расстреливали, других осуждали на долгие годы заключения в далеких лагерях, где большинство из них умерло от тяжелых условий, работы, голода и холода.

Положение верующих в лагерях

Положение заключенных было крайне тяжелым, как это видно из вышеприведенного письма Н. В. Одинцова. Вот еще одна выдержка из его письма:

Я не буду описывать тех ужасов, которые испытывают на себе заключенные, так как это дело специалиста-историка,

а не простого честного человека. Скажу одно: ужас, бесподобный ужас! Можно ли представить звероподобный вид специально подобранных конвоиров, которые, пользуясь правом, предоставленным им, могут подстрелить обессиленных больных, затравить злобными псами упавшего на дороге заключенного?!

Можно ли привыкнуть к постоянным грубым нечеловеческим окрикам с приправой самой страшной, унижающей достоинство человека, адской брани? Можно ли выносить постоянную, ежедневную, нудную, мерзкую деятельность провокаторов-шпионов, которые тянут за язык, выворачивают душу заключенного?!

Тело мое устало и расслабло, моя деятельность для Господа здесь в лагерях невыносимо тяжела, а репрессии, применяемые ко мне, часто и надолго удерживают меня на голых нарах-досках, которые представляют ложе-постель.

Кто в лагерях продолжал свидетельствовать о Христе, тот подвергался осуждению вплоть до расстрела. Такое отношение к верующим, вместе с тяжелым трудом, изнурительным голодом, беспощадными морозами и другими тяжелыми условиями, лишало жизни многих и многих искренних христиан.

Жизнь верующих на местах

В 1936 г. изъятые молитвенные здания переоборудовали под школы, клубы, детские сады, кинотеатры, антирелигиозные музеи, колхозные столовые, зернохранилища, архивохранилища и т. д. Мир предвкушал скорую победу над церковью, рассчитывая, что с конфискацией молитвенных помещений духовная жизнь верующих прекратится. Но христиане, соблюдая предосторожность, небольшими группами тайно собирались для молитвы в лесу, на берегу реки, в квартирах под видом какого-то семейного праздника.

В одном из отчетов комиссии по культам в 1936 г. сказано:

Несмотря на то, что все церкви закрыты в 34 районах Саратовского края и не осталось ни одного действующего дома

молитвы, имеются 5 служителей, которые ходят из деревни в деревню и служат по хатам.

По Закавказью выявлено евангелистов — 10 групп, 535 человек, баптистов — 20 общин, 2 228 человек... Сектанты принимают все меры, чтобы спасти общины от развала. Зафиксирован ряд случаев сбора средств в пользу находящихся в ссылке авторитетов среди баптистов. Наблюдается переход к нелегальным методам работы, уход в подполье — собрания на квартирах членов групп с соблюдением конспирации и тщательным подбором участников...

В Ленинграде из 28 церквей евангельских христиан и 15 церквей баптистов в 1930 г. остались существовать легально только две церкви. 5 февраля 1930 года в Доме Евангелия было проведено последнее богослужение. Его жильцы, в основном семьи служителей, были переселены в коммунальные квартиры города. На воротах Дома Евангелия висел транспарант: «Религия — опиум для народа, превратим очаги мракобесия в очаги культурных мероприятий!»

В Ленинграде в 1936 г., после закрытия последнего дома молитвы, христианская молодежь выезжала за город и в лесу проводила общения. Организовывал их богобоязненный брат — Шепырев Михаил Федорович. Он призывал молодых христиан к готовности пострадать за Христа, готовил молодежь к подвигу ради Спасителя.

Это не могли не заметить те, кто пристально следил за внутренней жизнью церкви. В секретном отчете секретарь комиссии по культам тов. Неглюевич писал в 1936 г.:

В районах Ленинградской области имеются нелегальные организации евангелистов, баптистов, работающие подпольно. Сектантские организации перешли в подполье с 1931 года и созывают свои молитвенные собрания на частных квартирах, конспирируя свою антисоветскую деятельность...

Контроль над нелегальными служителями совершенно отсутствует. Пользуясь этой бескорыстностью, они разъезжают по районам области, проводят молитвенные собрания на частных квартирах, обучают детей и ведут антисоветскую агитацию...

> Организуют торжественные богослужения с привлечением большой группы певчих, а иногда организуют массовое пение всех верующих. Для богослужения широко привлекаются дети школьного возраста. Некоторые ученики школ используются сектантскими проповедниками в качестве книгонош по распространению религиозной литературы.

6 января 1937 г. проводилась перепись населения, во время которой каждый гражданин СССР должен был ответить на вопрос верит он в Бога или нет. Ответ заносился в анкету, верующих брали на особый учет... Боящиеся Господа совершали подвиг, написав в то время в анкете одно слово: «верующий». Согласно отчету комиссии о переписи 1937 г., «на вопрос об отношении к религии положительно ответили несколько миллионов человек. Перепись показала огромный процент верующих в стране...» Обнаружилось, что пятилетний план ликвидации церкви не дал атеистам желаемых результатов. С уничтожением большей части активных верующих потребность в Боге не исчезла у людей. В этом заключается чудо побеждающей силы Евангелия!

В 1937 г. все церкви в Белоруссии были закрыты. Почти такое же положение было и в других республиках. Молитвенные дома повсеместно закрывались и переходили в собственность государства.

Церкви оставались без служителей и проповедников, но служение Богу не прекращалось. Когда закрывали молитвенный дом, верующие собирались по домам. Когда не оставалось братьев или оставшиеся робели, собрания проводили сестры. Правда, не везде верующие проявляли такую жизненную силу.

Как христиане противостояли гонениям и боролись за жизнь, можно увидеть на примере Ташкентской церкви:

> В 1932 г. глубокая скорбь, в числе других общин, посетила и Ташкентскую церковь. Дом молитвы на ул. Кафанова был закрыт органами власти, богослужения прекратились, и пятнадцать братьев были арестованы. Среди них были И. Ф. Золотых, А. И. Баратов, Воненко, Бабченко, Цигельбаум и другие.

По свидетельству Н. А. Короткова, который в то время был юношей, группа христиан последний раз окружила кафедру и спела гимн «Ободрись, не бойся...». С тех пор Ташкентская церковь оказалась в рассеянии, но жизнь в ней не была убита.

В этот период Господь возбудил дух ревности в христианской молодежи, которая, несмотря на преследования, собиралась тайно по домам по 50—60 человек, продолжая служение вечному Богу. 14 марта 1934 г., несмотря на противление потерявшего христианскую честь служителя Крыжановского, в старом городе ночью вступил в завет с Господом при крещении Н. А. Коротков, который с тех пор много потрудился среди молодежи в христианском содружестве с такими юношами, как Митин Иван, Желинский Сергей, Буланов Петр. Их труд был не тщетен.

В 1935 г. Господь особо посетил Ташкент пробуждением. Из числа молодежи впервые покаялись многим известные: Хрипунов Гриша, Фурман Эрна и другие. Большое оживление среди молодежи принесло появление самоотверженного проповедника Григория Циорба. Будучи узником за религиозные убеждения, он имел вольное хождение, часто посещал молодежные собрания, а потом, близко подружившись с Н. А. Коротковым, принял большое участие в воспитании молодежи. К тому времени стали освобождаться братья-узники, среди которых особо пламенными и любимыми были А. И. Баратов, Иванов и И. Ф. Золотых. Несмотря на крайнее изнурение в перенесенном заключении и томительную разлуку с семьями, они приняли серьезное участие в духовных нуждах пробужденной молодежи.

В конце 1935 г. в мутных водах Ташкентского Буржуара брат Баратов тайно крестил пять человек из числа обращенной молодежи: Хрипунова Григория, Желинского Сергея, Пудовниковых Любу и Клавдию, Фурман Эрну. Стоя по грудь в воде, со святым благоговением он пропел:

О нет, никто во всей Вселенной
Свободы верных не лишит...

Несмотря на преследования, большое внимание воспитанию молодежи уделили служители общины: братья Дубинин и

Дрепин, отец дочерей-христианок Лизы и Поли. Большое влияние на воспитание молодежи оказал приезд братьев А. А. Тихонова и Ю. П. Чекмарева. Первый послужил пением и музыкой, второй — как образцовый наставник и проповедник, являясь сыном известного выдающегося служителя Божьего, благовестника Средневолжского союза П. И. Чекмарева, жившего в те годы в Фергане.

1936 год христиане Ташкента встретили усиленными молитвами с постом, поэтому он принес особенно обильные благословения. В это время особую инициативу в служении Господу из числа молодежи проявили Н. А. Коротков, Г. П. Циорба, П. Я. Зубенко, Н. П. Белан, Хрипунов Григорий, Шмидт Павел, Эгипте Михаил и девушки Нина Золотых, Нина Самсонова, Лиза Чекашина, вновь обращенная на Пасху 1936 г., и ее подруга Катя Белан. Молодежные общения принимали все более внушительный характер, хотя преследования не прекращались. Много послужил своим домом в то время брат Павел Белан, искренне любя Бога и христианскую молодежь, оказывая ей приют на своей усадьбе, где совершалось немало служения Господу.

В ночь с 5 на 6 ноября 1936 г., когда молодежь собралась на усадьбе П. Белан для обширного христианского общения, был арестован А. И. Баратов, и уже никогда больше никто его не видел. Он умер в узах смертью мученика.

1937 год сначала поманил ташкентских христиан перспективами на свободное служение. На Куйлюке, в доме брата Иванова, было официально открыто собрание, где пресвитером был избран Трифон Петрович Румянцев. Открытие ознаменовалось торжественным крещением в реке Чирчик, во время которого вступили в завет с Господом Катя и Николай Белан, Лиза Чекашина, Лидия Михайловна Беркаш, Нина Золотых, Михаил Эгипте, Павел Зубенко и другие. Но увы, эта свобода оказалась иллюзорной и очень кратковременной.

1 апреля 1937 г. был арестован Н. А. Коротков, только что вступивший в брачный союз. В этом же году, к осени, были арестованы Белан Павел с сыном Николаем, Хрипунов отец с сыном Гришей, Зубенко отец с сыном Павлом, братья старцы Дубинин и Феофанов, Эгипте Михаил и другие, а с ними и

хозяин дома на Куйлюке — брат Иванов (Н. П. Храпов. Обзорная статья из истории евангельско-баптистского движения в г. Ташкенте 1932–1976 гг.).

Несмотря на гонения, в Ташкентской церкви была молитвенная группа, и ее служение не прекращалось.

ВСЕХ во время войны

С начала войны существование власти, которая преследовала христиан в России, было поставлено под угрозу. Успехи немецкой армии в первые месяцы войны потребовали мобилизации всех сил. Включились в эту кампанию и служители, оставшиеся на свободе, потому что они уже давно находились в тесном сотрудничестве с властью.

М. А. Орлов собирал так называемые патриотические собрания, на которых призывал верующих идти добровольцами в армию. Он напоминал решения последних съездов евангельских христиан и баптистов по военному вопросу, призывал участвовать в добровольных пожертвованиях на нужды фронта.

Участвовать в подобных кампаниях, брать на себя политические функции — это не христианское дело. Если местные церкви и объединены в союз, и этот союз признан государством, то он не должен рассматривать себя как составную часть системы этого мира, чтобы во всех делах его выполнять свою долю и вносить в достижение его целей свою лепту. Церковь, по завету Христа, отделена от мира.

Когда фронт приблизился к Москве, Правление ВСЕХ переехало в Ульяновск. Оттуда ВСЕХ рассылал письма, в которых призывал верующих в тылу помогать партизанам.

В мае 1942 г. М. И. Голяев и Н. А. Левинданто от имени баптистов обратились к ВСЕХ с просьбой принять попечение о баптистских церквах, так как у них не было организованного союза, как у евангельских. Конечно, это делалось не без ведома властей, а вернее, по их предложению, иначе Н. А. Левинданто не стал бы принимать в этом участия, как он сам говорил об этом.

Это обращение М. И. Голяева и Н. А. Левинданто привело

к образованию в 1942 г. Временного совета евангельских христиан и баптистов в Москве. В его состав от евангельских христиан вошли: М. А. Орлов, Я. И. Жидков, А. Л. Андреев и А. В. Карев; от баптистов: М. И. Голяев, Н. А. Левинданто, П. И. Малин и Ф. Г. Патковский.

В этом же году И. А. Голяев отошел в вечность.

Обращает на себя внимание факт, что Я. И. Жидков в 1938 г. был приговорен к восьми годам заключения, а в 1942 г. снова был в числе руководителей ВСЕХ.

Трудное положение в стране из-за войны с Германией заставило правительство прибегнуть к сотрудничеству с христианскими союзами. Власти шли на это только ради того влияния, которое оказывал на наивных верующих образовавшийся Временный совет. А совет в свою очередь был заинтересован в благосклонности правительства, чтобы избежать дальнейших репрессий, и старался делать то, что от него требовали.

Привлечь баптистов к деятельности ВСЕХ было важно для правительства еще и потому, что их больше чем евангельских понимали в Америке и Англии, где было много баптистов.

В мае 1942 г., сразу же после образования Временного совета евангельских христиан и баптистов, от имени этого совета было написано обращение ко всем христианам мира с призывом сплотиться в борьбе против фашизма. В таком же духе было написано письмо к евангельским христианам и баптистам внутри страны. Его подписали все члены Временного совета, желая вызвать доверие к ВСЕХ у баптистов.

По общинам были собраны пожертвования на санитарный самолет «Добрый самарянин». Да, власти умели пользоваться добротой христиан, когда это было им нужно!

На оккупированной территории

Христиане, оказавшиеся на оккупированных территориях, во многих местах возобновили открытые собрания. Хотя в самой Германии искренно верующих преследовали и многие служители церкви были в тюрьмах, оккупационные власти по-разному относились к христианским богослужениям. Иоанн Марк в своей книге

«История моей жизни» рассказывает, что немцы дали им свободу, возвратили отобранный во время советской власти молитвенный дом. Верующие свободно благовествовали, совершали крещение. Он свидетельствует, что посетил собрания в молитвенных домах в Армавире, Таганроге, Мариуполе, Мелитополе, Каховке, Херсоне, Николаевке, Кировограде, Виннице, Каменец-Подольске, Львове и во многих деревнях вокруг них.

В Донбассе действовало Юзовское (Донецкое) областное объединение общин христиан-баптистов. С разрешения немецких властей христиане в 1942 г. выпускали в Макеевке небольшой духовно-нравственный журнал «Голгофа». Печатался он в оставленной советскими властями типографии. Известно, что вышло не меньше восьми номеров этого журнала и раздавался он бесплатно среди верующих. В журнале указывался адрес, куда можно было направлять корреспонденцию, и состав редколлегии: А. И. Гаража, Г. И. Караев, П. Н. Терещук, А. Н. Терещук и К. П. Кратт.

С возвращением советских войск в Донбасс А. И. Гаража был арестован и осужден. Остальные члены редколлегии выехали еще до прихода Красной армии.

В Молдавии, оккупированной Румынией, был издан указ: привлекать к уголовной ответственности всех, кто не принимает православную веру. Тюрьмы наполнились узниками. Срок заключения был большим — от 10 до 20 лет.

Не обошли страдания и верующих в западных районах Украины и Белоруссии. Из общины с. Рогозно в начале войны 16 членов церкви призвали в армию. Они отказались от оружия. За это регента Дмитрия Даниловича Киричуна расстреляли, остальных приговорили к заключению в лагерях. Впоследствии домой вернулось 11 человек.

Когда Рогозно заняли партизаны, верующим стало еще труднее. В церкви было много молодежи, и партизанам не нравилось, что они не вступают в их отряд. Однажды они собрали большую группу молодых братьев и целый день издевались над ними, заставляя ползать по снегу и воде, а на ночь закрыли их в дом без крыши. Промокшие братья всю ночь находились в холоде. Бог дал им силы, и они пели христианские песни.

После этого случая пресвитера Ивана Даниловича Киричуна, брата расстрелянного регента, вызвали в партизанский штаб,

обвинили в том, что члены его церкви, и лично его сын, не берут оружие. После войны один из бывших партизан рассказал, что И. Д. Киричуна заставили выкопать яму и живого закопали в ней.

Совещание 1944 года

В июле 1944 г. советское правительство образовало Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР под председательством И. В. Полянского. У этого совета были свои представители при областных советах.

> Народ Божий, проходя в то время через горнило страданий, искал жизни в Боге. Жизнь пробивалась, как росток сквозь асфальт, и крепла, стесненная бетоном и камнем. Братство возрождалось, несмотря на то, что официально оно не существовало. Чтобы это движение не возглавили независимые от мира служители, власти решили в качестве «крепкой руки» образовать союзный центр, который контролировал бы пробуждающиеся общины. Эта централизованная организация должна была состоять из служителей, надежных в отношении сотрудничества с властями и в то же время имеющих авторитет и известность в братстве. Но где их найти? Большинство служителей находилось в лагерях и тюрьмах, и многие встретили там смерть. И власти пошли по рядам оставшихся в живых, стынущих от холода и голода заключенных служителей и освободили тех, кто был согласен работать под руководством внешних.
>
> Отступившие от истины, поколебавшиеся в уповании работники обрели свободу и собрались на совещание. Теперь ни одного шага самостоятельно... (Братский листок, № 4, 1981 г.).

> Совещание было организовано с помощью Совета по делам религиозных культов и секретных кругов МВД и ГПУ, сотрудники которых находили в лагерях лояльных религиозных работников (Карнаухов. Евангелие не есть человеческое. С. 7).

Участники совещания одобрили патриотическую работу ВСЕХ и Временного совета ВСЕХиБ, вставанием почтили память павших

в боях, совершенно не упоминая тех, кто погиб за Христа и дело Его в тюрьмах и лагерях. Это и неудивительно — отступившие от истины уже не имели ничего общего с верными служителями Божьими.

Совещание единогласно проголосовало за слияние в один союз обоих союзов — евангельских христиан и баптистов. Затем было зачитано «Положение о Союзе евангельских христиан и баптистов», но нигде не отмечено, что за него голосовали.

> 1. Из двух союзов — Союза евангельских христиан и Союза баптистов — на всей территории СССР образуется один союз: Союз евангельских христиан и баптистов.
>
> 2. Руководящим органом Союза евангельских христиан и баптистов является Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов — ВСЕХиБ.
>
> 3. Из среды членов Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов избираются: председатель, два товарища председателя, секретарь и казначей, составляющие президиум совета.
>
> 4. Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов имеет свою печать с надписью: «Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов», со словами внутри круга: «Один Господь, одна вера, одно крещение».
>
> 5. Евангельские христиане и баптисты, существовавшие до слияния союзов раздельно, отныне сливаются в единые общины. Общины, существовавшие отдельно, как общины евангельских христиан или как общины баптистов, отныне входят в один союз.
>
> 6. Каждая община, входящая в Союз евангельских христиан и баптистов, носит наименование: (такая-то) община евангельских христиан и баптистов.
>
> 7. Все общины евангельских христиан и баптистов должны, по возможности, иметь рукоположенных пресвитеров и диаконов, согласно Слову Божьему: Тит. 1, 5; Д. Ап. 6, 1–6; 1 Тим. 3, 1.
>
> 8. В каждой общине крещение, хлебопреломление и бракосочетание совершается рукоположенными пресвитерами. Но при отсутствии таковых эти действия могут совершаться и нерукоположенными членами общины, однако только по поручению церкви.

9. Крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук на крещаемых и брачущихся, имеют одинаковую силу. Но для достижения полного единства в практике церквей рекомендуется совершение крещения и бракосочетания с применением возложения рук, рассматривая это действие, как род торжественной молитвы о благословении, причем впредь возложение рук на крещаемых, если таковых более двух лиц, совершается путем поднятия рук над крещаемыми с произнесением молитвы над ними.

10. Вечеря Господня, или хлебопреломление, может совершаться как путем разламывания хлеба на множество мелких частей, так и путем разламывания на две, три или несколько крупных частей. Хлеб и вино принимаются членами общины стоя, чем выражается наше благоговение перед заповедью хлебопреломления (Братский вестник, № 1, 1945).

Участники совещания единогласно проголосовали за предложенный список из восьми кандидатов в Совет союза. В него вошли: Я. И. Жидков — председатель, М. И. Голяев и М. А. Орлов — товарищи председателя, А. В. Карев — секретарь, П. И. Малин — казначей, А. Л. Андреев, Ф. Г. Патковский и Н. А. Левинданто — члены совета.

Также единогласно была принята система уполномоченных. По этой системе в каждую республику или область от ВСЕХиБ назначался уполномоченный, в задачи которого входило управлять церквами, находящимися на вверенной ему территории, и докладывать во ВСЕХиБ о всем происходящем в них. Таким образом вся власть над союзом находилась у ВСЕХиБ, и он управлял всеми делами через поставленных им уполномоченных.

В заключение совещания было принято «Обращение ко всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР», в котором сообщалось о прошедшем в Москве совещании, о принятом на нем решении о слиянии двух союзов в один и о принятом положении этого союза.

Невозможно не обратить внимание на характерную особенность этого совещания. Во-первых, оно было созвано без участия местных церквей: делегаты не имели от них рекомендаций и не были избраны ими. Во-вторых, избрание руководящего органа происходило

по заранее составленному самими кандидатами списку, причем голосовали не за каждого кандидата в отдельности, а за весь список в целом. Все это говорит о том, что избрание было лишь формальной процедурой и полностью соответствовало замыслам врагов Божьих.

Система управления союзом

Итак, церкви не принимали никакого участия в организации Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов, а также в принятии положения о едином союзе и системе уполномоченных. Руководящим органом союза стал Всесоюзный совет, а не съезд представителей церквей, как было раньше. Президиум Всесоюзного совета был избран из членов этого совета, и таким образом руководство было создано «вверху», без участия представителей церквей.

Для того чтобы проявлять в церквах взятую в свои руки власть, безбожники придумали систему уполномоченных ВСЕХиБ. Эти уполномоченные, имея власть над местными церквами, тоже не были ими избраны, а назначались ВСЕХиБ, и, надо полагать, не без участия соответствующих органов власти.

Таким образом Совет по делам религий получил возможность иметь дело только со ВСЕХиБ и через него управлять церквами в целом — назначать по своему вкусу уполномоченных и через них влиять на руководителей местных церквей. Естественно, такая легализация союза не могла радовать искренних служителей Божьих на местах.

На совещании в Москве президиум совета объявил, что от ВСЕХиБ намечены уполномоченные: для Украины — А. Л. Андреев, для Белоруссии — В. Н. Чечнев, для Северного Кавказа — Н. И. Карнаухов. Эти люди были просто назначены президиумом. «Братский вестник» № 2 за 1945 г. сообщает, что к этому списку добавляются еще трое: П. Я. Тер-Аванесов — для Закавказья, Ф. Г. Патковский — для Западной Сибири, А. Ф. Августинович — для Крыма. Было также назначено 19 старших пресвитеров, каждый в соответствующую область.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нужно сказать, что 1905–1944 гг. — это период постоянных испытаний народа Божьего. Во время Первой мировой войны верующих обвиняли в том, что они восприняли веру от врагов отечества. Во время гражданской войны их часто обвиняли за отказ защищать рабоче-крестьянскую власть с оружием в руках. В жуткие тридцатые годы верующих причисляли к врагам народа. Религия была объявлена опиумом для народа и подлежала искоренению. Тюрьмы, ссылки и лишение всяких прав — вот участь всякого исповедующего свою веру в живого Бога. Отечественную войну можно рассматривать как наказание от Бога за жестокое отношение к Его народу.

В конце концов власти были вынуждены пойти на официальное признание верующих, но сделали это коварным путем. Они поставили во главе союза людей, которых сами же привели к отступлению, чтобы через них разлагать народ Божий.

Это стало очередным искушением для Церкви Христовой. Однако Господь, укрепляющий искренних детей Своих в прошлом, не оставил их и в этом новом искушении. Как раньше христиане с помощью Господа сохраняли духовную жизнь, часто жертвуя своей жизнью, так и теперь. По милости Божьей многие и многие поняли это новое искушение и победили его силою Возлюбившего их.

Но это уже дальнейшая история верной Господу Церкви. А изучение этого периода истории можно закончить благодарностью Господу за то, что Он не оставляет Своих детей в этом суровом безжалостном мире.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 3

ГЛАВА 1
ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СВОБОДЫ, 1905–1909 ГОДЫ . . 4
Законы о веротерпимости 5
Положение до 1905 года 5
Изменение законов 6
Съезд для обсуждения законов 8
Жизнь церквей на местах 10
Молитвенные дома 10
Гонения 10
Местные съезды 11
Миссионерское служение 12
I Всемирный конгресс баптистов 15
I Европейский конгресс баптистов 16
Съезды Союза баптистов 17
1906 год 17
1907 год 18
1908 год 19
1909 год 19
I Всероссийский съезд баптистской молодежи 21
Миссионерское общество 22
Первое собрание Миссионерского общества 22
Отчетное собрание 22
Печатное слово 23
Библейское образование 24
Союз евангельских христиан 25
Русский евангельский союз 25

Евангельские христиане 26
I съезд евангельских христиан 29

ГЛАВА 2
ВОЗВРАЩЕНИЕ К БЕСПРАВНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ,
1910–1916 ГОДЫ 31
Съезды баптистов. 32
1910 год 32
1911 год. 34
Съезды евангельских христиан 37
1910 год 37
1911 год. 39
II Всемирный конгресс баптистов. 39
II Европейский конгресс баптистов. 41
Законы, ограничивающие свободу. 42
Притеснения. 44
Дело Божье на местах 47
Христианство среди евреев 48
Районные съезды 48
Меннонитское братство 49
Распространение книг Священного Писания 50
Лжеучения 50
Годы Первой мировой войны 52
Работа среди военнопленных. 56

ГЛАВА 3
ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
1917–1920 ГОДЫ 57
Первый свободный съезд баптистов 58
IV съезд евангельских христиан 59
Временное правительство и свобода совести. 60
Благовестие при Временном правительстве. 61
V съезд евангельских христиан 65
Законы о свободе совести 65
Преследования 68
Благовестие в первые годы советской власти 70
Временное правление Союза баптистов. 71
Сельскохозяйственные коммуны 72

VI съезд евангельских христиан 73
Съезд представителей кружков молодежи 74
Солдатские кружки и палаточная миссия. 75
Жизнь церквей в разных местностях 77
Центр России 77
Украина. 78
Белоруссия 80
Кавказ. 80
Урал и Поволжье 80
Средняя Азия 83
Сибирь. 83
Дальний Восток 84

ГЛАВА 4
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗОВ 86
Два союза. 86
Начало сближения 87
Образование Союза евангельских христиан 87
Иван Степанович Проханов. 87
Соединенный комитет 88
Владикавказское соглашение 91
Обострение взаимоотношений 93
Съезд баптистов в 1914 году 93
Новые попытки к сближению 94
Общий совет 97
Объединение общин на местах 99
Кавказский объединенный съезд. 101
Совместный съезд двух союзов 103
Совещание представителей обоих союзов 115
Выводы. 116

ГЛАВА 5
ЖИЗНЬ ХРИСТИАН ПРИ НОВОМ СТРОЕ, 1921–1923 ГОДЫ. .118
Отношение властей к верующим. 118
XXIV съезд баптистов 120
VIII съезд евангельских христиан 122
III Всемирный конгресс баптистов 123
Военный вопрос. 125

IX съезд евангельских христиан 128
XXV съезд баптистов 129
Жизнь на местах 130
Съезды в разных местностях 132
Библейские курсы 133
Кончина некоторых служителей братства 135

ГЛАВА 6
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ, 1924–1928 ГОДЫ 137
Пленум Совета Союза баптистов, 1924 год 138
Пленум Совета Союза баптистов, 1925 год 139
XXVI съезд баптистов 143
Уставы Союза баптистов 148
Рукоположение И. С. Проханова 149
X съезд евангельских христиан 150
Региональные съезды 152
Украина 152
Сибирь 155
Средняя Азия 156
Северный Кавказ 157
Статистика 158
Заседание Совета Федеративного союза баптистов 159
Съезды региональных союзов 161
Средняя Азия 161
Поволжье 162
Сибирь 162
Украина 163
Центральная Россия 165
Кавказ 166
IV Всемирный конгресс баптистов 167
Библейские курсы 167
Дело печати 171
Жизнь местных общин 172

ГЛАВА 7
ГОДЫ СТРАШНЫХ РЕПРЕССИЙ, 1929–1944 ГОДЫ 178
Изменение законодательства 178
Союз баптистов 181

Последние годы И. С. Проханова 185
Союз евангельских христиан 186
Репрессии 187
Положение верующих в лагерях 192
Жизнь верующих на местах. 193
ВСЕХ во время войны. 198
На оккупированной территории 199
Совещание 1944 года 201
Система управления союзом 204

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 205